

ИЗДАНИЕ СКО

Департамент культурного
наследия города Москвы
Журнал «Московское Наследие»

Спецвыпуск 2020

НАСЛЕДИЕ

Объекты реставрации 2020

Департамент культурного наследия города Москвы

Учредитель
**Департамент культурного наследия города
Москвы**

Руководитель проекта
Алексей Емельянов

Координатор проекта
Наталья Калинкина

Научный редакционный совет
Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб

Консультанты журнала
**Станислав Величко, Андрей Леднёв,
Андрей Лисицкий**

Научный руководитель журнала, председатель
научно-редакционного совета, профессор, доктор
искусствоведения, заслуженный деятель искусств
РФ, заместитель генерального директора Музеев
Московского Кремля по научной работе
Андрей Баталов

Редакция журнала «Московское Наследие»

Главный редактор
Филипп Смирнов

Административный директор
Мария Ксенжик

Дизайн-макет
Филипп Смирнов

Верстка, пре-пресс и корректура
Бюро «Sm'art», Андрей и Софья Дегтярёвы
Фотографии (если не указано особо)
**Сергей Пушкин, Вадим Разумов,
Филипп Смирнов**

Издатель **Индивидуальный предприниматель
Смирнов Филипп Игоревич, Москва, 105062,
Жуковского ул., 19-2-11**

Телефон горячей линии Департамента
+7 (916) 146-53-27
Горячая линия Департамента культурного наследия
города Москвы открыта для сбора информации
о случаях, угрожающих историческому облику
Москвы.

По вопросам издательских проектов Департамента
культурного наследия города Москвы – телефон:
+7 (495) 950-38-39

Перепечатка материалов журнала невозможна
без письменного разрешения Департамента
культурного наследия города Москвы.

© Департамент культурного наследия города
Москвы, 2020

**спецвыпуск
2020**

На обложке – медальон с Северного речного вокзала с изображением легендарного паровоза серии ИС. Созданием фарфоровых медальонов (а в просторечии тарелок) занималась скульптор-керамист Наталья Яковлевна Данько-Алексеевская (1892–1942). На приведенном изображении – паровоз ИС. С небольшими модификациями их выпускали с 1932 по 1942 год. Было выпущено 649 штук. На момент создания считался самым мощным пассажирским паровозом в Европе. Был унифицирован с грузовым паровозом ФД (Феликс Дзержинский) и с его пассажирской модификацией ФДП, выпускавшейся с 1932 года. На дорогах эксплуатировался до 1970-х годов. Единственный полностью сохранившийся экземпляр находится в городе Киев. Во время эксплуатационных испытаний в 1933 году показал способность «снимать» с него 3200 лошадиных сил, в обычном режиме его мощность равнялась 2500 лошадиных сил, что вдвое превосходило знаменитый и самый массовый пассажирский паровоз СССР Су. На других медальонах СВВ можно увидеть пулеметный танк Т-26, доменный цех Кузнецкого металлургического завода, дирижабль В6 «Осовиахим», знаменитый «трехрублевый план» – Водовзводная башня Московского Кремля и устье реки Неглинка, так и не построенный Дворец Советов, вестибюль станции метро «Киевская»-радиальная, Мавзолей, стратостат, Театр Советской армии, ДнепроГЭС и два самолета АНТ-6, а также – другие сюжеты. Фото: А. Скворцов, 2020 год

Содержание

Журнал Московское Наследие • спецвыпуск за 2020 год

От редактора

Филипп Смирнов

Ищем единомышленников

6

2020 год оказался совершенно не похожим на многие предыдущие. И вопрос не только в том, что люди, зауженные санитарными и противоэпидемиологическими нормами, стали искать новые смыслы в уже привычных родных просторах. Нет, сами родные просторы и памятники истории и культуры как бы «дозрели» до новой выразительности. А ключом к пониманию города стал поиск созидательной и позитивной повестки – у нас тоже может быть интересно и хорошо. Начался поиск единомышленников

Реставрация Речного вокзала

Виктор Кувшинников, Константин Беляев

Северный речной вокзал – шедевр неоклассицизма. История и реставрация

10

Одним из самых значимых событий 2020 года в культурной и общественной жизни столицы стало открытие 5 сентября, в День 873-летия Москвы, отреставрированного здания Северного речного вокзала. Коллективу реставраторов удалось в результате проведения целого комплекса высокотехнологичных работ вернуть городу и стране исторический облик этого признанного шедевра советской архитектуры, выдающегося образца неоклассицизма

Реставрация при реорганизации промзон

Материал предоставлен Реставрационно-строительной компанией «ЭКОБАУ»

То же, но другое электричество

26

Кирилл Унжа, Алексей Дедушкин

Подстанция из русской сказки и «выговоренный облегчитель»

32

Являясь искренним приверженцем «неорусского стиля», Василий Николаевич Башкиров часто использовал его элементы в своих работах – дом В.М. Васнецова, фасад здания Третьяковской галереи и других. В фасадах здания электрической станции городского трамвая воплощен дух древнерусской архитектуры. Тем интереснее наблюдать работу реставраторов и архитекторов по приспособлению старинного здания к современному использованию

Реставрация авангарда

Алексей Гинзбург, Наталия Шилова, Полина Лызлова

Дом Наркомфина

38

Летом 2020 года завершилась реставрация дома Наркомфина – памятника авангарда мирового значения. Борьба за спасение дома длилась последние 30 лет и лишь в 2016 году удалось приступить к реализации реставрационного проекта. Сегодня этот опыт можно назвать вехой в новейшей истории работы с наследием

Реставрация городской усадьбы

Татьяна Борисова

Городская усадьба Матвеевых, XIX век – Главный дом, 1830-е годы

50

Главный дом городской усадьбы купцов Матвеевых, являющийся объектом культурного наследия регионального значения, расположен в историческом центре Москвы – Центральный административный округ, Басманный район, Волховский переулок, дом 21/5, стр. 1. Исторический адрес домовладения на начало XX века – Лефортовская часть, 1-й участок, № 994/857, полицейский № 21 по улице Хапиловской и Большому Ирринскому переулку

Реставрация городской усадьбы

Александр Соловьёв, Татьяна Аверина

Жемчужина Большой Лубянки

54

Дом 14, стр. 3, расположенный на Большой Лубянке, в реестре объектов культурного наследия Москвы носит название «Дом Орлова-Денисова с двумя флигелями XVIII – нач. XIX века». Это официальное название требует расшифровки и серьезного дополнения, так как не отражает в полной мере исторической и мемориальной ценности здания

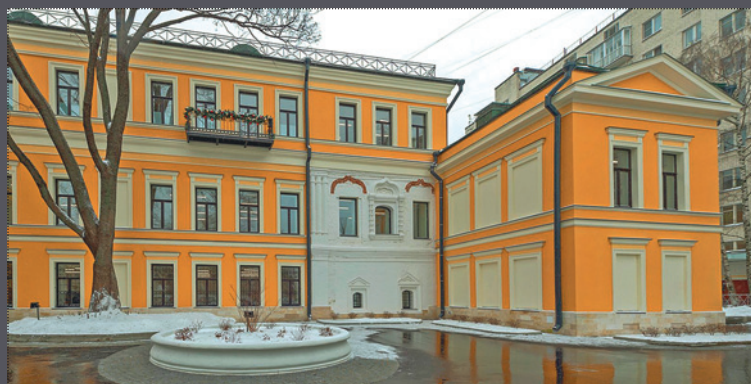

Реставрация городской усадьбы

Татьяна Борисова

Глубинная история в Хохловском

66

Хохловский пер, дом 10, стр. 1. «Московская межевая канцелярия (в основе палаты XVII века), XVIII век, 1846 год, архитектор Е.Д. Тюрин, 1885 год, архитектор А.С. Каминский». Главный дом, включающий древние палаты, входил в состав ансамбля городской дворянской усадьбы, история формирования которой уходит в XVII век, однако документально прослеживается только со 2-й четверти XVIII столетия

Реставрация городской усадьбы

Евгений Кокорев, Елена Константинова

Псевдорусский рациональный Каминский на Большой Никитской

72

Недавно в этом особняке в русском стиле на Большой Никитской улице, который уже более 50 лет занимает Посольство Бразилии, завершились реставрационные работы. Специалисты вернули выразительность фасадам, облицованным керамическим многоцветным кирпичом и яркими изразцовыми вставками

Реставрация при реорганизации промзон

Материал предоставлен Реставрационно-строительной компанией «ЭКОБАУ»

Сдвинуть «Борца», не повредив Листа

82

В конце 1890-х годов участок земли у Бутырской Заставы был приобретен Густавом Листом, где как раз были проложены удобные пути Николаевской и Виндавской веток железной дороги. Он заказал архитектору Н.Д. Струкову проект своего нового машиностроительного завода. Густав Лист в конце XIX века стал одним из ведущих производителей насосного и противопожарного оборудования.

После революции завод получил название «Компрессорный завод «Борец»». В 2020 году одно из зданий завода было перемещено без разборки – таким образом была «отреставрирована» уникальная технология передвижки зданий в целях их сохранения

Возрождение ВДНХ

Анастасия Замарёнова

Реставрация павильона № 30 «Микробиологическая промышленность»

86

Павильон № 30 является одним из уникальных объектов ансамбля ВДНХ. Несмотря на свои скромные габариты и расположение в глубине выставки рядом с Мичуринским садом, павильон не затерялся на фоне величественных соседей. Его вестибюль полностью выстроен из дерева, но имитирует каменную архитектуру. На ВДНХ подобных павильонов сохранилось совсем немного.

Реставрация объектов некрополя

Татьяна Божутина

Первушины на Донском

96

Храм во имя св. Иоанна Златоуста и вмч. Екатерины задумывался как семейная усыпальница Первушиных и место погребения настоятелей Донского монастыря. Однако расположен он вне границ некрополя, возле Святых ворот, у северного входа в монастырь. Год назад здесь были возобновлены реставрационные работы

Технология

Андрей Филиппов

Как принтер вылечит Гигею

108

Началась реставрация скульптур на фасаде здания бывшей аптеки Феррейна на Никольской улице. Скульптуры вернутся на фасад к лету 2021 года

Автор: Филипп Смирнов, главный редактор журнала

От редактора

Ищем единомышленников

*Большая Лубянка,
14. 2-й этаж после
реставрации. Фото:
А. Скворцов, 2020 год*

2020 год оказался совершенно не похожим на многие предыдущие. И вопрос не только в том, что люди, зауженные санитарными и противоэпидемиологическими нормами, стали искать новые смыслы в уже привычных родных просторах. Нет, сами родные просторы и памятники истории и культуры как бы «дозрели» до новой выразительности. А ключом к пониманию города стал поиск созидательной и позитивной повестки – у нас тоже может быть интересно и хорошо. Начался поиск единомышленников.

Северный речной вокзал. Фонтан с птицами после реставрации. Фото: А. Скворцов, 2020 год

Проведенные Департаментом культурного наследия города Москвы (вместе с Общественной палатой города Москвы, несколькими вузами и столичными археологами) краеведческие диктанты под общим названием «Московский код» показали возросший интерес к краеведению и высокую востребованность знаний в области наследия. Как материального, так и нематериального.

Успешные демарши различных организаций по организации свободного доступа на объекты при помощи новых технологий (стримы, интерактивные экскурсии на 3D-панорамах, каналы в социальных сетях и вещание через них же) чередовались с футуристичными новостями из мира культурного наследия – **«Новый исследовательский проект Одегора, финансируемый программой ЕС Horizon 2020 (на проект выделено 2,8 млн евро), ставит перед собой важную, но**

на первый взгляд эфемерную задачу: изучить запахи Европы как часть культурного наследия! <...> Но, пожалуй, наиболее удивителен пример, когда специалисты той же компании Биргит Сийбрандс и Бернардо Флеминг смогли воссоздать запах... битвы при Ватерлоо: запах лошадей, пороха и влажной земли в сочетании с духами Наполеона (аромат, которым он пользовался, сегодня известен как одеколон “4711”) («Огонек» № 47, от 30.11.2020, статья «Обонятельное прошлое»).

Конечно, это важно. Конечно, до подобного необходимо дорасти. Пока же есть чем полюбоваться, потому что под одной обложкой нашего журнала – специальный выпуск 2020 года посвящен реставрации-2020 в Москве – сюда попали лучшие из лучших, самые знаковые объекты. Объем специального выпуска чуть меньше регулярных номеров, поэтому нам пришлось быть скупыми на слова.

За последние десять лет в столице было отреставрировано более 1,5 тысяч объектов культурного наследия. И кого не спроси – каждый скажет, что реставрация дело очень медлен-

ное, не терпящее торопливости и спешки, очень и очень консервативное в подходах, мнениях и оценках. И при учете этого цифра становится поистине колоссальной. С 2010 года количество московских памятников, находящихся в неудовлетворительном состоянии, сократилось в 5,3 раза.

В 2019 году мы все с удовольствием заново открыли для себя и Миусское трамвайное депо, и усадьбу в Леонтьевском переулке, 10, и дом в Хлебном переулке, 20, и театральное училище имени Б.В. Шукина, и фонтаны на ВДНХ, и особняк Миндовского на Поварской, 44/2, и павильон «Грот» и еще десятки отреставрированных объектов нашей столицы. 2020 год тоже был очень щедр на подобные события. Парк вдоль Химкинского водохранилища и ансамбль Северного речного вокзала, мировой шедевр (который некоторые по прорывности идей сравнивают с iPhone); жемчужина московского авангарда – дом Наркомфина; ансамбль городской усадьбы с более чем 400-летней историей – дом Орлова-Денисова на Большой Лубянке, 14; объекты, отреставрированные

по программе «рубль за метр»: Межевая канцелярия в Хохловском переулке, городская усадьба Матвеевых...

На ворота завода Густава Листа по Софийской набережной вернулись скульптурные изображения литейщика и кузнеца.

А еще – мы все с вами увидели, как реставрация активно применяет новые технологии – это и проекты по AR-моделированию на ансамбле Златоустовского монастыря, и полномасштабное сканирование и печать докомпоновочных фрагментов на 3D-принтере (в случае с аптекой Феррейна), перенос строений (в случае с фабрикой «Борец»).

Баланс между современностью и консервативностью подходов был, конечно, соблюден. И традиционным подходам нашлось место.

Особой строкой необходимо упомянуть мероприятия Департамента культурного на-

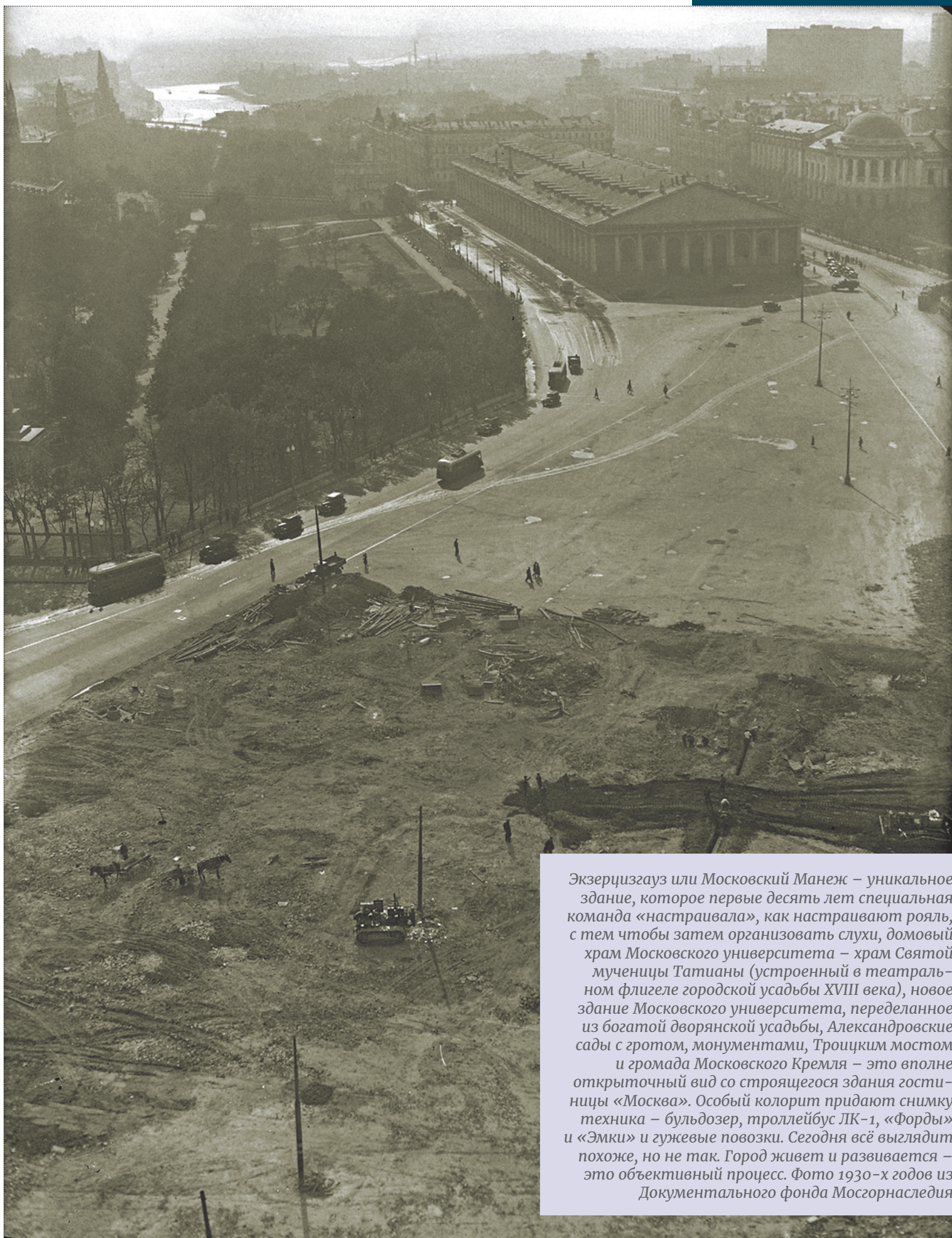
следия города Москвы, которые стали регулярными – конкурс детского рисунка (о нем мы писали в регулярных номерах) и форум «Наследие». Последний в этом году проводился в онлайн-формате 1 и 2 декабря и собрал 13 студенческих команд из 17 вузов, а также более 50 экспертов в сферах архитектуры, реставрации и охраны объектов культурного наследия. Региональные участники анализировали объекты промышленной архитектуры своего города. А конкурсанты из Москвы в составе шести междисциплинарных команд получили задание разработать концепцию и проекты по реставрации и интеграции в жизнь мегаполиса ансамбля казенного винного склада на Самокатной улице. Лучшим был признан проект «Образовательная грань арт-пояса Москвы» (капитан команды — Екатерина Григорьева, студентка магистратуры РАНХиГС). Его концепция основана на реставрации

*«Распространение знаний в сфере сохранения культурного наследия помогает привлечь в профессию больше талантливых ребят, которым небезразлична судьба исторических памятников и архитектурный облик российских городов», – отметил глава Мосгорнаследия Алексей Емельянов.
Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год*

и приспособлении одного из строений винного склада на Самокатной улице под образовательный культурно-досуговый центр, а других — под театральную и музыкальную площадки. Главная идея — превращение заданной территории в образовательную грань арт-пояса Москвы и объединение с существующими креативными пространствами ArtPlay, «Винзавод» и «Арма».

С гордостью представляем вам результаты очень плодотворного года.

МН

Экзерцизгауз или Московский Манеж – уникальное здание, которое первые десять лет специальная команда «настраиwала», как настраиwают рояль, с тем чтобы затем организовать слухи, домовый храм Московского университета – храм Святой мученицы Татианы (устроенный в театральном флигеле городской усадьбы XVIII века), новое здание Московского университета, переделанное из богатой дворянской усадьбы, Александровские сады с гротом, монументами, Троицким мостом и громада Московского Кремля – это вполне открыточный вид со строящегося здания гостиницы «Москва». Особый колорит придают снимку техника – бульдозер, троллейбус ЛК-1, «Форды» и «Эмки» и гужевые повозки. Сегодня всё выглядит похоже, но не так. Город живет и развивается – это объективный процесс. Фото 1930-х годов из Документального фонда Мосгорнаследия

Авторы: Виктор Кувшинников, генеральный директор ООО «ИГИТ», инженер-реставратор высшей категории,
Константин Беляев, главный архитектор проекта реставрации ООО «ИГИТ»

Реставрация
Речного вокзала

Северный речной вокзал – шедевр неоклассицизма. История и реставрация

ЛАУРЕАТ
КОНКУРСА

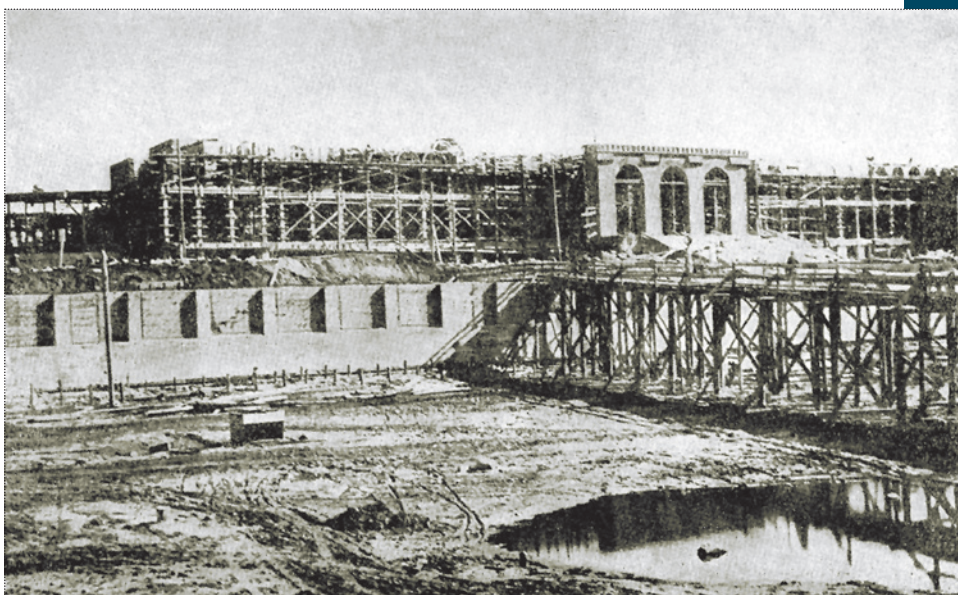
МОСКОВСКАЯ
РЕСТАВРАЦИЯ

20
20

Северный речной вокзал после реставрации. Фото: Е. Крижевская, 2020 год

Одним из самых значимых событий 2020 года в культурной и общественной жизни столицы стало открытие 5 сентября, в День 873-летия Москвы, отреставрированного здания Северного речного вокзала. Коллективу реставраторов удалось в результате проведения целого комплекса высокотехнологичных работ вернуть городу и стране исторический облик этого признанного шедевра советской архитектуры, выдающегося образца неоклассицизма.

Северный речной вокзал.
Строительство. Речной
вокзал без реки. Фото
1935–1936 годов

Возведение вокзала – главного здания в комплексе сооружений канала Москва–Волга (в настоящее время Канал имени Москвы) началось весной 1933 года одновременно с работами по строительству самого канала и продолжалось четыре года и восемь месяцев.

Строительство канала Москва–Волга было чрезвычайно амбициозным проектом общенационального значения, на реализацию которого не жалели никаких затрат, в том числе человеческих, так как канал строился в основном силами заключённых. Искусственная река длиной 12 километров и шириной 80 метров должна была соединить Москву с верховьями Волги, тем самым решив проблему водоснабжения столицы технической и питьевой водой. На пути нового русла лежала Клинско–Дмитровская гряда, перепад высоты которой достигал 40 метров. Воду через склоны перекачивали при помощи насосов и системы шлюзов. Всего было построено 11 шлюзов, 12 плотин, 5 насосных станций, 8 электростанций, 7 железнодорожных и 12 шоссежных мостов. Так Москва стала «портом пяти морей».

Перед проектировщиками здания вокзала – завершающего аккорда уникального проекта – была поставлена задача создания **«единого архитектурного ансамбля на базе полного разнообразия отдельных узлов сооружений»** по примеру

метро¹. Ансамбль сооружений при этом надлежало решать на основе культурного освоения классического наследия прошлого – древнегреческого, римского и эпохи Ренессанса – и в духе гармонии с окружающей средой. Именно при строительстве этого сооружения изначально было решено отойти от сугубо функционального подхода и уделить внимание эстетической стороне. С поставленной задачей блестяще справились авторы проекта Алексей Рухлядев и Владимир Кринский, скульпторы Иван Ефимов, Лев Кордашов и другие, а также художник Наталья Данко.

Идея отойти от сугубо функционального подхода к сооружению здания подобного назначения была в основе своей близка как Алексею Рухлядеву (1882–1946), так и Владимиру Кринскому (1890–1971). Оба они входили в сложившуюся в 1920-е годы группу архитекторов-рационалистов (АСНОВА), противопоставлявших себя архитекторам-конструктивистам (ОСА), отрицавшим излишнюю эстетизацию зданий.

По мысли А. Рухлядева, здание вокзала должно было стать связующим звеном между каналом и городом: образ вокзала, с одной стороны, должен был отсылать к архитектуре прочих сооружений канала имени Москвы, с другой – быть органически увязан с архитектурным ансамблем столицы. Кроме того,

¹ Строительство Москвы, № 19–20, 1937. С. 32.

Интерьер Северного
речного вокзала. Деталь
потолка ресторанный
зала. Фото 1940 года

Рухлядев в своём проекте стремился подчеркнуть **«органическую связь с большой водной поверхностью, с широкими перспективами на окружающий ландшафт и достижение монументальности в сочетании с лёгкостью»**². Очевидно, что при проектировании здания вокзала Рухлядев шёл от объёма и компоновал в первую очередь пространство, осмысливая его как главное средство архитектурной выразительности, как это делали рационалисты АСНОВА и Николай Ладовский³. Об этом, в частности, свидетельствуют собственные слова Рухлядева, опубликованные в статье сборника «Архитектура канала Москва-Волга». В ней архитектор довольно много рассуждает о пространственных характеристиках здания, оценивая его архитектурные особенности с точки зрения именно восприятия пространства и его организации и представления. Так, он пишет о «необычайной распластанности» здания вокзала, дающей «пространственный охват» и «связь с водной поверхностью», в которой здание отражается, иллюзорно увеличивая свой объём вдвое; отмечает **«богатые возможности пространственной трактовки здания благодаря его широкому развёртыванию по горизонтали, решение боковых крыльев**

в более пространственных формах»⁴.

В интерьерах работа архитектора с пространством ощущается ещё более ясно. Пульсируя, оно перетекает вдоль продольной оси здания, образуя три больших двухсветных зала, которые задают характер организации и решения внутренних помещений. «Простор и пространственность», обилие света и воздуха являются теми качествами интерьера, которые предполагают получение «эстетического наслаждения» в той же мере, что и декоративное их оформление и использование дорогих материалов в отделке, писал в своей статье А. Рухлядев⁵.

Ещё одним косвенным свидетельством влияния рационализма на проект Северного речного вокзала может служить установка подвижного шпилья, оборудованного механизмом его поднятия и спуска. Рационалисты пристально следили за достижениями техники и новыми конструкциями и, хотя не вводили их в ранг формообразующих, не занимались их излишней эстетизацией, широко использовали те возможности, которые они дают в области решения пространства и композиции. В последствии, архитектура Северного речного вок-

² Рухлядев А.М. Архитектура речного вокзала в Химках // Архитектура канала Москва-Волга, под ред. И.Т. Сушкевича, Изд. Всесоюзной Академии Архитектуры; М., 1939. С. 58.

³ Выступая в дискуссиях в Живискульптархе, Н. Ладовский рассуждал о том, что «пространство играет решающую роль в вопросах формообразования». «Архитектор, задумывая то или иное сооружение, должен прежде всего компоновать только пространством». (Цитируется по книге: Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат, 1996. С. 229).

⁴ Рухлядев А.М. Цит. соч. С. 58-67.

⁵ Там же. С. 67.

Главный фасад до реставрации. Фото 2017 года

зала послужила прообразом многих речных вокзалов Советского Союза.

Итак, в 1937 году строительство здания вокзала завершилось. Завершился и спор конструктивистов и рационалистов. Однако победителем в этом споре неожиданно ока-

залась третья сторона – классицисты. Стало очевидно, что в основу проектировки Северного речного вокзала легли заветы Бруннелески и Палладио, а опыт авангардного формотворчества причудливо проступал сквозь мотивы Ренессанса.

Главный фасад после реставрации. Фото: Е. Крижевская, 2020 год

Интерьер до реставрации.
Фото 2015 года

Слияние архитектурных направлений привело к рождению уникальных форм: трехъярусные открытые галереи, широкая парадная лестница, фонтаны «Полярный» и «Черноморский», сотворённые скульптором Львом Кордашовым и Иваном Ефимовым, и как вершина архитектурного великолепия советских времён – золочёная звезда, венчающая шпиль, гордо возвышающийся над Химкинским водохранилищем.

По завершении строительства здание Речного вокзала стало одной из архитектурных доминант Северо-Запада Москвы и своего рода предтечей знаменитых сталинских высоток. Его композиция строго симметрична и сбалансированна. Вытянутое по горизонтали, оно напоминает трехъярусный теплоход, что вписывается в концепцию пространственной организации, исповедуемой автором проекта. «От-

личительная особенность внешней архитектуры вокзала – широкая распластанность здания и в то же время подчёркнуто высотная трактовка его объёмного силуэта», – писал о вокзале Д. Аранович в «Архитектурной газете» в 1937 году⁶.

Монументальный акцент композиции задаётся центральной частью здания, где расположена четырёхъярусная башня с 27-метровым шпилем, являющимся своего рода навигационным ориентиром. Шпиль, увенчанный пятиконечной звездой с инкрустированными самоцветами серпом и молотом, был сделан подвижным и должен был убираться на время прекращения навигации и подниматься с её началом. На обоих фасадах здания – со стороны Ленинградского шоссе и набережной – расположены два парадных портала, облицованных полированным серо-зелёным ди-

Интерьер после реставрации. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

⁶ Аранович Д. Архитектура канала Москва–Волга. Речной вокзал в Химках // Приложение к Архитектурной газете. 1937. № 52. 12 июля. С. 2.

оритом, с тремя большими арочными проёмами. В пространстве между арками расположены фарфоровые диски Ленинградского фарфорового завода (ЛФЗ) с цвет-

ными барельефами с изображениями лучших достижений того периода. От центрального портала в две стороны расходятся двухэтажные галереи, которые огибают здание,

Керамические медальоны до реставрации. Фото 2010-х годов

Реставрация медальона. Фото 2019 года

Софья Паленова, реставратор керамики

На пилонах западного и восточного фасадов вокзала полностью отреставрированы 24 полихромных керамических медальона. Скульптурные изображения были выполнены Натальей Яковлевной Данько. Реставрация заняла восемь месяцев, начинали мы с расчистки, в трещинах была копоть от кораблей, которые проплывали

по Москве-реке. Перед нами была поставлена задача восстановить керамический декор, убрать трещины, расчистить керамику, выполнить полный комплекс реставрационных работ. Обжиг выполнялся из глины на 1000–1250 градусов с выдержкой для того, чтобы керамические изразцы дольше простояли, чтобы у них была большая морозостойкость.

Керамические медальоны после реставрации. Фото: А. Скворцов, 2020 год

переходя в трехэтажные со стороны набережной. Галереи первого этажа насчитывают 150 четырёхгранных колонн, облицованных белым та-русским камнем. Оба яруса галерей и плоская крыша окружены балюстрадой. Цоколь здания выполнен из красного полированного гранита. В сочетании с белизной колонн галерей и зелёным диоритом порталов цветовая композиция усиливает выразительность здания.

Возведение столь массивного сооружения осуществлялось на резком перепаде рельефа, понижающегося к акватории канала. Это обусловило разное количество его этажей: два этажа со стороны, обращенной к Ленинградскому шоссе, и три со стороны пристани. При этом цокольный этаж со стороны подъездной аллеи из города совсем не виден, в то время как со стороны водохранилища

он представляет собой полноценный этаж. Таким образом, со стороны набережной первый этаж воспринимается как второй, а парадный вход в здание осуществляется по высокой центральной лестнице.

Во внутренних дворах, образованных галереями на торцах основного объёма, были устроены фонтаны.

Крыша второго этажа и центральная башня служили смотровой площадкой для посетителей вокзала: с них открывался панорамный вид на порт и канал.

Новаторской была и внутренняя планировка здания. По мысли проектировщиков, вокзал должен был служить не только по своему прямому назначению, но стать местом отдыха горожан. Многофункциональность внутреннего помещения – отличительная особенность Речного вокзала. Так, на момент

передачи здания в эксплуатацию в 1937 году здесь располагался ресторан, комната врача, библиотека, парикмахерская, душевая, обувная мастерская, почта, телеграф, газетный киоск, агитпункт (как же без него в советское время!), комнаты хранения багажа и даже комната матери и ребёнка с отдельной игровой и спальней. Плоская кровля была предназначена для размещения летнего ресторана и служила в качестве видовой площадки. Внутренние помещения, организованные по анфиладному принципу (главные из них – вестибюль, зал ожидания и ресторан), сделаны двухсветными. Интерьеры вокзала богато декорированы и украшены росписями. По своей пышности они не уступали первым станциям московского метрополитена.

Таким образом, повторим ещё раз, Северный речной вокзал был спроектирован и построен в духе своего времени, которое характеризуется в искусстве как время социалистического реализма с присущей ему образной насыщенностью, выражающей «идейную полноценность» и подразумевающей, в том числе, освоение классического наследия, связь с природой, «жизнерадостность» и «исторический оптимизм».

Красота и полифонизм здания вокзала дополнялись и поддерживались великолепием разбитого рядом с ним парка, где в полной мере также осуществился синтез искусств, характерный для социалистического реализма. Всё это превратило Северный речной вокзал столицы в одно из самых любимых мест отдыха москвичей и гостей города. Широкую же известность в СССР он приобрёл после выхода в свет музыкальной кинокомедии Григория Александрова «Волга-Волга», в заключительных кадрах которой здание вокзала становится олицетворением не только «широты и глубины» матушки-Волги, но и величия и могущества СССР.

За работу над комплексом сооружений канала «Москва-Волга» и,

в частности, над зданием Северного речного вокзала архитектор А.М. Рухлядев в 1937 году был награждён Орденом Ленина. В том же году проект здания вокзала был представлен на Международной выставке искусств и техники в Париже, где получил Гран-при.

С момента окончания строительства канала «Москва-Волга» и вплоть до 2010 года, когда здание вокзала было закрыто на реставрацию, оно эксплуатировалось

Вид со 2-го этажа на набережную и один из фонтанов. Фото: Е. Крижевская, 2020 год

Интерьер ресторана после реставрации. Фото: А. Скворцов, 2020 год

по своему прямому назначению. К счастью, его миновала печальная участь некоторых сооружений канала, которые подверглись бомбардировке во время Великой Отечественной войны. В 1946 году Институтом Строительной техники Академии Архитектуры было проведено подробное обследование плоской крыши здания вокзала, однако неизвестно, проводились ли ремонтные работы по результатам этого обследования.

К концу 70-х годов XX века возникла необходимость в проведении уже

не только текущих ремонтных работ, но и в восстановлении отдельных элементов фасада и внутренних помещений. В 1978–1979 годах специалистами республиканского научно-реставрационного объединения «Росреставрация» и проектным институтом по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» был разработан проект восстановления Северного речного вокзала и даже проведены отдельные работы: частично отреставрированы фасады здания, парадная лестница, жи-

Ксения Мокрова, реставратор монументальной живописи

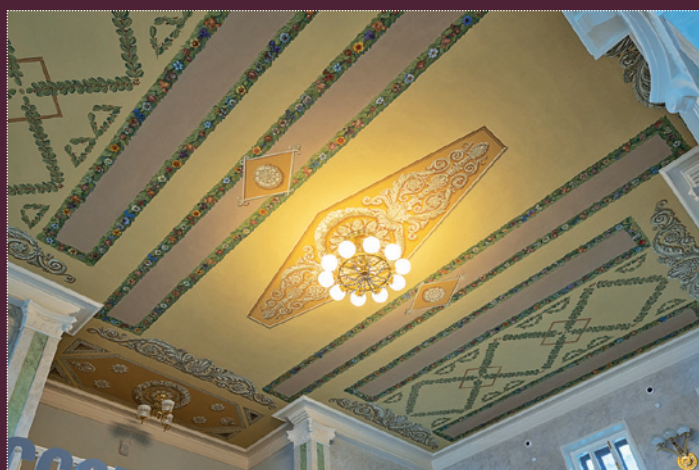
Первый зал, куда попадают гости Речного вокзала, – это большой зал центрального холла. Здесь богатый яркий красочный декор, парадные колонны, яркие советские гербы на стенах и потолочная живопись в кессонах. В круглых окнах представлена живопись по стеклу, выполненная клеевыми красками. Само состояние зала на момент начала реставрационных работ было достаточно удручающим: здесь, как и во всех залах, наблюдалась картина отставания красочного слоя с многочисленными осыпаниями, разрушениями. Наши специалисты провели комплекс работ по реставрации каждого из элементов этого зала.

В зале ожидания достаточно интересный парадный декор. Живопись здесь располагается на двух стенах – с северной и южной стороны, а также на потолке. Сама живопись наклеена на холсте, то есть

весь зал расписан по холсту. Он содержит альфрейные элементы и цветочные гирлянды. Зал находился в плачевном состоянии из-за многочисленных протечек, которые были на крыше. Мы проводили работы по реставрации непосредственно живописи на потолке и холстов.

Один из самых парадных залов Северного речного вокзала – это зал ресторана. Зал декорирован оселковым мрамором по всему периметру, внизу деревянные дубовые панели, сверху – картины: это девять гидротехнических сооружений канала «Москва-Волга», выполненных маслом по холсту, авторства Карла Людвиговича Лехта. Потолок зала украшает роспись с имитацией летней веранды, украшенной декоративными кессонами из лепных элементов, в которых представлено четыре корабля. Это корабли, значимые для флота, – «Каравелла», «Товарищ», «Красин» и «Аврора». На самом верху, в небе, летят чайки, что как бы добавляет иллюзорности залу. На живописи было большое количество поверхностных загрязнений. Трудоемкая работа состояла в том, чтобы полностью удалить их, при этом оставив красочный слой нетронутым. Были разработаны специальные методики, по которым велась работа, непосредственно для каждого участка. Видеоэкскурсию по отреставрированному Речному вокзалу можно посмотреть здесь:

<https://www.youtube.com/watch?v=7SAJWNImwmA>.

Фрагмент потолочной росписи в Зале ожидания после реставрации. Фото: А. Скворцов, 2020 год

Живописное панно «Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование» в Зале ожидания после реставрации. Фото: А. Скворцов, 2020 год

вопись, мозаичные брекчия полов в интерьерах. Несмотря на это, уже к концу 80-х гг. стало очевидно, что здание вокзала продолжает ветшать, находится в плохом техническом состоянии и требует проведения полноценного и тщательного ремонта. Первым шагом на пути к решению этой задачи стало постановление Исполкома Моссовета от 23 марта 1987 года № 647 «О принятии под государственную охрану зданий памятников архитектуры советского времени» и присвоения постройке статуса объекта культурного наследия регионального значения с наименованием «Северный речной вокзал, 1932–1937 гг., арх. А.М. Рухлядев по адресу: Ленинградское шоссе, д. 51».

В 1993 году по заказу «Арт инвест инкорпорейтед» было проведено историко-архитектурное обследование памятника. Наружный осмотр здания внушал некоторый оптимизм: была подтверждена высокая степень сохранности всех главных его ценностных характеристик и большей части декоративных элементов, в том числе скульптурного и лепного декора и живописного оформления интерьеров. Специалистами «Спецпроектреставрации» был разработан эскизный проект реставрации фасадов здания. Однако никакие работы в те годы так и не начинались. Напротив, основные утраты пространственно-планировочной структуры и декоративного оформления здания приходятся

Северная галерея до реставрации. Фото 2015 года

Потолок ресторана
до реставрации. Фото
2017 года

ся именно на этот период. Здание продолжало интенсивно эксплуатироваться, пользователи по собственному усмотрению разбирали и монтировали перегородки, закрашивали и закрывали панелями живопись. Недобросовестно относились к устранению протечек и разрушению декоративных деталей.

С уменьшением объёма пассажирских перевозок, связанных с экономическим и внутриполитическим кризисом сначала в СССР, а после его распада и в Российской Федерации, здание вокзала начало приходить в упадок. К 2005 году из-за отсутствия грамотного обслуживания нарушилась гидроизоляция кровли, из всех помещений продолжал функционировать только ресторан. В последний раз шпиль

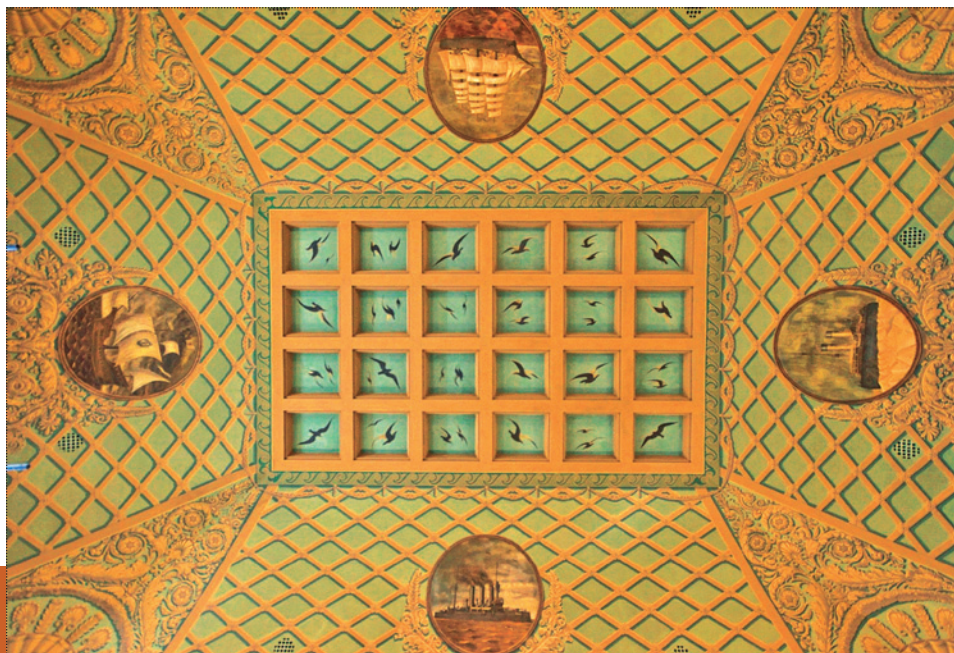
на центральной башне был поднят в 2008 году.

В 2007 году Агентством «Строй-ПроектРеставрация» в очередной раз был разработан эскизный проект реставрации и приспособления этого объекта культурного наследия. В 2009 году здание перешло в управление ФГУП «Канал имени Москвы», и в 2010 году было закрыто на реставрацию, которая фактически даже и не начиналась. В 2017 году правительство Москвы вернуло в собственность города здание вокзала и объявило конкурс на выполнение работ по его реставрации и восстановлению.

В апреле 2017 года Северный речной вокзал отпраздновал открытие юбилейной – 80-й – круизной навигации. Однако здание по-прежнему оставалось в аварийном состоянии, многие элементы фасада были значительно повреждены, внутренние помещения разрушены. Утрачена большая часть декоративных элементов. Здание было включено в Красную книгу Архнадзора как находящееся в запустении.

Наконец в начале 2017 года, то есть почти спустя десять лет после закрытия здания на реставрацию, путём проведения конкурсной процедуры была определена компания подрядчик – ООО «Инженерная геология исторических территорий» (ИГИТ), которой предстояло провести комплексные научные ис-

Потолок ресторана по
окончанию проведенных
работ. Фото 2019 года

следования и разработать проект реставрации и приспособления. Заказчиком работ выступил Департамент транспорта города Москвы и ГУП города Москвы «Мосгортранс». Согласование научно-проектной документации и надзора за ремонтно-реставрационными работами осуществлял Департамент культурного наследия г. Москвы.

В августе 2017 года приказом Департамента культурного наследия г. Москвы утверждено охранное обязательство; на общественное обсуждение вынесен Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации на проведение работ по сохранению (реставрации и приспособлению для современного использования) объекта культурного наследия. Было ещё раз подтверждено документально, что здание Северного речного вокзала сохранило все основные ценностные историко-культурные характеристики. В частности, в хорошем состоянии находилась большая часть росписей главных помещений вокзала, часть уцелевших росписей была открыта в результате начавшихся предварительных реставрационных исследований в помещениях второго этажа. Сохранилась большая часть скульптурных и рельефных деталей оформления интерьеров и экстерьеров, в том числе отделка поверхностей мрамором, гранитом, тарусским известняком и диоритом. Во внутренних дворах в неплохом состоянии были чаши обоих фонтанов с постаментами, в том числе постамент с фигурами медведей из северного двора. Три фигуры дельфинов из южного двора были обнаружены в подвальных помещениях вокзала; остальные шесть утрачены. К сожалению, не удалось обнаружить фигуры гусей и гагар из композиции «Птичий базар».

Итак, долгожданные работы по реставрации Северного речного вокзала начались и велись уже на основании глубокого и всестороннего изучения объекта, включающего инженерно-геодезические,

инженерно-геологические, инженерно-экологические изыскания, обследование фундаментов и надземных конструкций, а также историко-культурных исследований, технологических, геммологических и т. д.

Закипела работа. Каждый день на объекте трудились около двух тысяч человек. В первую очередь были проведены первоочередные противоаварийные работы, включающие усиление фундаментов и грунтов основания, усиление колон, перекрытий, лестниц и других конструктивных элементов здания.

Выполнен капитальный ремонт всех наружных подземных коммуникаций.

В декабре 2018 года начались работы и внутри здания вокзала. Оригинальные детали архитектуры и интерьера были отреставрированы, а утраченные элементы восстановили по чудом уцелевшим чертежам и архивным фотографиям. Уже к апрелю 2019 года специалисты восстановили большую часть из свыше чем 500 исторических светильников. В июле того же года со шпиля здания демонтировали звезду. Её золочение было решено отреставрировать при помощи уникальной технологии – электрохимическим способом по нержавеющей стали, в результате чего восстанавливалось её золотое свечение и возникал эффект поновлённой позолоты. Установленные на звезде

Фото: А. Скворцов,
2020 год

→ на стр. 23

Фото: Е. Крижевская,
2020 год

с двух сторон накладки в виде серпа и молота были демонтированы, разобраны. Заново была выполнена позолота серебряных каст, восстановлены разрушенные серебряные болты и гайки креплений каст, проведена очистка более 700 камней (самоцветов); взамен утраченных вставок в десяти элементах и находящихся в плохой сохранности (7 элементов) был произведен подбор материала вставок, выполнены огранка и установка на место. Все вставки, закрепленные в касты (элементы), представляют собой природные минералы: большая часть образцов – кварц (горный хрусталь, цитрин, дымчатый кварц, аметист), в меньшей степени – топаз и берилл. В середине августа 2020 года отреставрированная звезда шпиля была возвращена на прежнее место. В это же время была выполнена реставрация шпиля, отремонтирован механизм, который поднимал звезду в начале навигации и опускал её в конце.

В начале сентября 2020 года были возвращены на место отреставрированный декор южного фонтана – девять дельфинов, выполненные в чеканке из медного листа по технологии проектных чертежей, которые были обнаружены в архивах при исследованиях; декор северного фонтана – полярных гусей, утраченных во время или после Великой Отечественной войны, восстано-

ливали в бронзовом литье, которому предшествовала работа скульптора, лепившего модели по всего двум сохранившимся довоенным фотографиям.

Большие работы по реставрации и приспособлению были проведены и внутри здания вокзала. Полностью были заменены все инженерные коммуникации. Вновь заработал ресторан «Волга-Волга», интерьерам которого был возвращён первоначальный облик.

Комплекс Северного речного вокзала с парком и выходом к реке стал воплощением позитивного преобразования городской среды XXI века.

Самый главный секрет Северного речного вокзала становится очевидным только при входе в его здание: это вовсе не вокзал. Безусловно, здание на протяжении своей истории прекрасно справлялось с функцией приёма и отправки пассажиров, но по своей планировке оно как бы и не предназначалось для этих целей. Его площадь – всего 5,3 тысячи кв. метров, и вмещает он до 430 человек, в то время как городской вокзал по всем нормам должен вмещать в себя более 1,5 тысяч пассажиров. Это здание больше похоже на императорский дворец в традициях Петергофа, служащий для государственных приёмов и придворных балов.

Вошедший внутрь попадает в высокий атриум, окружённый изя-

Фонтан «Юг» работы известного художника и скульптора-анималиста И.С. Ефимова. Протобраз – скульптура дельфина из ковanej меди на стеклянном шаре (1935) – хранится сегодня в собрании ГТГ. Фото: А. Скворцов, 2020 год

Фото: А. Скворцов,
2020 год

щной колоннадой. От атриума расходятся анфилады: одна ведёт в роскошный ресторан, другая – в зал ожидания (хотя он больше напоминает балльный зал). На уровне второго этажа располагается балкон для оркестра. Великолепие пространства подчёркивает изысканная отделка: стены из оселкового мрамора, расписные плафоны, мозаичные полы, бронзовые люстры. В процессе реставрации всё многообразие отделки обрело свою прежнюю красоту и яркость: и росписи, и разноцветный мрамор, и живопись в картушах, и фантазийные капители с серпами и якорями.

Почему комплекс Речного вокзала так важен для отечественной истории искусств? Думается, потому, во-первых, что являет собой синтез архитектуры, скульптуры, живописи и ландшафтного дизайна. Само здание не что иное как материализованное пособие по архитектурному проектированию. Показательно, что один из соавторов проекта – Владимир Кринский полвека преподавал в МАРХИ, написал учебное пособие «Введение в архитектурное проектирование», выдержавшее бесчисленное количество переизданий и вошедшее в список обязательной литературы для российских студентов-архитекторов. Комплекс вокзала – это гимн архитектуре как профессии, бесконечные гаммы и аккорды застывшей в камне музыки. Симметрия и гармония ца-

рят в каждом его помещении, дверные и оконные проёмы выдержаны в идеальных пропорциях, у каждой стены можно читать лекцию по архитектурным деталям. Но здание Северного речного вокзала – это ещё и памятник отечественной истории, сложной, противоречивой, порой трагичной советской эпохи с её двумя бесконечно удалёнными полюсами – историческим оптимизмом, пафосом созидания и воспевания свободного труда («Широка страна моя родная!») – и подневольным трудом тысяч заключённых. Не стоит забывать, что именно причастность к строительству объекта органов НКВД облегчила нынешнюю реставрацию: ценная документация по стройке, уникальные чертежи здания сохранились до наших дней благодаря засекреченности объекта. Не стоит забывать, наверное, и того, что по окончании стройки около двухсот её руководителей были арестованы и расстреляны. Последние же трагические цифры о погибших заключённых позволяют говорить о том, что на каждый метр стройки приходится две человеческие жизни. И всё это должно заставить нас ещё более трепетно относиться к тому, за что они были отданы.

Шедевры архитектуры – шедевры исторической памяти народа. И как замечательно, что Северный речной вокзал обрёл вторую жизнь.

Воздушная экспедиция к Северному полюсу изображена в медальонах Северного речного вокзала дважды на разных фасадах (на Западном и на Восточном)

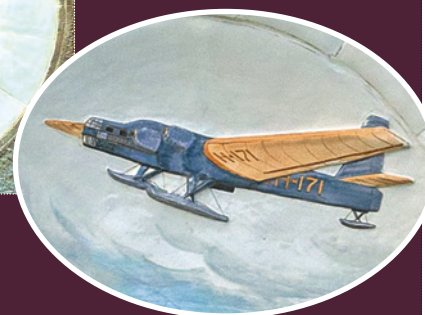
Восточный фасад. «Первый полет над Северным Полюсом». Изображен четырехмоторный самолет АНТ-6 с бортовым номером Н-171

До реставрации

После реставрации

Западный фасад. Изображена группа самолетов АНТ-6, в том числе самолеты с бортовыми номерами Н-171, 172

До реставрации

После реставрации

Воздушная экспедиция на Северный полюс готовилась долго. Для экспедиции под командованием О.Ю. Шмидта были выделены четыре тяжелых четырехмоторных самолета «АНТ-6» и двухмоторный воздушный корабль «АНТ-7».

Первый полет над Северным полюсом был произведен 5 мая 1937 года на самолете АНТ-7 с бортовым номером – Н-166 (командир П. Головин).

Четыре самолета АНТ-6 (среди них самолеты с бортовыми номерами Н-171 и Н-172) вылетели для посадки на Северном полюсе позднее. Первым вылетел и успешно совершил посадку 21 мая 1937 года самолет Н-170, так заработала новая полярная научная станция, расположенная на дрейфующей льдине. Остальные самолеты вылетели 25 мая 1937 года.

Вывод:

Первый полет над Северным полюсом был произведен на двухмоторном самолете АНТ-7 с бортовым номером – Н-166. При создании панно в 1937 году на Восточном фасаде была допущена **ошибка** в бортовом номере и модели одиночного самолета.

Материал предоставлен
Реставрационно-строительной компанией «ЭКОБАУ»

То же, но другое электричество

Реставрация при
реорганизации
промзон

Северный фасад, окончание
реставрации. Фото:
РСК «ЭКОБАУ», 2020 год

Являясь искренним приверженцем «неорусского стиля», Василий Николаевич Башкиров часто использовал его элементы в своих работах – дом В.М. Васнецова, фасад здания Третьяковской галереи и других. В фасадах здания электрической станции городского трамвая воплощен дух древнерусской архитектуры. Тем интереснее наблюдать работу реставраторов и архитекторов по приспособлению старинного здания к современному использованию.

Реставрацию ансамбля «Центральная электрическая станция городского трамвая, 1904–1908 гг., архитектор В.Н. Башкиров», проводимую в настоящее время Фондом V–A–C при участии Renzo Piano Building Workshop (RPBW), можно назвать одним из самых масштабных проектов, реализуемых в столице.

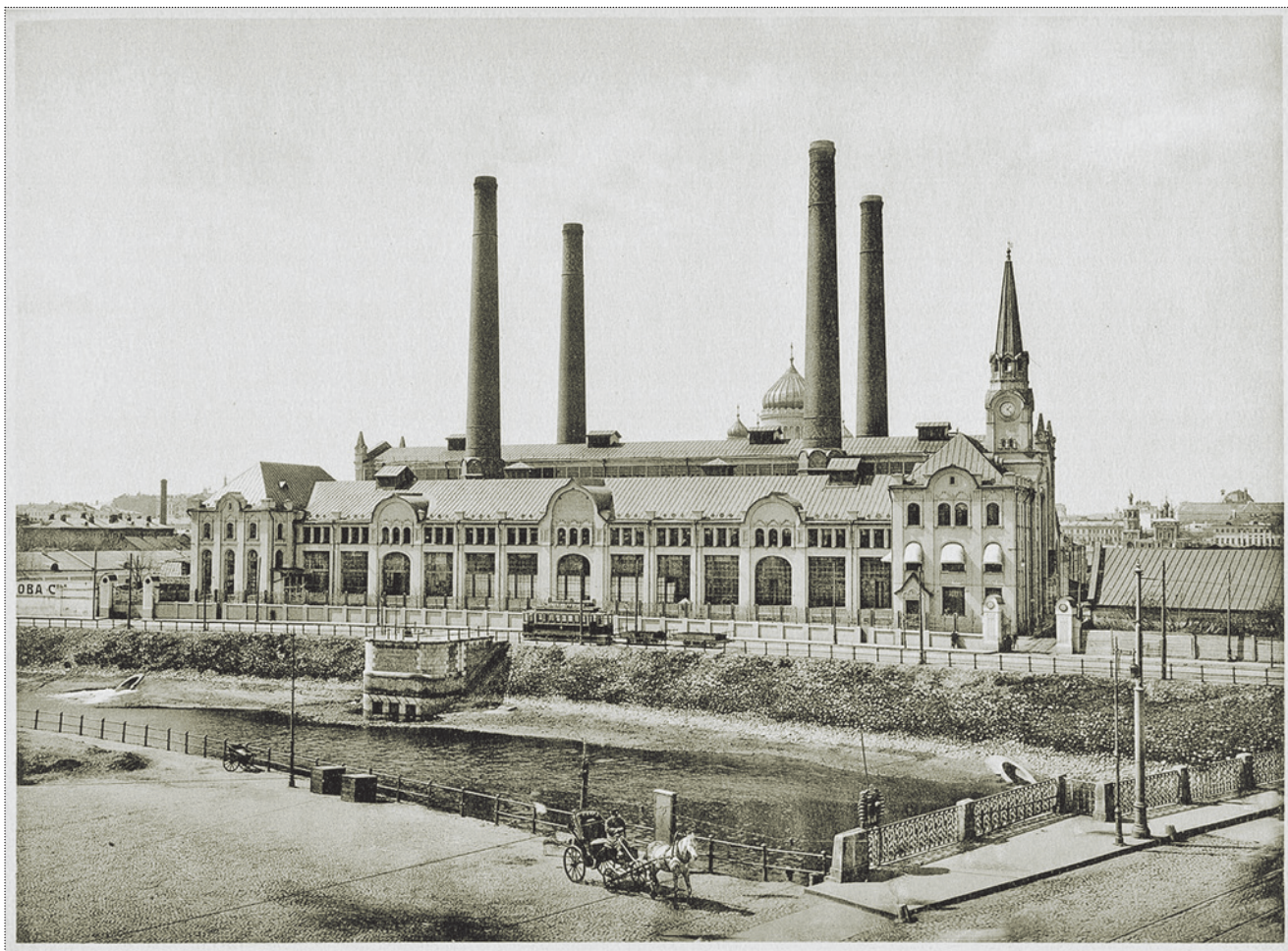
У здания ГЭС-2, которому в ноябре 2009 года был присвоен статус объекта культурного наследия регионального значения, интересная история. На месте электростанции с XVIII века находился винно-соляный двор. Возводилась электростанция с 1902 года до февраля 1907-го – тогда была сдана первая очередь комплекса. Изначально электростанция носила название «Трамвайная»: главным ее предназначением было питание контакт-

ной сети городского трамвая. Создателями проекта главного здания станции являлись инженер Михаил Поливанов (техническая часть проекта) и архитектор Василий Башкиров (архитектурная часть). Уникальная стеклянная крыша станции выполнена по проекту инженера Николая Сушкина, при участии Владимира Шухова.

Являясь искренними приверженцами «неорусского стиля», Василий Николаевич Башкиров часто использовал его элементы в своих работах – дом В.М. Васнецова, фасад здания Третьяковской галереи и других. В фасадах здания электрической станции городского трамвая воплощен дух древнерусской архитектуры.

В задуманном авторами проекта виде электростанция сохраня-

Городская центральная электрическая станция на Винно-Соляном дворе. Из «Альбома зданий, принадлежащих Московскому Городскому Обществу», 1913 год

Западный фасад до реставрации. Фото: РСК «ЭКОБАУ», 2017 год

лась до конца 1920-х годов, а начиная с XX века в ее облик вносились многочисленные изменения: было утрачено декоративное оформление фасадов, срезано шатровое завершение часовой башни, по мнению того времени портившее вид на кинотеатр «Ударник» со стороны Болотной площади, а многочисленные поздние пристройки исказили внешний облик станции.

Историческая несправедливость была исправлена в процессе рестав-

рации и реконструкции. Для возвращения первоначального вида электростанции были демонтированы поздние пристройки, не имеющие исторической ценности, воссоздан утраченный декор фасадов, а также шатёр часовой башни с флюгером. По найденным фрагментам сохранившихся металлоконструкций был разработан проект металлического каркаса шатра, а по историческим фотографиям был воссоздан внешний вид и размер флюгера, воссоз-

дано металлическое покрытие шатра. Подъем каркаса шатра общим весом более 3,5 тонн и длиной 14 метров осуществлялся более 2 часов.

На сегодняшний день реставраторами выполнены работы:

- по инъекционному укреплению кладки в местах протечек и на участках с обрушенной штукатуркой;
- отреставрирована кирпичная кладка стен методом вычинки и докомонки;

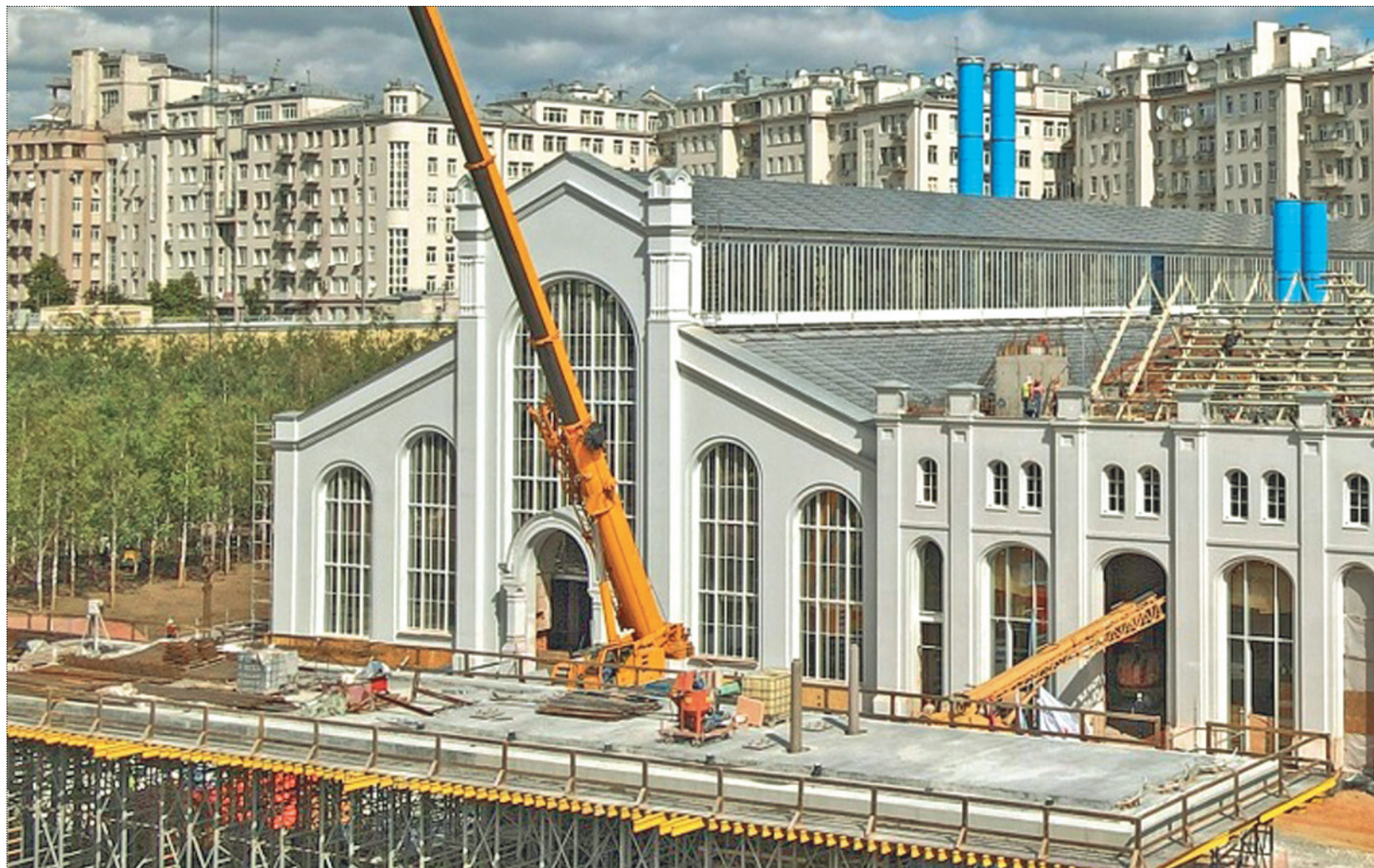
- раскрыты заложенные исторические проемы;
- воссоздан венчающий кирпичный карниз по аналогии с существующим карнизом торцевого фасада;
- отреставрированы кирпичные тумбы ограждения кровли с воссозданием утраченных деталей;
- проведена реставрация кирпичной кладки декоративных элементов оформления фасадов часовой башни: угловых пилястр,

→ на стр. 31

Северный фасад, окончание реставрации. Фото: РСК «ЭКОБАУ», 2020 год

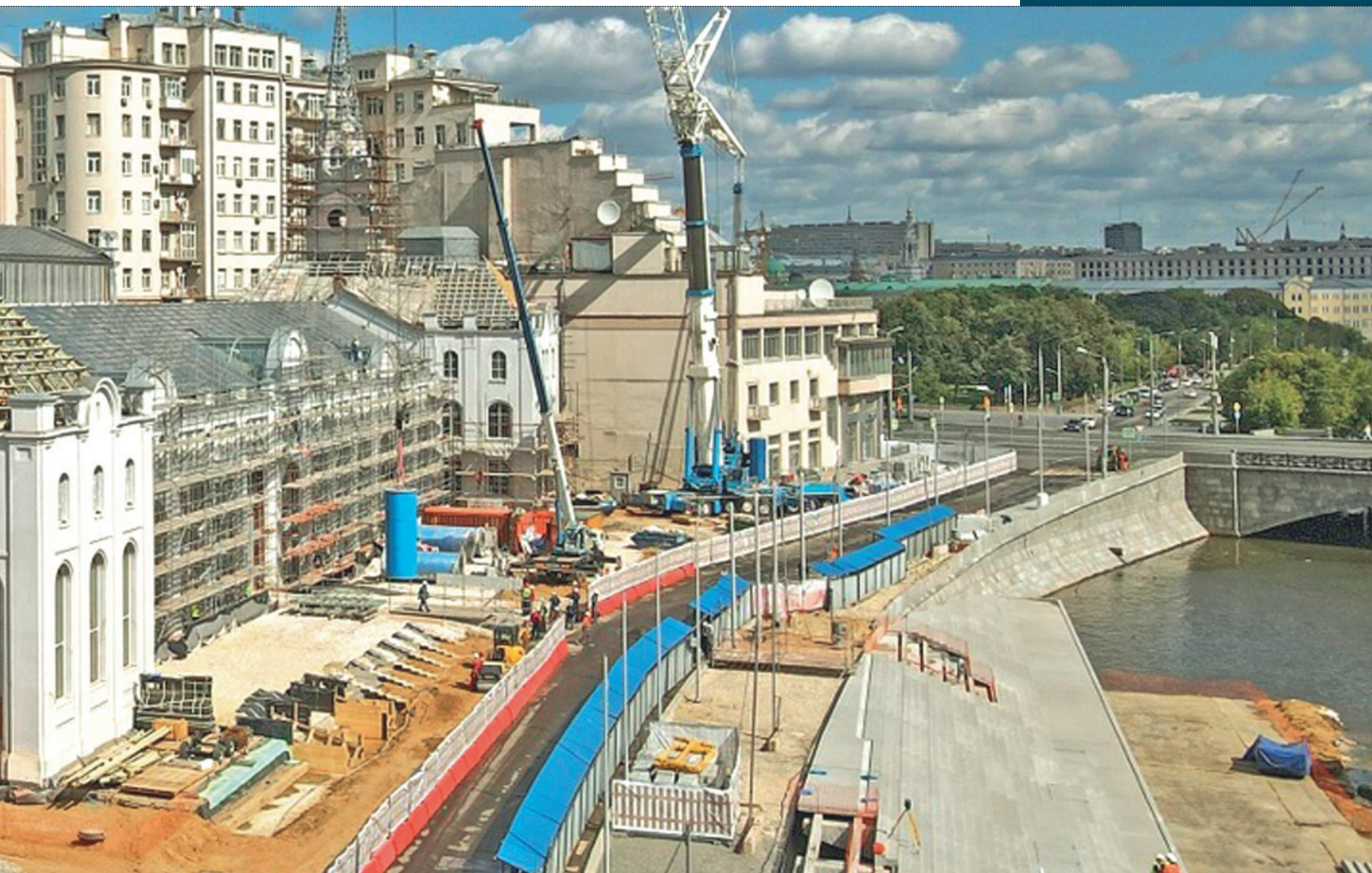
В проект благоустройства вошли работы по реставрации Патриаршего пешеходного моста, части Болотной набережной и создание нового спуска к реке. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

Основные работы по реставрации исторической ГЭС-2 в центре столицы, где создается музейно-образовательный комплекс «Дом культуры «ГЭС-2»» планируется завершить до конца 2020 года, сообщил Сергей Собянин. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

Башенка до реставрации.
Фото: РСК «ЭКОБАУ»,
2017 год

Башенка в ходе реставрации. Фото: РСК «ЭКОБАУ», 2020 год

междуэтажных карнизов, обрамления круглых окон-люкарн, декоративного поребрика в верхней части угловых пилястр, архивольта килевидного фронтона среднего яруса, пояса из ниш-ширинок, архивольтов килевидных фронтонов аркады и сдвоенных угловых фигурных полуколонок верхнего яруса.

Проводятся работы по реставрации парадной лестницы и сводам Монье в интерьерах станции.

Современный Дом культуры «ГЭС-2» с восстановленным историческим обликом Центральной электрической станцией городского трамвая, безусловно будет одним из самых масштабных и интересных в столице.

Авторы: Кирилл Унжа, Алексей Дедушкин

Подстанция из русской сказки и «выговоренный облегчитель»

Трамвайная электростанция. Фото 1900-х годов из Российского государственного архива кинофотодокументов

На сайте mos.ru еще в середине 2020 года появился материал, рассказавший о реализации планов города по преобразованию Садовнического острова. Непосредственно за кинотеатром «Ударник» уже в 2021 году

будет новый культурный и образовательный кластер. Называть это пространство как-то однозначно – еще не вошло в обиход москвичей. Кто-то говорит про музейно-образовательный комплекс на террито-

рии МОГЭС-2, кто-то обозначает это пространство словосочетанием «современный дом культуры» с выставочными залами, библиотекой, книжным магазином и кафе. Но такая, вероятно, судьба у этого места.

Подстанцию называли и Центральной, и Трамвайной, и Немецкой. А кварталы в этой части города всегда были обособлены от самого мегаполиса. Сегодня же мы видим подлинную ревитализацию места.

Немного истории вопроса

Центральную электрическую станцию городского трамвая (позднее — ГЭС-2 «Мосэнерго») построили в 1904–1908 годы по проекту архитектора Василия Башкирова у Малого Каменного моста на берегу Водоотводного канала.

В своем творчестве архитектор Василий Башкиров часто обращался к мотивам неорусского стиля, элементы которого он использовал и в обработке фасадов здания электростанции. Уникальной особенностью здания электростанции была сте-

клянная крыша, выполненная по проекту инженера Николая Сушкина при непосредственном участии Владимира Шухова.

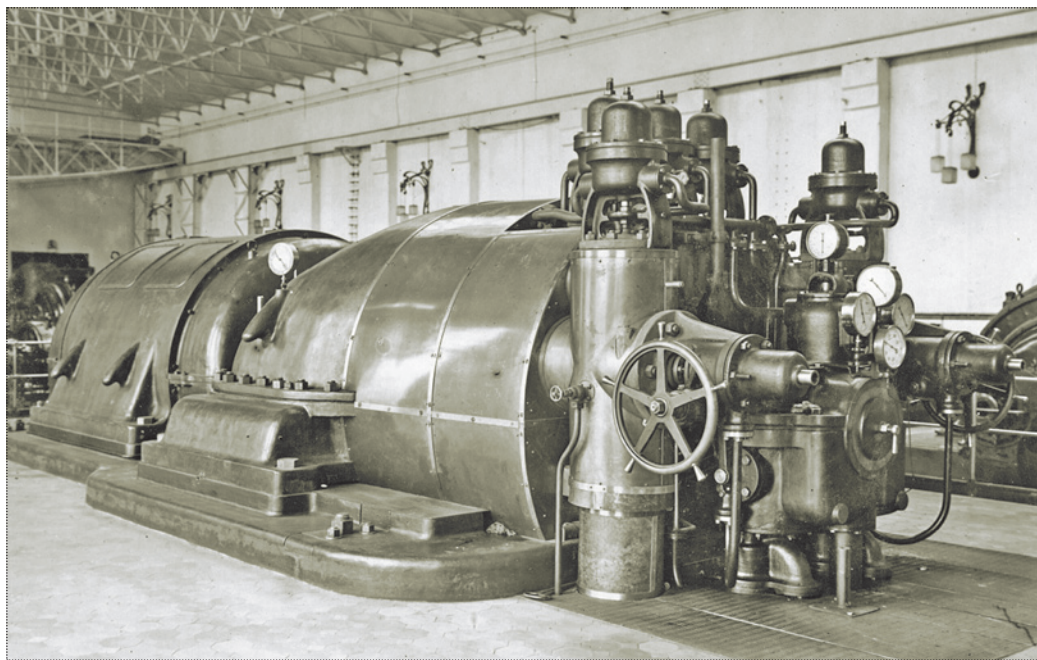
В первоначальном виде комплекс электростанции сохранялся до конца 1920-х годов. Затем на протяжении XX века облик станции подвергался неоднократным изменениям, пристраивались новые корпуса, технологические помещения, было утрачено декоративное оформление фасадов и остроконечное завершение башенки с часами. Утверждение о самостоятельности Василия Башкирова в выборе выразительных средств всегда вызывало скепсис специалистов. Многие из них считают, что корректнее говорить о симбиозе, о творческом альянсе иконы неорусского стиля Виктора Васнецова и архитектора Василия Башкирова. Это утверждение косвенно подкрепляется свидетельствами об участии Васнецова в решении фасада Третьяковской галереи и галереи Цветкова на Пречистенской набережной.

Молебен на церемонии запуска станции. Фото 1907 года. Музей истории Мосэнерго

В. Васнецов – В.М. Голицыну.
[Москва, октябрь 1901 г.]

Глубокоуважаемый князь Владимир Михайлович, в газетах я прочел, что 4 октября финансовая комиссия потребовала утверждения Думой моих эскизов и чертежей художественного фасада Третьяковской галереи. Прежде чем она займется обсуждением финансовой стороны дела, не имея возражений по существу, я должен поставить на вид, что при представлении моих эскизов заведующим переустройством дома П[авла] М[ихайловича] в галерею и фасада ее я предложил представить им эскизы для подлежащего утверждения, что не было исполнено не [по] моей вине. Мне было предложено заняться дальнейшей разработкой детальных рисунков, чертежей и шаблонов в натуральную величину. Что было мною лично безвозмездно исполнено в продолжении прошлой зимы при помощи выговоренного облегчителя от города, помощника моего — архитектора В.Н. Башкирова. По представлении всех чертежей и шаблонов мною получена даже благодарность от Городской думы, и даже один из входов был исполнен по моим чертежам. Требование от гг. членов Думы нового пересмотра и утверждения моих рисунков указывает, что мои рисунки считаются неудовлетворительными в художественном отношении. Свои услуги помочь художественно делом и словом безвозмездно городу в устройстве художественного фасада галереи я предложил только ради памяти глубокоуважаемого Павла Михайловича; не только перед Москвою, но и всей Россией, я взял на себя добровольно труд позаботиться о художественном виде дома Павла Михайловича, перестраиваемого в галерею. Труд этот для города Москвы я предложил исполнить с моей

Оборудование Трамвайной электро-станции. Фото 1907 года. Музей истории Мосэнерго

стороны безвозмездно, выговорив только себе — иметь помощника в счет города, который исполнял бы детальные рисунки с моих эскизов, и следить за их исполнением.

Несмотря на то, что Комитет галереи обратился слишком поздно — когда уже началась ломка старого здания — я постарался по возможности скоро представить в Комитет свой эскиз фасада, который был им принят к исполнению. Засим — все рисунки детальные по мере сил работали и сдавались в стройку.

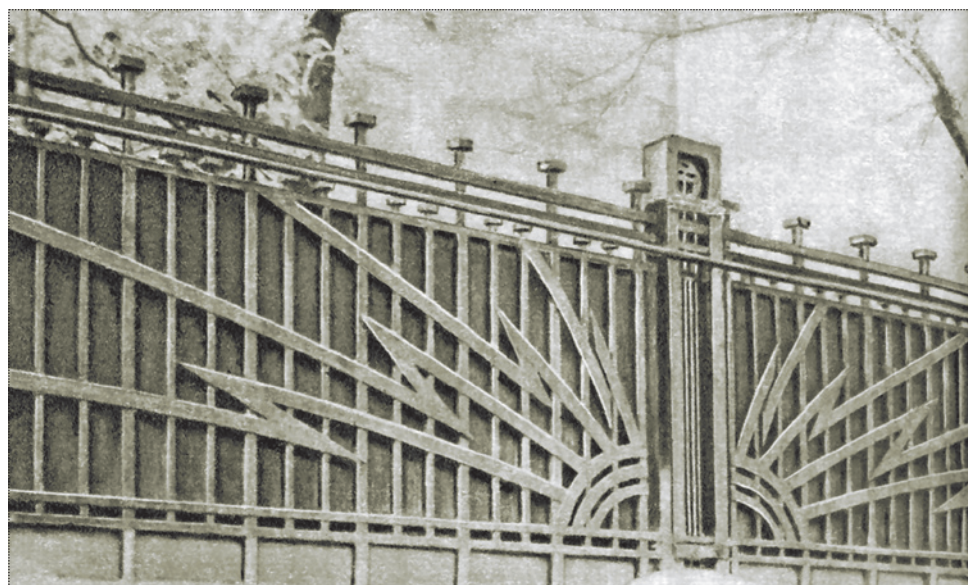
Помощник мой, архитектор Василий Николаевич Башкиров, все мои требования исполнял без задержки и с полным их пониманием. Недовольным быть я не имею никаких данных и тем более — менять его на кого-либо другого. <...>

«Молниевидная» решетка электро-станции. Архитектор В.Н. Башкиров. 1905 год. Фото 1980–1989 годов

В самом конце XIX века в Москву пришёл трамвай. В 1895 году Городская Дума признала, что электрические трамваи безусловно нужны, но при этом они **«должны составлять особое городское предприятие, а устройство их и экономическая деятельность должны производиться за счет и мерами городского общественного самоуправления»**. Пришлось выкупать имущество частных конно-железных дорог — предтеч трамвая. Процедура выкупа затянулась аж до 1908 года, но уже в 1899 году в Москве появился первый трамвай. За 1898 год «Общество русских электро-

технических заводов «Сименс и Гальске» построило первую, фактически опытную, линию трамвая от Бутырской заставы до Петровского парка. В феврале 1899 года комиссия городской думы во главе с обер-полицмейстером Д.Ф. Треповым провела испытания нового транспорта. Трамвай разгоняли до немыслимой скорости... 25 верст в час, резко тормозили, испытывали оборудование во всех режимах. И 6 апреля 1899 года состоялось торжественное открытие: после молебна первый трамвай отправился в свой первый рабочий рейс к Петровскому парку.

Первое время ток подавался с Раушской электростанции, принадлежавшей «Обществу электрического освещения 1886 года», но было принято решение построить казённую электростанцию, тем более что сеть трамвайных путей стремительно разрасталась. Место для станции выбиралось очень тщательно. Первоначально выбор пал на Симонову слободу. Но окончательное решение оказалось в пользу Верхних Садовников. Очень уж удобное место! Москва-река, Водоотводный канал, а значит удобный подвоз топлива; в избытке вода, требовавшаяся в большом количестве котлам будущей станции. Тем более, недалеко от Театральной

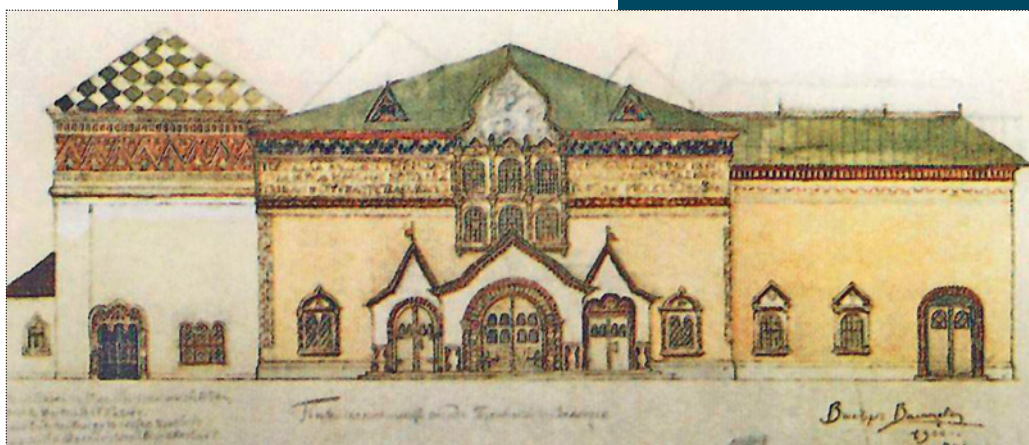
площади, на которую в то время пала основная нагрузка всей московской трамвайной сети, а, следовательно, существенная экономия расхода кабеля. Лучшее место и представить сложно. Пришлось только отрезать часть земли у Винно-Соляного двора, а именно на части его территории, на берегу Канавы (так москвичи именовали Водоотводный канал), и была заложена 25 сентября 1904 года Центральная Электрическая Станция Московских городских железных дорог. Общая проектируемая мощность станции составляла не менее 15 тысяч киловатт. Пока станцию строили, ток для трамваев производила построенная здесь же неподалёку временная станция, впоследствии разобранная. Пуск первой очереди станции произошёл в торжественной обстановке, в присутствии городского головы Н.И. Гучкова 2 февраля 1907 года. В огромной котельной ЦЭС заработали восемь водотрубных паровых котлов «Фицнер-Гампер», в машинном зале – два паровых турбогенератора «Броун-Бовери».

К этому времени почти треть всей производимой в Москве электроэнергии потребляло трамвайное хозяйство.

Архитектуру станции пытались композиционно увязать с храмом Христа Спасителя и Кремлём. Украшением являлась красивая башенка с часами, напоминающая Спасскую башню Кремля. К сожалению, в последующие годы шатёр башни и часы были утрачены.

Венчали станцию четыре высокие (64 м каждая) кирпичные трубы.

По состоянию на 1914 год московский трамвай получал электрическую энергию с собственной городской Центральной электростанцией посредством девяти тяговых подстанций. Восемь из них располагались

в отдельных зданиях. Ещё одна была совмещена с Центральной электростанцией.

Выговоренный облегчитель

Архитектор Василий Николаевич Башкиров родился в Вятской губернии в 1870 году 27 февраля – в этом году мы отмечаем его 150-летний юбилей.

В 1893 году закончил обучение в МУЖВЗ и далее Академию художеств города Санкт-Петербурга (1897), став «художником архитектуры». В последнем учебном заведении свой дипломный проект выполнил под руководством Александра Никаноровича Померанцева – автора Верхних Торговых рядов (ГУМ) и ансамбля административных, жилых, технических и производственных построек Московской окружной железной дороги, Андреевского и Краснотульского мостов, а также (в соавторстве с В.М. Васнецовым) – Александро-Невского собора на Миусской площади (не сохранился).

Во время архитектурной практики тесно сотрудничал с известным художником Виктором Михайловичем Васнецовым, эскизы которого им использовались в проектировании многих строений.

В Архитектурное общество города Москвы архитектор Башкиров вошёл в 1900 году.

Проект фасада Третьяковской галереи.
В.М. Васнецов. 1900 год

В 1904–1907 годах зодчий работал в Службе производства электрического тока внутригородских железных дорог.

К сожалению, судьба мастера после 1917 года остается неизвестной.

Дома и здания работы архитектора В.Н. Башкирова в Москве:

- Дом в переулке Васнецова, 13 (эскиз В.М. Васнецова)
- Городской особняк Цветкова на Пречистенской набережной, 29 (соавтор – Б.М. Шнауверт)
- Главный фасад Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке, 10 (эскиз В.М. Васнецова, надзор за строительством – А.М. Калмыков)
- Корпус Пречистенских курсов в Курсовом переулке, 17
- Корпус Центральной электроподстанции городского трамвая на Болотной набережной, 15
- Образовательный корпус в Большом Саввинском переулке, 10
- Жилой дом в Первом Неопалимовском переулке, 10
- Пристройка строения к Кустарному музею в Леонтьевском переулке, 7 (соавтор – А.Э. Эрихсон).

Новая жизнь

Концепция реставрации ГЭС-2 была разработана международной архитектурной мастерской Renzo Piano Building Workshop под руководством итальянского архитектора Ренцо Пиано, автора Центра Помпиду в Париже и других важных культурных центров в разных странах.

Общая площадь музейно-образовательного комплекса составит около 40 тысяч квадратных метров. В нем будет четыре наземных и два подземных этажа. Здесь разместятся выставочные залы, образовательные классы, библиотека, книжный магазин, кафе, ресторан и актовый зал на 420 мест.

Центр современной культуры фонда V-A-C в помещении бывшей ГЭС-2. Проектное решение Renzo Piano Building Workshop (RPBW). 2019 год

Центральным элементом комплекса будет отреставрированное здание ГЭС-2 площадью 19 тысяч квадратных метров.

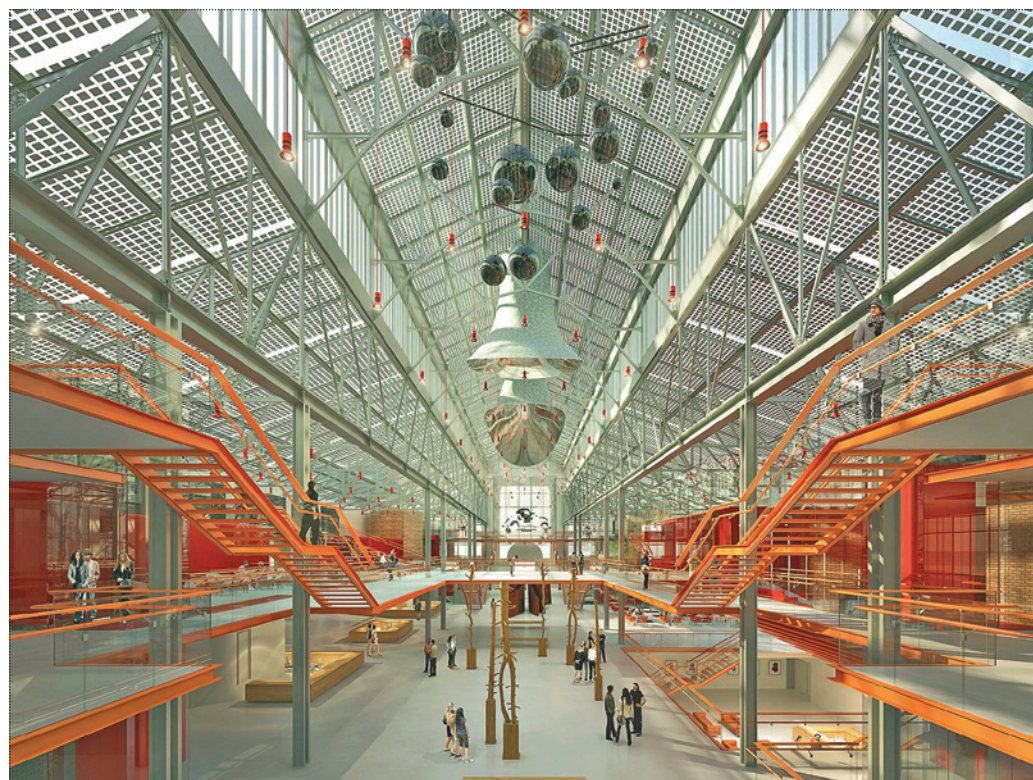
Частью нового пространства станут арт-резиденции и залы-трансформеры для театральных и музыкальных концертов, постановок и перформансов. Акустикой в ГЭС-2 занимаются специалисты, которые отвечали за звук в Парижской филармонии.

Для коллекций фонда предусмотрено хранилище площадью 2,8 тысячи квадратных метров, где разместят и реставрационные мастерские.

Часть бывшей электростанции, отдельно стоящее здание под названием «Своды», будет отведено под творческие мастерские и станет центром художественного производства. В здании площадью две тысячи квадратных метров со сводчатыми потолками в два этажа (один – на уровне земли, дру-

Музей современного искусства «ГЭС-2». Проектное решение Renzo Piano Building Workshop (RPBW). 2019 год

гой – подземный) когда-то располагался цех водочного завода П.А. Смирнова. Помимо художественных студий с оборудованием для работы по металлу и дереву, видеомонтажа и фотопечати, здесь появятся студии звукозаписи, репетиционный зал и даже пекарня.

Согласно концепции реставрации были восстановлены и трубы (только из современных материалов и с заменой функции – они теперь служат для вентиляции помещений, а не для отвода дыма), и знаменитая башенка. Согласно проекту благоустройства на крыше подземного паркинга были высажены березы, к воде Водоотводного канала сделан удобный и живописный спуск.

МН

Сретенский бульвар – самый короткий московский бульвар. А еще (и это его отличительная особенность) – этот бульвар единственный, что сохраняет вал 1580-х годов в своей структуре. Машины едут по валу, деревья растут на валу. То самое место, которое позволяет экскурсоводам рассказывать, как был устроен Белый город. По валу проложены и пути знаменитого на всю Москву трамвая «А» – до 1970-х он окольцовывал Москву, скрипел колесными парами на поворотах, тужился на подъемах, подбуксовывал на спусках. Бульварное кольцо на картах города называлось кольцо «А». А москвичи окрестили тот литерный маршрут «Аннушка». Фотография 1930-х годов из Документального фонда Мосгорнаследия

Авторы: Алексей Гинзбург, Наталия Шилова, Полина Лызлова

Дом Наркомфина

Реставрация
авангарда

Восточный фасад.
Фото: Ю. Пальмин,
2020 год

Летом 2020 года завершилась реставрация дома Наркомфина – памятника авангарда мирового значения. Борьба за спасение дома длилась последние 30 лет и лишь в 2016 году удалось приступить к реализации реставрационного проекта. Сегодня этот опыт можно назвать вехой в новейшей истории работы с наследием.

Вызов: ценность памятника

Летом 2020 года завершилась реставрация дома Наркомфина – памятника авангарда мирового значения.

Борьба за спасение дома длилась последние 30 лет, в какой-то момент ситуация стала казаться безысходной, а здание обреченным. Историческая и культурная ценность дома-коммуны в экспертном сообществе никогда не подвергалась сомнению, но вот как конвертировать эту ценность в окупаемость, в переходные 1990-е, нулевые и даже 2010-е годы, было неясно: в этом судьба дома Наркомфина повторяла судьбу многих «бесхозных» памятников наследия, как XX века, так и предыдущих.

При отсутствии должного ухода, дом закономерно начал разрушаться и оброс соответствующими легендами о некачественных материалах, из которых он построен. Подобные мифы также не придавали оптимизма в буквальном смысле «битве» за его сохранность.

Тем не менее, к 2016 году нашелся девелопер, готовый дом выкупить. Уже в 2016-м были проведены натурные исследования и разработан проект реставрации и восстановления, а в 2017-м начались реставрационные работы. В тот момент ситуацию можно было расценить как «чудо» после тяжелейших годов борьбы. При этом, в событии можно проследить обнадеживающую закономерность. Сложно пережившая смену социально-экономического курса школа реставрации начала вновь обретать заказчика, в лице как государства, так и частных инвесторов. Реставрацию дома Наркомфина можно назвать вехой в новейшей истории работы с наследием.

Детали: подход архитекторов

Параллельно с вопросом о «материальной / нематериальной» ценности здания в целом, встает вопрос о ценности составных его частей

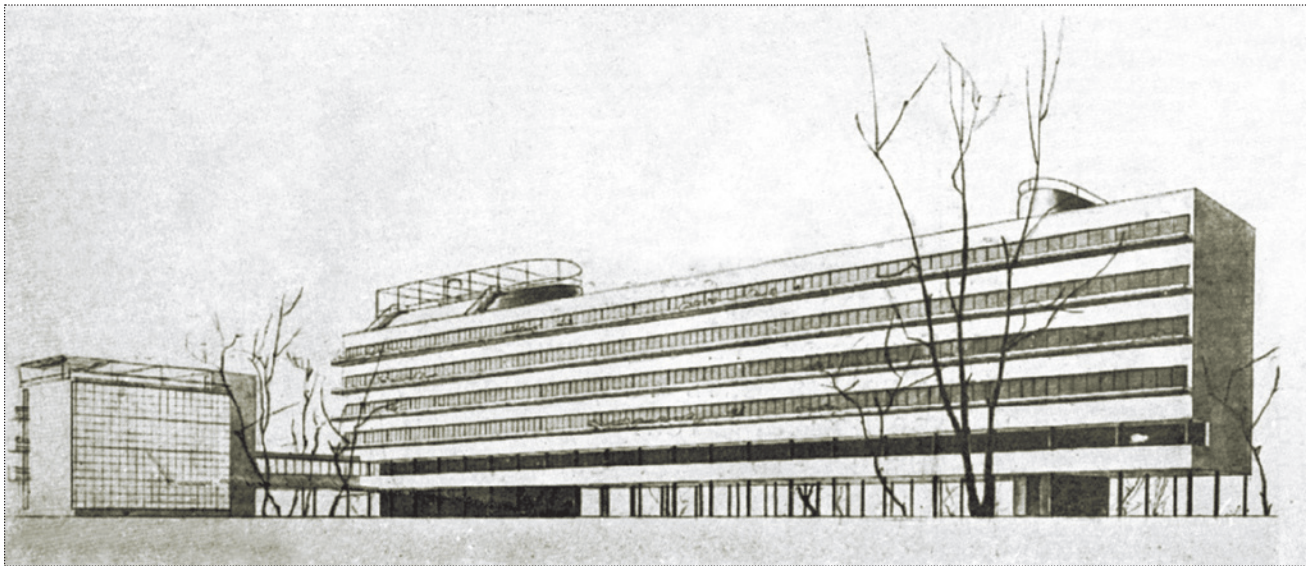

и элементов: что и как требуется сохранить, чтобы дом не утратил подлинности и культурной значимости.

В основе проекта реставрации, выполненного командой «Гинзбург Архитектс» под руководством Алексея Гинзбурга и партнера Наталии Шиловой, при поддержке реставратора Александра Жаворонкова и инвестора Гарегина Барсумяна – пристальное внимание к каждому элементу и тому, какую функциональную и смысловую нагрузку тот или иной элемент в себе несет.

Такой подход продиктован идеологией здания: в памятнике функционализма нет случайных деталей. Разрабатывая новый тип жилья, Моисей Гинзбург отмечал: **«...нужно по-изобретательски подойти к выяснению производственно-бытовых процессов трудящихся,**

Вид на восточный фасад через витражное окно коммунального корпуса. Фото: Ю. Пальмин, 2020 год

Дом Наркомфина, проект.
Из книги М.Я. Гинзбурга
«Жилище». М., 1934. С. 81

отыскать и различить все их функции, начертить четкие и точные графики движений и схемы оборудования прежде всего». Принцип функциональной архитектуры – высочайшая как пространственная и технологическая продуманность объекта и составных его частей.

Дом Нового Быта

Идеологически дом-коммуна не близок «коммунальному общежитию» Советского Союза, как иногда ошибочно дом воспринимают. Переосмысляя идею дореволюционных доходных домов, архитектор соблюдает баланс индивидуальных и общественных пространств, при этом увеличивая значимость последних.

Дом-коммуна – «опыт создания нового типа жилья, в котором заключен принцип сочетания вполне индивидуализированных жилых помещений с целым рядом обобщенных бытовых функций». Так, в доме Наркомфина по проекту архитектора располагаются столовая, читальня, клуб и зал собраний. Эксплуатируемые кровли служат зоной отдыха, в пристройках на первом этаже располагаются детские учреждения. Сквозные коридоры и балконы здания также становятся общественными.

Заложенная архитектором оценка общественных и частных функций оказывается удивительно совре-

менной. Коворкинги, библиотеки – «городские гостиные», новая система городских парков: с уходом от коммунального быта СССР, общество снова ищет необходимый баланс.

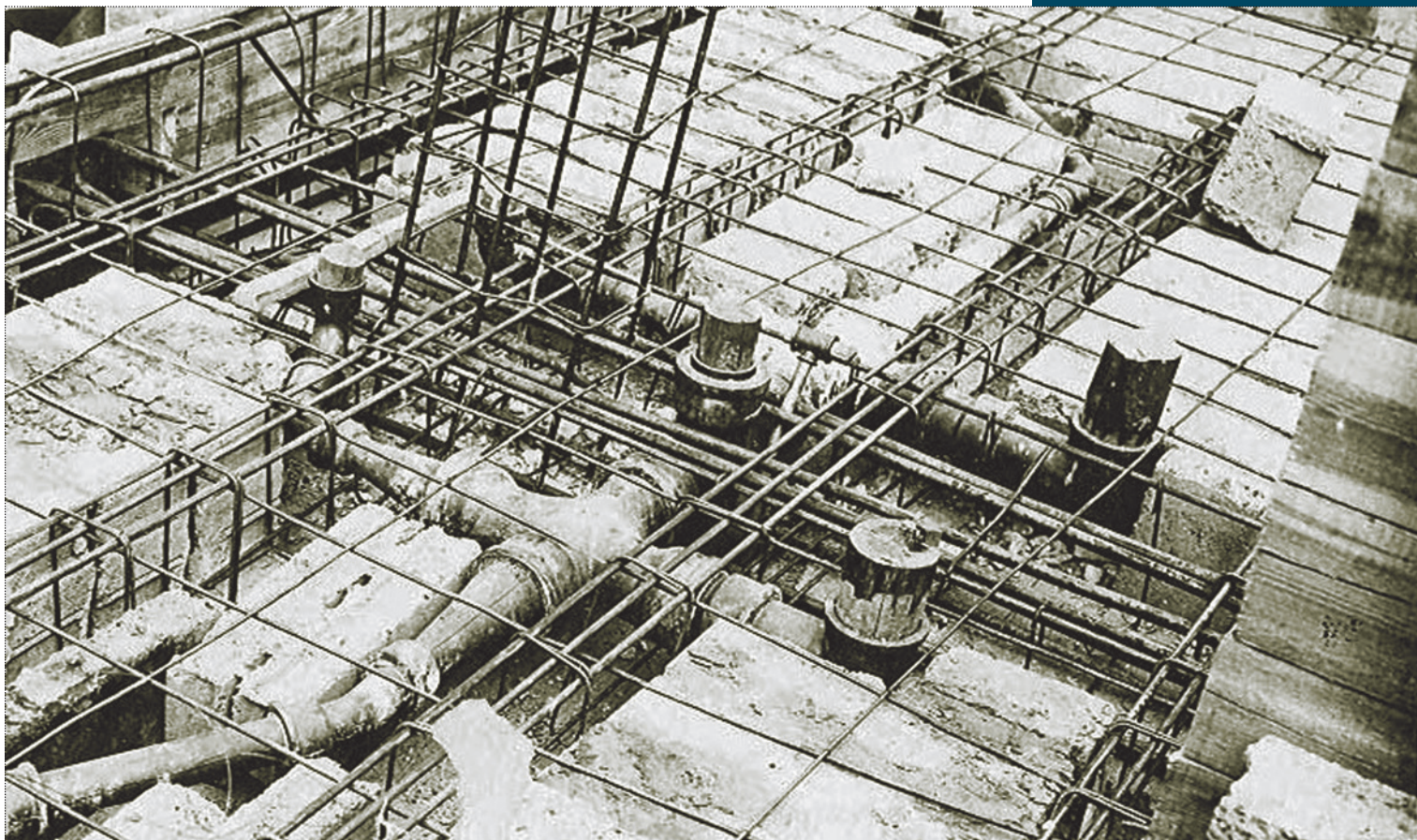
Дом-коммуна – манифест прорывных технологий

Строя дом-манифест Нового Быта, Моисей Гинзбург и соавторы архитектор Игнатий Милинис и инженер Сергей Прохоров использовали эффективные разработки своего времени, которые получили дальнейшее развитие и применяются и по сей день.

Впервые примененная в России каркасная конструктивная система с самонесущими стенами выполнена из монолитного железобетона и построена по расчетам Сергея Прохорова. Пересчеты конструктивных нагрузок подтвердили, что дом соответствует сегодняшним требованиям по надежности и безопасности.

Самонесущие наружные и внутренние стены сложены из многощелевых блоков «Крестьянин». Структура блоков позволила возводить стены быстрее, тоньше и дешевле, чем из кирпича, при этом превосходя кирпич по теплоизоляционным свойствам.

Камышит и соломит, которые заложили почву для разговоров о некачественных материалах строительства, использовались только

как утеплители. Эти утеплительные материалы и по сей день производятся в южных регионах России.

Для покрытия полов было использовано новейшее изобретение, ксилолит: прочный, экологичный и теплый материал, который до сих пор активно применяется в промышленной архитектуре.

Отдельного упоминания заслуживают инновационные для своего времени инженерные системы. Созданные инженером Прохоровым на основе немецких разработок двухпустотные блоки позволили спрятать внутрь стен и перекрытий все коммуникации и добиться тем самым максимальной чистоты архитектурного решения. Привычный сегодня подход, когда коммуникации скрыты, в то время был абсолютным технологическим прорывом.

Строительные материалы и покрытия, уникальная планировка и идеология здания, инженерная система и детали (рамы, дверные ручки, лестницы, покрытия перил,

плитка на кровле, система витража в коммунальном корпусе, световые прямки и другие) – всё подлежало тщательному обследованию и доскональному восстановлению.

За годы существования дома, многие его элементы были утрачены. Реплики, изготовленные архитекторами, неброско вплетены в здание, но при этом визуально считаются, согласно принципам Венецианской хартии.

Реставрация: кровля

Реставрация здания началась с кровель и с коммунального корпуса. Требовалось дождаться полного расселения жильцов, чтобы перейти к корпусу основному.

На кровлях жилого и коммунального корпуса была осуществлена расчистка позднейших наслоений и восстановлены бетонные плиты с галечным наполнителем. Плиты, которые находились в хорошем или удовлетворительном состоянии, были законсервированы

Монтаж инженерных коммуникаций. Фото 1930-х годов

Вентиляционные шахты на кровле. Фото: Ю. Пальмин, 2020 год

и при необходимости докомпонованы, оставшиеся (72% кровельного покрытия) необходимо было воссоздать. В реалиях сегодняшнего унифицированного производства оказалось неожиданно сложно найти неравномерный по размеру и оттенкам галечный заполнитель, сходный оригиналу. При этом, архитекторы не стремились к полной идентичности: оригинальные и воссозданные плиты уложены в произвольном порядке, но реплики легко опознать. Новые плиты отличаются большей гладкостью.

Консервации и восстановлению подлежали бетонный парапет и цветочницы, а также пергола солярия.

Обшивка вентиляционных шахт на крыше была воспроизведена по чертежам из книги Моисея Гинзбурга «Жилище», которая послужила архитекторам одним из ос-

новных источников. По авторским чертежам были воссозданы и другие утраченные элементы: винтовая лестница, небольшие стеклянные козырьки и металлическое ограждение парапета.

Восстановление фасадов

Фасады дома Наркомфина пережили значительные метаморфозы и потери, причем в большинстве случаев удручающее состояние фасадов – результат не только перестроек, но и следствие неправильной эксплуатации здания.

Фасадным стенам был возвращен изначальный приглушенный, теплый оттенок белого, воссозданный по сохранившимся фрагментам. Неровную фактуру штукатурного слоя 30-х годов удалось воспроизвести за счет использования специального раствора для сцепления

и выравнивания – порошкообразного клея на основе цемента.

Расчистив позднейшие наслоения, архитекторы обнажили и законсервовали оригинальную антрацитовую покраску выходящих на фасад колонн, укрепив ее лессирующей лазурью. Новые фрагменты покрасок отличаются гладкостью на фоне законсервированных шероховатых поверхностей, хранящих фактуру времени.

Застроенный первый этаж был полностью расчищен, здание снова стало поднято над землей. По следам конструкций на потолке первого этажа было восстановлено полукруглое завершение входной группы. Также была восстановлена остекленная апсида выхода северной лестницы.

Яркое следствие ненадлежащей эксплуатации дома – состояние восточного фасада, на который выходят железобетонные ленты цветочниц. Они несли не только эстетическую функцию, но и защищали фасад от влаги. В 1950–60-е годы в цветочницах заделали дренажные отверстия, предназначенные для отвода воды после полива. В итоге, влага стала скапливаться и разрушать бетонные консоли цветочниц и стены.

Арматурные выпуски консолей были забетонированы на внутрен-

ней стороне фасадных стен, что делало демонтаж цветочниц для их дальнейшего восстановления невозможным. Реставрация пострадавших блоков потребовала скрупулезной и практически ручной работы, с расчисткой раскрошившегося бетона и старой арматуры, укреплением сохранившихся частей, добавлением новой арматуры, доливкой утрат.

Необходимое по современным нормам нововведение, лифтовую пристройку, расположенную у южной лестницы, архитекторы сделали максимально плоской, прижав к фасаду. На стене лифтовой шахты воспроизвели освещавший лестни-

Коммунальный корпус и южный фасад дома. Фото до (2017 год) и после (Ю. Пальмин, 2020 год) реставрации

Внешняя колонна здания. Фото: Ю. Пальмин, 2020 год

цу стеклянный витраж, а саму шахту выкрасили в цвет фасада. Такие меры позволили сделать конструкцию более незаметной.

Ленточное остекление

Важнейший элемент здания – ленточное остекление. Разработанная архитекторами система сдвижных створок обеспечивает высокий уровень освещенности и экономию пространства. За время жизни дома оригинальные фрагменты окон жильцы заменяли обычными, сначала деревянными, а потом и пластиковыми рамами.

При восстановлении, архитекторам совместно с подрядчиками удалось сохранить оригинальную толщину оконных рам в 45 мм за счет использования самого тонкого

из возможных стеклопакетов (6 мм) со стороны внутренней нитки остекления.

Внешние неподвижные части рам были изначально отлиты из бетона и покрашены в серый цвет, а внутренние – из сосны – выкрашены в белый. Сдвижные части, выполненные из дуба, не красились.

В коридорах и других общественных частях здания были воссозданы внутренние рамы, часть оригинальных сдвижных створок удалось сохранить и установить, недостающие были также воссозданы. Утраченные бетонные створки были отлиты заново, сохранившиеся законсервированы.

В жилых ячейках из-за опасений промерзания и внутреннего, и внешний контур рам были воссозданы из дерева.

Восстановленные окна
в коридоре здания.
Фото: Ю. Пальмин,
2020 год

Сохранившиеся прижимные элементы створок к рамам были отреставрированы, а новые были отлиты по архивным чертежам с соблюдением технологий, предусмотренных авторами проекта.

Объем работ был огромный, остекление занимает 73% восточного и 59% западного фасада. Изготовкой рам и их установкой под руководством «Гинзбург Архитектс» занималось сразу три компании-подрядчика, что в максимальной степени ускорило трудоемкий процесс.

Витраж коммунального корпуса

Остекленный витраж коммунального корпуса сильно пострадал, как из-за позднейших переделок, так и из-за отсутствия в 30-е годы необходимых технологий, которые позволили бы в полной мере защитить витражные конструкции от коррозии.

Внутренний контур витража, сохранившегося в верхних уровнях

Витраж коммунального корпуса. Фрагмент. Фото: Ю. Пальмин, 2020 год

корпуса, был сохранен и отреставрирован. Внешний сохранившийся контур был, с докомпоновкой утраченных частей, перенесен на нижние уровни и установлен внутренней ниткой.

В силовой схеме здания внутренняя часть витража не задействована. Внешнюю же нитку витража воссоздали, с учетом нагрузок, которые ей предстояло нести.

Внутренние детали

Внутренняя отделка дома Наркомфина требовала максимальной консервации оригинальных элементов, которых сохранилось не так много. Реплики создавались в полном соответствии историческим технологиям, археологическим обследованиям и авторским чертежам. При этом, по-прежнему, каждая из реплик неброско выделена, и посетитель присмотревшись может легко определить, где оригинальный, а где воссозданный элемент. Отделочные материалы (покраска стен и потолков и покрытие полов), двери, латунные трубки электропроводки, чугунные батареи, вентили, светильники, перила и другие элементы – всё тщательно каталогизировалось, сохранялось или воссоздавалось по образцу.

Так, были перебраны пострадавшие от времени и влаги выходящие на балкон двери, выполненные из фанеры на массивном деревянном каркасе. Все двери были демонтированы, разобраны на элементы и обмерены. Подлежащие восстановлению части были отреставрированы и докомпонованы недостающими элементами. Восстановленные двери стали частью внешнего контура. Во внутренний контур установили реплики, воспроизведенные с точным соблюдением исторических технологий.

Инженерные коммуникации

Некоторые восстановительные работы требовали остроумно продуманных решений, сопряженных

с технологической сложностью исполнения.

Так, восстановление спрятанных коммуникационных систем – идеологически важного элемента здания – сопровождалось отдельными инженерно-строительными мерами. Для замены проходящих внутри балок перекрытий канализационных лежаков, расположенных внутри двухпустотных блоков, но залитых согласно технологии строительства бетоном, приходилось вывешивать балки перекрытия и разбивать их, а по окончании ремонта восстанавливать балки при помощи специального состава. Меньшую технологически трудность представила замена размещенных в перегородках стояков: архитекторы выявляли местоположение труб и повреждений, выре-

Шов между старым и новым металлом на перголе коммунального корпуса. Фото: «Гинзбург Архитектс», 2020 год

зали фрагменты стен и устанавливали новые коммуникации.

На открытом первом этаже коммуникации через утепленные шахты подводились к канализационным колодцам в подвале. Шахты были утрачены, когда этаж застроили, чертежей этих конструкций не сохранилось. Для воссоздания архитекторы использовали исторические фотографии, а за основу профиля деревянных обшивочных реек взяли сохранившиеся рейки вентиляционных шахт на крыше.

Проложенная внутри стен вентиляционная система очевидно предполагалась механической, но так и не была реализована. Установка дополнительных вытяжных вентиляторов внутри кровельных шахт и прокладка независимых вентиляционных каналов для санузлов и кухонь позволили обеспечить современную систему вентиляции, не нарушая структуру здания.

Другое нововведение – новейшая система кондиционирования VRV: за счет мощных насосов, спрятанных архитекторами внутри пустотных блоков Прохорова, коробки кондиционеров были убраны с фасадов здания и размещены на соседнем участке. Предложенное реставраторами решение не спорит с логикой авторов здания: прорывное технологическое оснащение здания – его манифест.

Придомовая территория

Придомовая территория дома Наркомфина – важная часть реставрации комплекса. Для восстановления первоначального замысла архитекторов и визуальной считываемости здания, требовалось расчистить уровень земли, который за годы существования дома вырос на 50 см. Стоящий почти вплотную комплекс американского посольства усложнял процесс согласования решений. Содействие посла США в России облегчило согласование работ.

Придомовая территория обрела новую схему организации автомо-

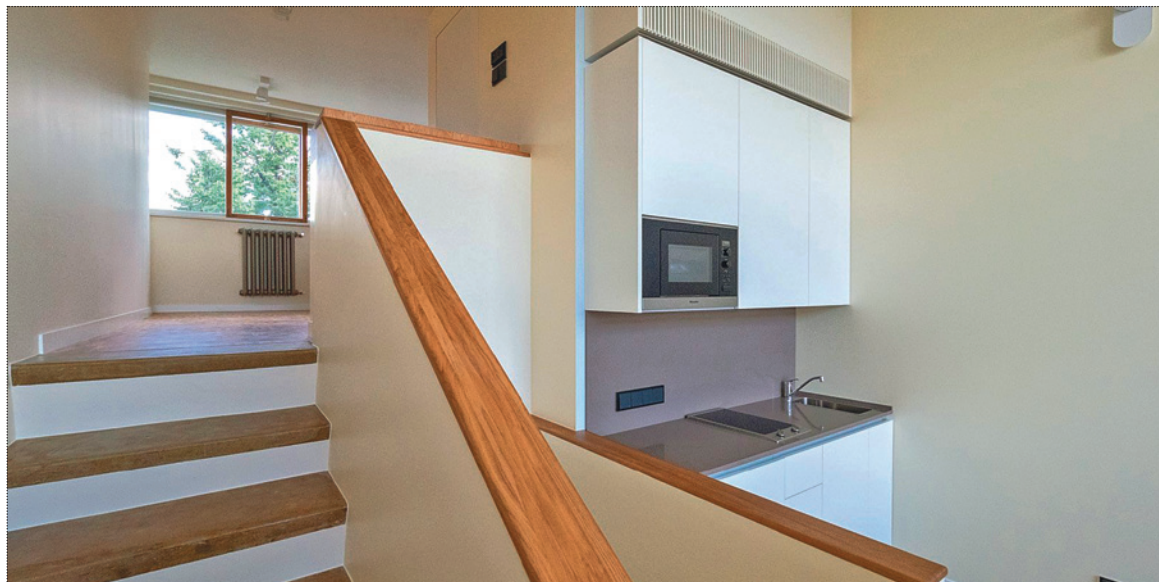

бильного и пешеходного движения. Свободно протекая между колоннами расчищенного первого этажа, со стороны посольства территория оканчивается широкой террасой: ранее почти не просматриваемый западный фасад снова становится визуально читаемым.

При понижении уровня почв были обнаружены закопанные ранее световые приемки. Один из

Восточный фасад жилого корпуса. Фото: Ю. Пальмин, 2020 год

В результате реставрации сохранена историческая функция здания, заложенная авторами проекта. Жилые ячейки, квартиру-пентхаус на седьмом этаже и комнаты общежития жилого корпуса планируется использовать для постоянного и временного проживания.
Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

них удалось сохранить, другие были воссозданы по технологиям 30-х годов.

Ценность: новый подход к наследию

Дом Наркомфина – удачный пример приспособления памятника под современные реалии, с сохранением его аутентичности и идеологического посыла. В данном случае, безусловно принципиально сохранение его функции: дом Наркомфина по-прежнему остается жилым, а ком-

мунальный корпус сохраняет общественную направленность.

Памятники становятся востребованными, а их нематериальная ценность, которую иногда заказчики, травмированные переходными от государственной к частной собственности годами, воспринимают как обременение, усиливает напротив ценность материальную. Реставрация дома Наркомфина, когда прошлое гармонично вплетается в современность, с сегодняшними запросами и потребностями – наглядное тому подтверждение. **МН**

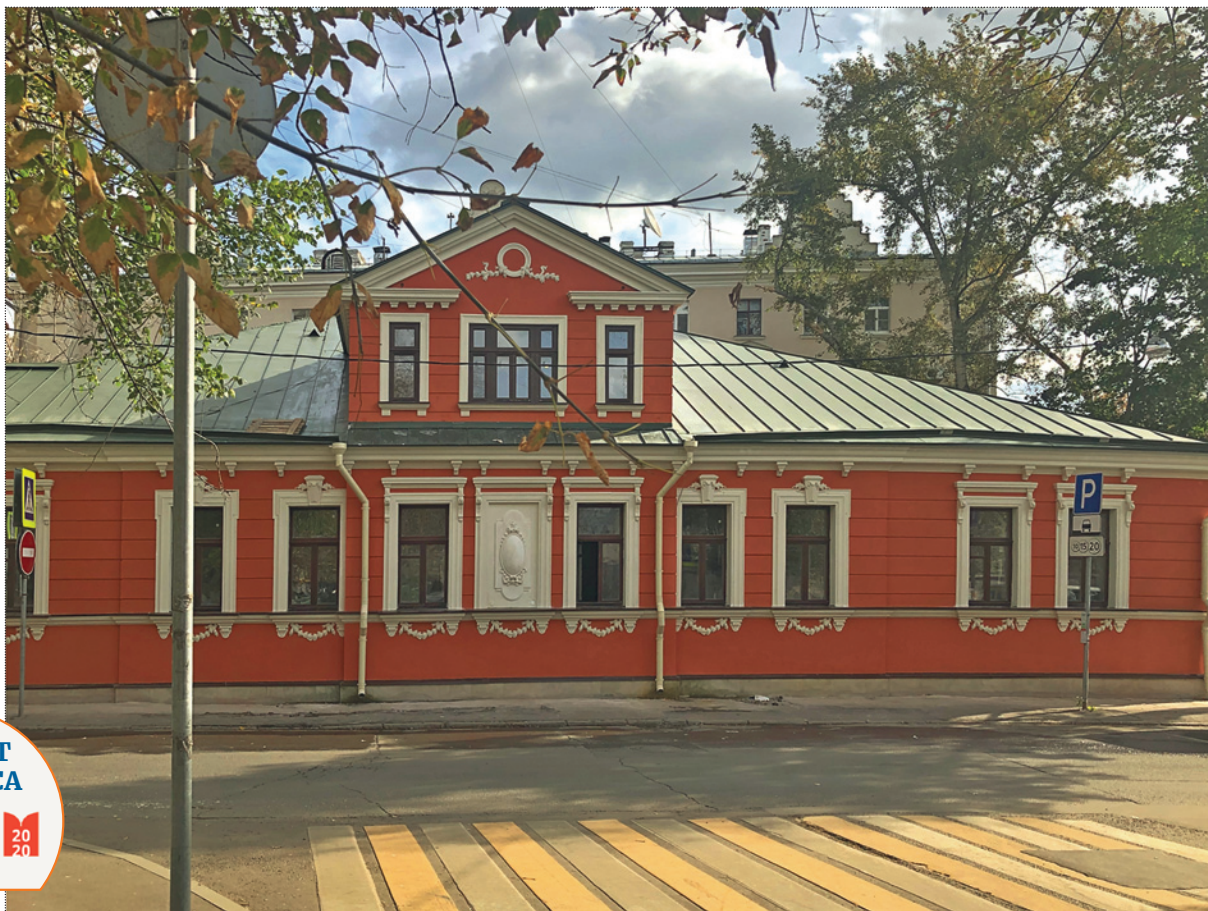
Дом Наркомфина.
Фрагмент южного
торцевого фасада
с полукруглыми бал-
конами. Западные
источники указы-
вают на квартиру
с двумя верхними
балконами как при-
надлежавшую А. Дей-
неке. Фото: Роберт
Байрон, 1930-е годы

Автор: Татьяна Борисова, главный архитектор проекта реставрации

Реставрация
городской
усадьбы

Городская усадьба Матвеевых, XIX век – Главный дом, 1830-е годы

Главный дом усадьбы Матвеевых после реставрации. В здании разместится гостиница. Фото автора, 2019 год

ЛАУРЕАТ
КОНКУРСА

МОСКОВСКАЯ
РЕСТАВРАЦИЯ

Главный дом городской усадьбы купцов Матвеевых, являющийся объектом культурного наследия регионального значения, расположен в историческом центре Москвы – Центральный административный округ, Басманный район, Волховский переулок, дом 21/5, стр. 1. Исторический адрес домовладения на начало XX века – Лефортовская часть, 1-й участок, № 994/857, полицейский № 21 по улице Хапиловской и Большому Ирнинскому переулку.

Здание (главный дом) в XIX веке входило в состав ансамбля городской усадьбы купцов Матвеевых. Оно поставлено по оси Посланникова переулка и развернуто лицевым (западным) фасадом на Волховский переулок.

Наиболее раннее документальное свидетельство, касающееся данного владения, относится к концу XVIII века. По выявленным материалам 1796 года представляло собой двор с застройкой в его исторических границах.

Согласно архивному плану, датированному 1838 годом, участок принадлежал московскому купцу Степану Матвеевичу Матвееву.

Комплекс усадьбы, сосредоточенный в западной части территории, включал каменные и деревянные объемы; к восточной границе участка примыкал сад. Развернутый главным фасадом на переулок усадебный дом представлял собой каменный одноэтажный с подвалом (под дворовой частью) корпус с двумя деревянными нежилыми пристройками.

В том же 1838 году С.М. Матвеев получил разрешение на возведение надстройки деревянного мезонина над главным домом.

После смерти последнего в 1873 году во владение усадьбой была введена дочь С.М. Матвеева потомственная почетная гражданка Татьяна Степановна Соловьёва, за которой она оставалась до 1899 года.

В 1876 году Т.С. Соловьёва получила разрешение Управы облицевать белым камнем цоколь главного дома с уличной стороны и исправить снаружи штукатурку с прибавленными вновь к окнам наличниками согласно проекту.

В 1899 году домовладение было приобретено женой московского 1-й гильдии купца Александрой

Александровной Бутюгиной, наследники которой проживали в нем вплоть до 1975 года.

Подвальные помещения главного дома использовались для дворницкой, а также для хранения вещей; 1-й этаж занимала сдававшаяся внаем квартира.

В 1908 году к наблюдению за работами был привлечен художник – архитектор Иван Сергеевич Кузнецов. В 1910 году ему же было поручено переустройство деревянного мезонина.

По оценочной описи 1913–1914 годов домовладение не было канализовано и не имело водопровода.

В 1932 году был разработан проект устройства канализации. Поэтажные планы главного дома того же времени фиксируют его сохранившуюся историческую планировку.

Усадьба Матвеевых в Волховском переулке. Фото 1910 года

К началу производства реставрационных работ сохранившееся кирпичное здание (оштукатуренное и окрашенное) представляет собой прямоугольный в плане одноэтажный объем с невысоким цоколем и вальмовой кровлей, сходящейся к небольшому центральному мезонину с щипцовым фронтоном и двумя окнами. Его протяженный уличный фасад имеет одиннадцать симме-

Комплексная реставрация городской усадьбы Матвеевых началась в июле 2017-го и завершилась в декабре прошлого года. Фото автора, 2016 год

Состояние интерьеров до реставрации. Фото автора

трично расположенных оконных проемов и простой узкий штукатурный карниз.

Фасады здания не сохранили своего исторического облика. Фасады облицованы поздней цементной штукатуркой с рустами под дикий камень и окрашены. Исторический венчающий тянутый карниз

сохранился с утратами в верхней части и с искажениями в мелких деталях. Цоколь на фасадах оштукатурен. На главном фасаде под штукатурным слоем белокаменный цоколь сохранился с утратами и сколами. Деревянный мезонин с уличной стороны был перестроен, очевидно, в 1950-х годах и утратил

свой исторический вид, – визуально объем мезонина смещен от центральной оси вправо и имел всего два окна, подчиненных коммунальной планировке.

На дворовом и боковых фасадах венчающий карниз сохранился с искажениями. Стены гладко оштукатурены.

Крыша вальмовая, находилась в аварийном состоянии. Перекрытия в южной части на 1 этаже здания были обрушены.

В интерьерах сохранилась анфиладная структура комнат. В комнатах парадной анфилады сохранились лепные карнизы. В центральной гостиной сохранились две угловые изразцовые печи. Подкровельное пространство находилось в аварийном состоянии – конструкции кровли местами сгорели и были обрушены. На северном фасаде на кровле устроено трехчастное готическое окно светелки.

Помещение подвального этажа осталось в объеме капитальных стен. Хорошо сохранились два помещения, перекрытые лотковыми сводами с распалубками.

Проект реставрации и приспособления разработали по техническому заданию заказчика. Здание предполагается использовать под гостиницу.

Проект реставрации был выполнен на основе архивных материалов и натурных исследований.

Фасадные работы провели в режиме реставрации. На главном фасаде воссоздан исторический декор. Сохранившийся венчающий карниз реставриро-

Подвальный этаж после реставрации. Фото автора, 2019 год

ван и докомпанован. Утраченные элементы – наличники, подоконники, подоконная тяга и лепные элементы фасада выполнены по рабочим чертежам на основании фотографии 1910 года и по аналогам того времени. Мезонин воссоздан в исторических габаритах с тремя окнами по главному фасаду. Декор восстановлен также по фотографии 1910 года. Кровля и ее конструкции укреплены с частичной заменой в исторических материалах – конструкции деревянные. Столярные заполнения проемов выполнены по проекту и рабочим чертежам с расстекловкой и калевками исторического образца. Над входами установлены металлические козырьки, отреставриро-

ванные по рабочим чертежам. Входы на боковом и дворовом фасадах выполнены в исторических формах.

Колористическое решение осуществлено по выявленным сохранившимся розово-красным фрагментам покраски.

В интерьерах в пределах исторической планировки дома выполнена перепланировка под номера с санузлами. Парадная анфилада сохраняется. В комнатах анфилады отреставрированы изразцовые печи, лепные карнизы – в каждой комнате разного рисунка. Восстановлены наборные паркетные и двери, выполненные по аналогам того времени.

В подвале воссоздана историческая планировка. Произведе-

«Главный дом усадьбы Матвеевых стал одним из 19 памятников, отреставрированных по программе “1 рубль за 1 квадратный метр”. Специалисты привели в порядок уникальные фасады и интерьеры памятника», – рассказал руководитель Департамента культурного наследия города Москвы Алексей Емельянов. Фото автора, 2019 год

на реставрация сводов по месту. Стены до пяты свода белокаменные, сами своды кирпичные. На стенах имеются печуры и проемы бывших окон.

Лестницы остаются на месте и декорированы в стиле интерьеров. Ступени облицованы плиткой.

МН

Авторы: Александр Соловьёв, научный руководитель
ООО «Архэксперт», кандидат культурологии,
академик Академии Архитектурного наследия
Татьяна Аверина, главный архитектор-реставратор
высшей категории

Реставрация
городской
усадьбы

ЛАУРЕАТ
КОНКУРСА

МОСКОВСКАЯ
РЕСТАВРАЦИЯ 20
20

Входная груп-
па усадьбы после
реставрации.
Фото: А. Скворцов,
2020 год

Дом 14, стр. 3, расположенный на Большой Лубянке, в реестре объектов культурного наследия Москвы носит название «Дом Орлова-Денисова с двумя флигелями XVIII – нач. XIX века». Это официальное название требует расшифровки и серьезного дополнения, так как не отражает в полной мере исторической и мемориальной ценности здания.

Если вернуться в XVII век, то мы увидим, что данная территория принадлежала князю Пожарскому, которому мы обязаны победой над поляками и изгнанием Лжедмитрия. Новгородская диаспора к этому времени компактно заселяла эти земли, соседствуя с выходцами из Пскова. Их радениями были построены церковь Софии Новгородской на Пушечной улице, существующая и поныне, и церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы, располагавшаяся на месте нынешней площади Воровского.

Своё нынешнее название Лубянка получила лишь в середине XIX века, а до того именовалась Сретенской, по Сретенскому монастырю, основанному в XIV веке.

Скорее всего от палат Дмитрия Пожарского сохранились лишь часть двух сводчатых помещений в южной стороне подвала дома.

После смерти князя Д.М. Пожарского его имение было разделено на три части: к подворью Макарьевского Желтоводского монастыря, его сыновьям Петру и Ивану, второй жене Ф.А. Пожарской (урожденной Голицыной).

В период царствования Анны Иоанновны (1730–1740) в здании располагался Монетный двор, позднее, при Елизавете Петровне (1741–1762) – Камер-коллегия и Ревизион-коллегия, которые заведовали казенными сборами и доходами государства.

В 1780-х годах особняк переходит в собственность московского губернатора. Примечательно, что дом принадлежал последовательно трем градоначальникам Москвы: князю М.Н. Волконскому (1771–1780), князю А.А. Прозоровскому (1790–1795), графу Ф.В. Ростопчину (генерал-губернатор Москвы в 1812–1814 годах). Во время Отечественной войны 1812 года граф Ф.В. Ростопчин руководил сбором народного ополчения, эвакуацией из столицы государственных учреждений и ценностей, поддерживал патриотический дух москвичей своими листовками. Во дворе перед домом произошел са-

Дом Московского страхового от огня общества (усадьба Пожарского). Фото 1890–1900 годов

мосуд толпы над обвиненным в государственной измене М.Н. Верещагиным, нашедший свое отражение на страницах романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Ф.В. Ростопчину частично приписывается организация московского пожара 1812 года, который не позволил французам задержаться в столице надолго.

В августе 1812 года в доме графа Ф.В. Ростопчина останавливался знаменитый русский историк Н.М. Карамзин. В конце того же месяца сюда был доставлен раненый в Бородинской битве князь Багратион. Во время пребывания французских войск в Москве дом был занят одним из генералов Наполеона, графом Лористоном – именно он отправился в Тарутинскую ставку к М.И. Кутузову с предложением о мире от Наполеона. Побывал в доме Ф.В. Ростопчина и другой видный

Центральный зал дома Орлова-Денисова на Большой Лубянке. Фото 1980–1989 годов

Состояние главного фасада в 2016 году

француз – военный чиновник Мари-Анри Бейль, известный всему миру как писатель, работавший под псевдонимом Стендаль, который восхищался богатой отделкой фасадов, парадной анфиладой второго этажа и библиотекой графа.

Весной 1814 года, вскоре после вступления русских войск во гла-

ве с Александром I в Париж, в этом доме графом Ф.В. Ростопчиным был организован грандиозный праздник, на котором присутствовали знатные москвичи, генералы и офицеры, участвовавшие в войне против Наполеона.

В 1842 году усадьба переходит во владение к герою Отечественной

Подвальный этаж с чугунными колоннами до реставрации. Фото 2014 года

войны 1812 года, командиру Лейб-гвардии Казачьего полка графу Василию Васильевичу Орлову-Денисову, а в 1847-м и в 1849 году сыну В.В. Орлова-Денисова графу Нико-

лаю Васильевичу Орлову-Денисову, при котором устраивались торжественные приемы с присутствием будущего императора Александра II, а также великих князей Михаила

Подвальный этаж после реставрации. Фото: А. Скворцов, 2020 года

Обрушение лепного декора в центральном зале. Фото 2016 года

Центральный зал после реставрации. Фото: А. Скворцов, 2020 год

Павловича, Константина Николаевича и принца Александра Гессен-Дармштадского.

С 1857 по 1868 год усадьба находилась во владении действительного статского советника Н.П. Шипова, помещика-новатора и гласного Московской государственной думы.

С 1884-го до 1918 года здание занимало правление «Московского страхового от огня общества». В этот период устанавливаются два массивных проездных пилон ограды и декоративные терракотовые вазоны на ограждении крыши, балконе, а также в аттике главного фасада дома – часы. В интерьере второго этажа оборудуется сейфовая ком-

ната с массивной металлической дверью.

С приходом Советской власти начался непростой период существования.

С 1918 года и до конца советского периода здание находилось в ведении ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. Поэтому источниковедческая и литературная база крайне скудна.

В перестроечные годы здание пустовало без отопления и электричества и медленно разрушалось, пока в 2016 году не было принято решение о реставрации.

В августе 2016 года мы вошли в здание вместе с руководством Мосгорнаследия и представителя-

ми заказчика. Обнаружили печальное состояние интерьеров, кровля местами отсутствовала, перекрытия были в основном в аварийном состоянии или лежали в руинах.

Самое время назвать коллег, благодаря которым состоялся проект. Историко-архивные изыскания и культурные исследования были выполнены кандидатом исторических наук Д.И. Пейчем, искусствоведом Е.О. Солоутиным и А.В. Чистяковой. Главный архитектор проекта реставрации Т.Ф. Аверина возглавила группу, в которую вошли архитекторы Д.В. Горемычкина и Т.А. Пчёлкина, конструктор Г.В. Окулик, координатор работ Е.В. Павлова. Инженерные вопросы и руководство работами на объекте осуществлял С.И. Марголин, производство работ – Б.О. Громов.

После проведения натурных исследований стало понятно, что необходимо выполнить усиление фундаментов, гидроизоляцию, инъектирование и вычинку кирпичной кладки стен и сводов. Была снята цементная штукатурка в двух палатах подвала и отреставрированы обнаруженные стены из белого камня.

Также выполнены работы по реставрации кирпичных сводов и сводов типа Монье. Так как подвал всё время находился в воде, выполнены работы по устройству дренажа под всеми помещениями. В левой части подвала в конце XIX века была переделка сводчатых перекрытий на плоские. Тогда были установлены металлические чугунные колонны и металлические балки перекрытия подвала. Выполнены работы по очистке металла и устройству по нему перекрытия из современных материалов, не изменяя отметок первого этажа. В части помещений первого этажа сохранились кирпичные своды, которые были отреставрированы.

Большие реставрационные работы были проведены в вестибюле главного входа. На доломитовых ступенях и площадках парадной лестницы были выбоины и сколы. Сделаны вставки из такого же камня и все ступени сохранены. Также металлическое литое ограждение (балюсы) XIX века были расчищены от многих слоев краски и отреставрированы, проведена докомпоновка утраченной плитки пола по сохранившимся образцам.

Круглый зал после реставрации. Фото: А. Скворцов, 2020 год

→ на стр. 61

Реставрация потолоч-
ной лепнины и живописи.
Фото 2019 года

Под слоями краски был обнаружен искусственный мрамор на стенах вестибюля и верхних площадках лестницы, который также был восстановлен.

В интерьерах анфилады залов второго этажа были многочисленные утраты по лепнине стен, потолков, отделки искусственным мрамором, художественным покрасок. Выполнены работы по обследованию живописи и красочной отделки, по результатам которых проводились все реставрационные работы.

В нескольких помещениях под слоями линолеума и паркета «советской елки» обнаружены фрагменты художественного паркета XIX века, к сожалению, невосстанавливаемого (толщиной 1-2 мм и пробитого гвоздями). По этим фрагментам воссозданы паркеты. Отреставрированы все печи и камины, их великолепная лепнина, искусственный и натуральный мрамор.

Особую благодарность заслуживают коллеги из Государственного научно-исследовательского института реставрации, коллектив художников под руководством С.В. Филатова, которые выполнили уникальную работу по определению подлинных цветов, многочисленных окрасок

лепнины, живописных фрагментов и двух потолочных полотен художника М.А. Максимова (1853 год).

Аварийные конструкции здания требовали безотлагательного принятия решений по устранению имеющихся повреждений. Были разработаны и претворены в жизнь первоочередные противоаварийные работы, предотвратившие дальнейшее обрушение потолочных конструкций и чердачного перекрытия, осушен залитый водой подвал. Самую большую проблему составляла протекающая кровля. В результате протечек наблюдалось обрушение потолков, лепнины,

Состояние потолочного декора до реставрации. Фото 2002 года

→ на стр. 64

Отреставрированный потолочный декор. Фото 2020 года

Центральный вестибюль
после реставрации. Фото:
А. Скворцов, 2020 год

Обрамление зеркала в круглом зале после реставрации. Фото: А. Скворцов, 2020 год

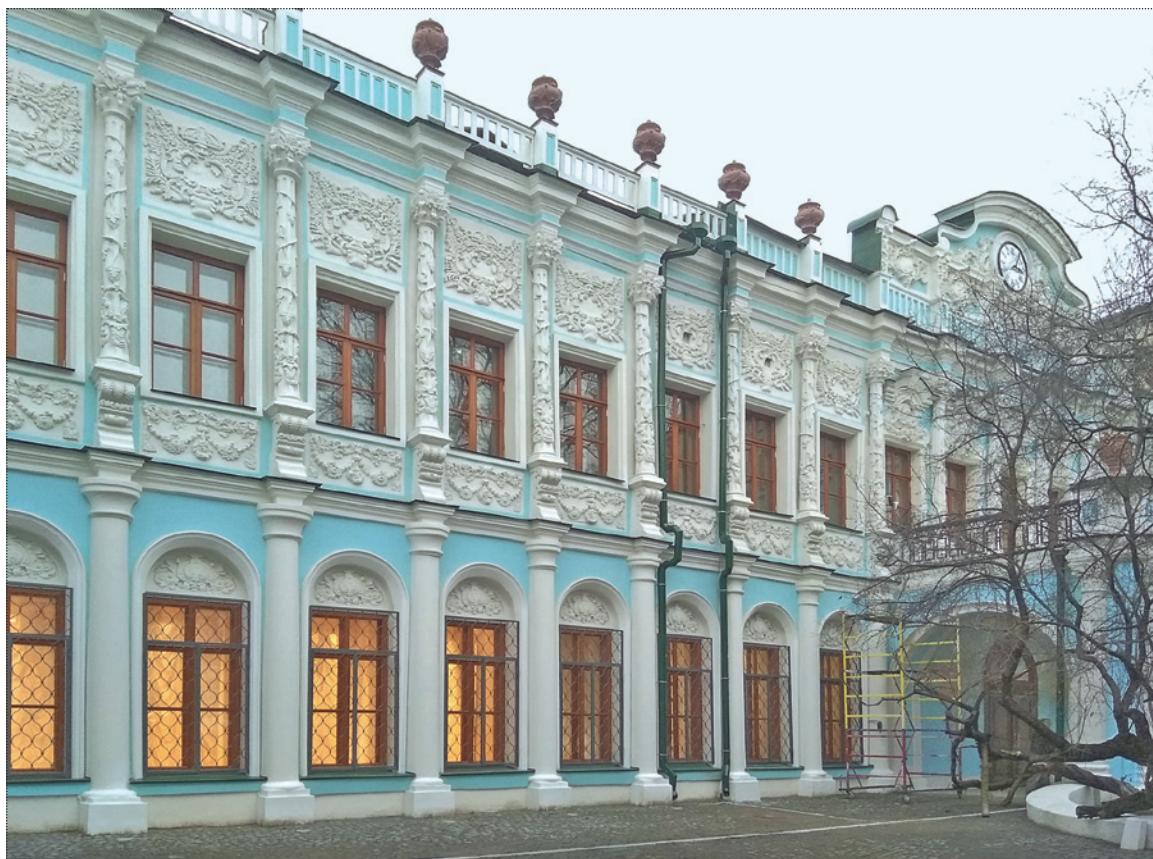
в одном из помещений второго этажа полностью обрушилось смежное с чердаком перекрытие. Чтобы максимально сохранить существующие потолочные конструкции второго этажа было решено смонтировать независимое чердачное перекрытие с переносом нагрузки от полов чердака и стропильной системы на новые конструкции. По периметру верхнего обреза наружных несущих кирпичных стен был смонтирован монолитный железобетонный пояс, на который опирались стальные несущие балки нового перекрытия. Существующее чердачное перекрытие было освобождено от мусора и засыпок, защитные пленки и утепление выполнены из современных материалов, что значительно разгрузило существующие конструкции, кроме того, деревянные потолочные балки в помещениях второго этажа для ликвидации прогибов были закреп-

лены пластинами и подвесами ко вновь смонтированным стальным балкам. Существующие стропильные конструкции были отреставрированы и усилены установкой дополнительных подстропильных и стропильных конструкций. Покрытие кровли и обрешетка заменены полностью.

Произведено усиление инъектированием конструкций фундаментов и контакта фундамент-грунт, устройство горизонтальной отсечной гидроизоляции.

Для ликвидации причин затопления смонтирована дренажная система подвала, восстановлены и накрыты аварийные приямки подвала.

Великолепный белокаменный и лепной декор на главном фасаде требовал больших реставрационных и восстановительных работ, так как в основном состояние было

Главный фасад с бело-каменной резьбой после реставрации. Фото 2019 года

аварийное. Потребовалась работа по очистке, укреплению, консервации, докомпоновке белокаменных резных плит под и над окнами второго этажа.

Парадный двор сохранил остатки планировки, осуществленной при страховом обществе (конец XIX века). В палисаднике перед парадным входом, обнаружился редкий для Москвы экземпляр канатного (веревочного) дерева, чрезвычайно экзотического. Восстановлено каменное мощение.

Хотелось бы уделить больше внимания реставрационному процессу, но рамки данной статьи не предполагают подробного изложения.

Надеемся, что у любителей истории и архитектуры будет возможность увидеть этот прекрасный образец московского зодчества в Международные дни охраны памятников.

Несмотря на большой объем выполненной проектной документа-

ции, авторский надзор проводился практически ежедневно. Координацию и сопровождение всех работ на объекте осуществлял заказчик – ФГКУ «Войсковая часть 55002». Много времени было уделено совмещению специальных охранных мероприятий, необходимых заказчику, с предметом охраны памятника. В целом, удалось избежать дополнительных каналов и пробивок стен при устройстве кондиционирования и других необходимых систем по приспособлению.

Мы должны отметить тактичное отношение заказчика к наполнению интерьера предметами обстановочного комплекса, мебелью и осветительными приборами, выбор и закупка которых осуществлялась только после нашего одобрения. Неоценимыми были также внимание и помощь Мосгорнаследия в решении методических рабочих вопросов.

МН

Автор: Татьяна Борисова, главный архитектор проекта реставрации

Реставрация
городской
усадьбы

Глубинная история в Хохловском

Фото 2019 года

Хохловский пер, дом 10, стр. 1.
«Московская межевая канцелярия (в основе палаты XVII века), XVIII век, 1846 год, архитектор Е.Д. Тюрин, 1885 год, архитектор А.С. Каминский». Главный дом, включающий древние палаты, входил в состав ансамбля городской дворянской усадьбы, история формирования которой уходит в XVII век, однако документально прослеживается только со 2-й четверти XVIII столетия.

Точное время и заказчик строительства первоначального здания неизвестны. Но на основании анализа косвенных данных исторических источников можно предполагать, что палаты были возведены одним из представителей старинного дворянского рода Лопухиных, возвысившегося в период царствования Алексея Михайловича.

Далее она принадлежала княгине М.А. Долгоруковой (вполне очевидно – одной из дочерей А. Лопухина).

В 1752 году владение было приобретено графом С.Б. Шереметевым, который в следующем 1753 году получает разрешение на устройство в главном усадебном доме церкви во имя Воздвижения Креста Господня.

В 1778 году владелицей усадьбы становится княгиня Е.А. Лобанова-Ростовская, за которой она оставалась до 1802 года.

Домовладение Е.А. Лобановой-Ростовской в 1802 году было куплено в казну для размещения Межевой канцелярии, которая занимала его вплоть до 1917 года.

В московский пожар 1812 года застройка усадьбы серьезно не пострадала.

К 1840-м годам старый усадебный дом сильно обветшал и очевидно нуждался в капитальном ремонте. Для осуществления руководства ответственными работами был привлечен авторитетный архитектор Московской дворцовой конторы Е.Д. Тюрин, при этом фасадное решение главного дома было переработано – богатая отделка окон срублена заподлицо со стеной, сами окна растесаны по классическому образцу, поверхность стен оштукатурена. В интерьерах своды двух этажей были уничтожены.

В начале 1880-х годов дом, занимаемый Межевой канцелярией, в целях увеличения полезных площадей было решено

надстроить третьим этажом. Проект был заказан известному и много строившему в Москве архитектору А.С. Каминскому. В 1885 году по утвержденным чертежам А.С. Каминского началась надстройка здания, причем его южную пристройку по каким-то соображениям оставили двухэтажной. Фасадное решение третьего этажа, в целом, соответствовало нижним этажам. Планировка вновь возводимого этажа несколько отличалась от двух нижних – здесь предполагалось большее

Сад дома Межевой канцелярии. Из фотоальбома «Межевая канцелярия и ее отделения». 1892–1903 годы. РГИА

количество помещений, связанных между собой протяженным коридором.

После революции 1917 года здание использовалось в административных целях. В июне 2014 года в результате сильного

Хохловский переулок, 10. Фото 1979–1980 годов. Архив ЦИГИ

Фото 2018 года

пожара частично обрушились кровля и верхнее перекрытие главного усадебного дома.

На момент реставрационных работ фасады здания сохранили поздний штукатурный декор. Окна фасадов растесаны и увеличены еще в начале XIX века. Цоколь белокаменный, оштукатуренный. Исторические столярные заполнения были убраны.

Интерьеры утратили свою историческую декоративную отделку. Своды 1-го и 2-го этажей были потеряны еще в начале XIX века. Богатая отделка интерьеров XIX века была утрачена после 1917 года. Потолки были подшиты.

Проект реставрации и приспособления был выполнен на основании технического задания заказчика для многофункционального использования здания.

В процессе производства работ при исследовании здания в натуре было выявлено, что здание «Московской Межевой канцелярии» имеет несколько периодов строительства. Первоначальный период относится к XVII веку. В 1802 году, когда здание перешло в ведомство канцелярии, очевидно, были срублены своды, и к концу первой половины XIX века фасад приобрел растесанные окна и появился штукатурный декор. Внутри планировка капитальных стен указывает на наличие утраченных сводов палат XVII века.

Кирпичная кладка первоначального периода позволила уточнить дату постройки

Фрагмент фасада после реставрации.
Фото 2019 года

Простенок окон 1 этажа в процессе реставрации. Фото 2018 года

Раскрытие наличника окна 2-го этажа. Фото 2018 года

Раскрытие фрагмента наличника окна 1-го этажа в простенке. Фото 2018 года

Окна 1-го этажа после реставрации. Фото 2018 года

1650–1680-е годы – на кирпичях обнаружены клейма с анималистическим рисунком двух типов и с буквами, одна из которых «Ф».

При вскрытии обшивки стен на 1-ом и 2-ом этажах обнаружены следы сбитых сводов и распалубок палат. В основном это были лотковые своды с большим количеством распалубок над проемами. Найдены заложенные печи.

В процессе раскрытий стен в интерьерах стало возможным восстановить арки по деревянным кружалам, относящимся к середине XIX века, на первом и втором этажах.

На втором этаже были выполнены зондажные раскрытия, включающие печь и следы

*Печура на стене
2-го этажа после
реставрации. Фото
2018 года*

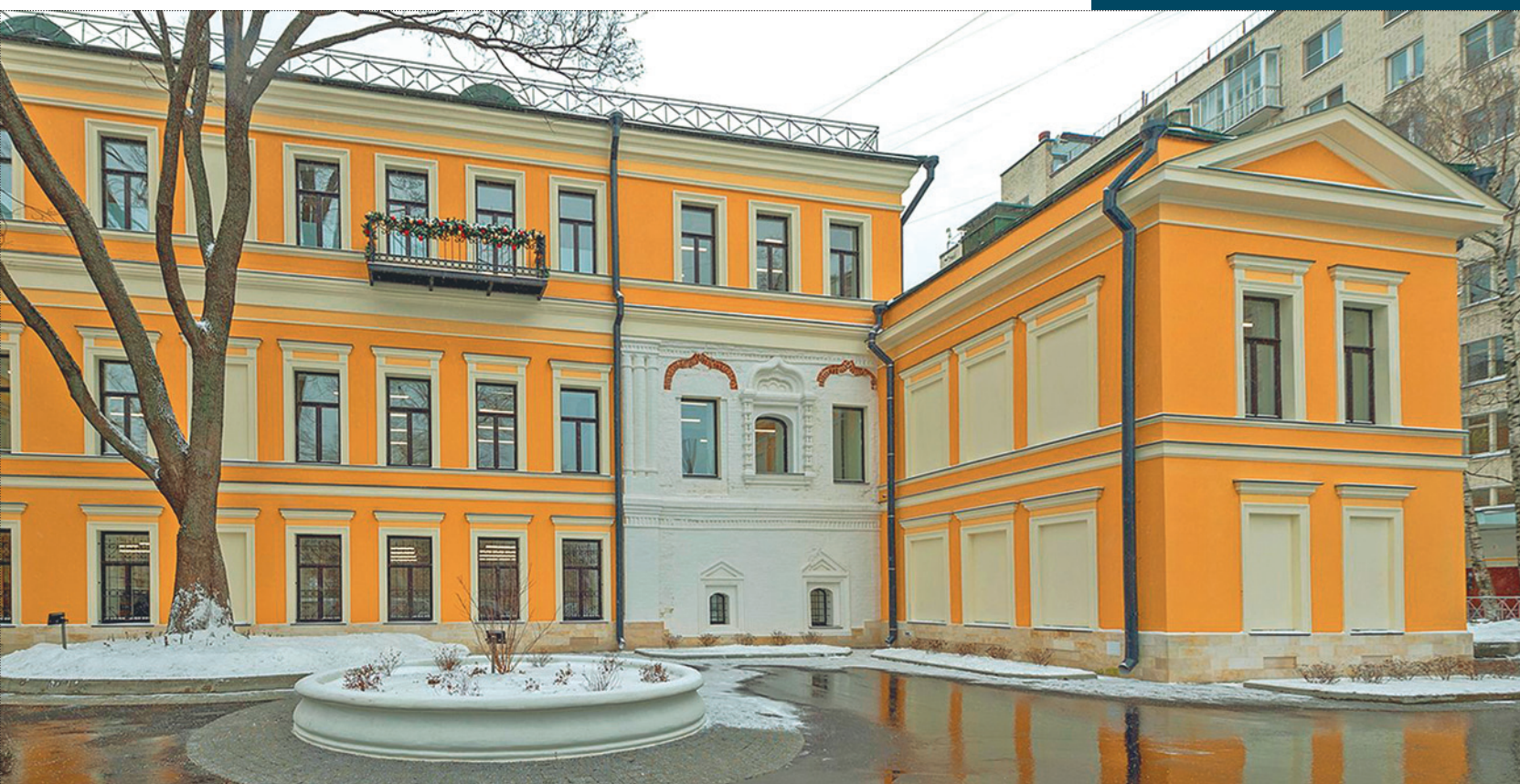
распалубок утраченных сводов первого строительного периода.

На первом этаже в простенках окон сохранился откос и часть лучковой перемычки окон первого строительного периода. На фасадной стене в том же простенке сохранился фрагмент фронтона этого окна. Поскольку эти фрагменты сохранились в объеме, стало возможным воссоздание этих окон на первом этаже.

На втором этаже сохранились фрагменты междуэтажного карниза с поребриком, полукруглых колонок пилластр и срубленные кокошники окон. Кокошники сохранили трехчастный тимпан со следами первоначальной покраски и объемные элементы с бусами и валиком. Внешние обрамления кокошника сбиты заподлицо со стеной. Также боковые элементы наличников второго этажа уничто-

жены в середине XIX века, когда окна были растесаны, а на месте кокошников появились лучковые перемычки расширенных окон.

После реставрации все фасады имеют отреставрированный штукатурный декор, выполненный по проекту А.С. Каминского, под которым обнаружены элементы декора, относящегося к первоначальному облику здания. Зондажи выявили много

Трехэтажный особняк XVIII–XIX веков привели в порядок по программе «1 рубль за 1 квадратный метр». Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

разрозненных остатков карнизов, пилястр и кокошников, но элементы декора фасада решено было воссоздать только фрагментарно.

В целом исследовательские работы не дали в полной мере воссоздать элементы здания относящиеся к ранним периодам – своды в интерьерах воссоздать было нецелесообразно. Поэтому на всех этажах следы срубленных сводов показаны как зондажные раскрытия. **МН**

Элементы фасадного декора, относящегося к первоначальному облику здания. Фото 2019 года

Авторы: Евгений Кокорев, Елена Константинова,
авторы проекта реставрации

**Реставрация
городской
усадьбы**

Псевдорусский рациональный Каминский на Большой Никитской

Открытое письмо
изд. «Фототипия
Шерер, Набгольц
и К^о», 1899–
1900-е годы

**ЛАУРЕАТ
КОНКУРСА**

**МОСКОВСКАЯ
РЕСТАВРАЦИЯ**

Недавно в этом особняке в русском стиле на Большой Никитской улице, который уже более 50 лет занимает Посольство Бразилии, завершились реставрационные работы. Специалисты вернули выразительность фасадам, облицованным керамическим многоцветным кирпичом и яркими изразцовыми вставками.

Фасад здания до реставрации. Фото 2009 года

Информация о реставрационных работах

В сентябре 2020 года завершены работы по реставрации и приспособлению одного из наиболее самобытных памятников Москвы, созданных в русском стиле, – дома А.В. Лопатиной на Большой Никитской улице.

Работы проводились по заданию собственника здания – Посольства Бразилии. Приспособление памятника выполнено без изменения его

особенностей, представляющих собой историко-культурную ценность.

В соответствии с согласованным проектом выполнено усиление фундаментов здания, произведено укрепление кирпичной кладки стен. Капитальные кирпичные стены проектом приспособления не затрагивались, выполнена реставрация кирпичной кладки, заложены ранее выполненные штрабы. Интерьеры здания расчищены от поздних перегородок. При частичном

Фасад здания после реставрации. Фото 2020 года

Крыша до реставрации.
Фото 2014 года

изменении планировки прочностные и жесткостные характеристики существующих несущих элементов здания не нарушались. Кирпичные своды над подвалом и в одном из залов первого этажа укреплены и отреставрированы. В основном изменению подвергались сгнившие

деревянные участки перекрытий с сохранением несущих стальных балок, а также отдельные элементы конструкции кровли.

В процессе проектирования были решены задачи пожарной безопасности и обеспечения безопасной эвакуации из здания.

Крыша после реставрации. Фото 2020 года

В торце здания деликатно встроена вторая эвакуационная лестница, что соответствует современным нормам пожарной безопасности.

Здание оснащено двумя лифтами (проведена реконструкция ранее существовавших) и подъемником в зоне кухни.

Оконные блоки из сосны, установленные в 60-е годы, заменены на окна в дубовых переплетах с сохранением исторической расстекловки.

Часть сохранившихся исторических внутренних дверей отреставрирована, часть воссоздана по сохранившимся образцам, двери третьего этажа воссозданы по аналогам, наружные двери отреставрированы вместе с декоративными решетками.

В окнах и дверях частично удалось использовать сохранившуюся фурнитуру, дополнив недостающую изготовлением по образцам.

Кровля отреставрирована на основе исторических фотографий и архивных материалов. На чердаке здания были обнаружены шпили и фрагмент декоративной решетки, которые легли в основу воссоздания силуэта кровли. Навершие конька кровли воссозданы на основе сохранившегося фрагмента гребня, а декоративные решетки шатра и килевидного завершения отреставрированы.

Реставрация фасадов

Основное внимание было уделено реставрации фасадов, составляющих главную ценность данного объекта культурного наследия.

Александр Степанович Каминский в 1876 году создал уникальный образец фасадной архитектуры с использованием декоративных приемов русского зодчества.

По проекту 1928 года здание было надстроено. Дополнительный объем органично вписан в исходную архитектуру фасада.

Была произведена реставрация практически каждого элемента фасадов. Полукруглые завершения окон, декорированные поясом ар-

хивольтов, объединенные широкой лентой фриза, а также килевидные кокошники над окнами второго этажа были тщательно расчищены и отреставрированы с применением материалов фирмы «Remmers». Изразцовый пояс междуэтажного карниза и изразцовые вставки пилонов отмыты и отреставрированы холодным способом на месте.

Основные утраты изразцов имели колонки, оформляющие окна второго этажа, углы ризалита и фасада, а также изразцовый пояс венчающего карниза.

Сохранившиеся декоративные изразцы имели грязевые наслоения,

Восточный фасад после реставрации. Фото 2020 года

А.С. Каминский первым ввел в московскую строительную практику новый высокопрочный и эстетичный материал – многоцветный облицовочный кирпич. Фото 2020 года

как следствие загрязнения воздуха на оживленной городской магистрали с плотным транспортным потоком. Работа велась как в направлении реставрации сохранившихся изразцов, так и по воссозданию утрат на месте. Несколько изразцов были изготовлены по аналогам обжиговым способом и установлены на известково-песчаный раствор на место утраченных. Для изготовления новых изразцов использовались хорошо сохранившиеся. С существующих снималась форма, которая корректировалась с учетом усадок при обжиге. Изготавливались экспериментальные образцы, по ним вносились корректировки (уточнения) по размерам, подбирался цвет глазури. Воссозданные изделия восполняли утраты на больших участках. Основная масса изразцов отреставрирована на месте.

Технология реставрации, примененная на данном объекте – безобжиговая, с использованием атмосферостойких материалов. Технология позволила производить реставрационные работы без удаления разрушенных элементов керамических из-

разцов и замены их на «новодел», а восстановлением утрат на месте – черепок укреплялся и дополнялся до подлинных форм, восстанавливались цвет и фактура.

Уникальный ромбовидный рисунок главного фасада из кирпича трёх цветов подвергся бережному реставрационному воздействию с восполнением сколов и утрат поверхностного слоя. Отреставрирован каждый кирпич с подбором цвета и каждый шов.

Боковые и дворовые фасады вернулись в исторически исходное состояние: удалена поздняя желтоватая покраска и открыт первоначальный натуральный цвет красного кирпича. Особую роль в декоративном оформлении дворового фасада играет кирпичный декор с филенками, декорированными арочными рельефными кирпичными перемычками. В результате реставрации и возвращения первоначальной цветовой гаммы дворовый фасад обрёл исходное архитектурное качество.

Использовались материалы фирмы «Remmers». Реставрация кирпича сопровождалась консультациями технологов фирмы.

Музыкальный зал до реставрации. Фото 2009 года

По заказу Посольства выполнено наружное освещение фасадов, что обеспечило новое качество восприятия объекта в темное время суток.

Реставрация интерьеров

Реставрационные работы по парадной зоне интерьеров осуществ-

влены с сохранением всех ценных элементов планировки и восстановлением художественной отделки. Значимых фрагментов отделки интерьеров в здании не сохранилось, кроме нескольких тянутых и одного лепного карнизов на первом этаже в редакции ремонтных работ по проекту 1962 года. Ша-

Музыкальный зал после реставрации. Фото 2020 года

Зал на 1 этаже после реставрации. Фото 2020 года

блонь, снятые с сохранившихся карнизов, были использованы при воссоздании.

Восстановлена анфиладность помещений первого и второго этажей вдоль главного фасада. Решения по интерьерам основаны на использовании приёмов эклектики, характерной для автора здания и XIX века. Интерьеры воссозданы по принципу интерьерных решений усадебного дома конца XIX века в соответствии с согласованным проектом.

Воссоздание росписи и лепнины потолков в залах первого этажа проводилось в неорусском стиле по аналогам. В частности, роспись сводов музыкального салона первого этажа основана на образцах росписи сводов соборов.

Особую ценность для владельцев дома представляли обои в угловом обеденном зале с южной стороны дома, которые были наклеены по решению Правительства Бразилии более 30 лет назад. Эти обои производятся с 1830 года по той же самой технологии с использованием оригинальных матриц французской фирмой «Зубер». В основе рисунка обоев гравюры, опубликованные в Париже в 1827 году, воспроизводящие акварели и рисунки баварского художника Моритца Ругендаса, который являлся членом научной экспедиции, организованной и возглавлявшейся бароном Григорием Ивановичем Лонгсдорфом, генеральным Консулом России в Рио-де-Жанейро, который путешество-

вал по Бразилии в 1821–1829 годах. В процессе отделки интерьеров обои были воссозданы с участием фирмы «Зубер» по сохранившимся до настоящего времени во Франции шаблонам.

Владельцы дома с большим вниманием к историческому наследию насытили интерьеры мебелью, гобеленами и живописью, подчеркнув стилистику дома.

По проекту приспособления в соответствии с заданием Заказчика инженерное обеспечение здания выполнено с применением современных технологий создания внутреннего микроклимата. Централизованная система вентиляции и кондиционирования delicatно интегрирована в структуру интерьеров.

Основным достоинством выполненных работ является качественная реставрация изразцового декора, а также кирпичного фасада с воссозданием его исторического цветового решения.

Особую ценность данной реставрации представляет сохранение подлинных элементов фасадного декора, а также воссоздание декоративного резного гребня кровли по сохранившемуся фрагменту, что позволило вернуть богатый силуэт кровли. В интерьерах здания удалось воссоздать «дух» исторического здания. Раскрытие ранее заложенных дверных проемов, а также сохранение их формы с лучковыми перемычками приблизило эстетику внутреннего пространства к архитектуре фасадов, обеспечив целостность восприятия дома.

Реставрация ограды

Выполнена реставрация участков ограды вдоль улицы Большая Никитская и перпендикулярного участка, ведущего к строению 3.

Реставрация кирпичных участков и каменного цоколя выполнена аналогично технологии реставрации фасадов основного здания.

Зал-столовая после реставрации. Фото 2020 года

Работы по всему комплексу усадьбы заняли одиннадцать лет.

Все здания на территории владения были отремонтированы с заменой инженерного обеспечения.

Проведен комплекс работ по благоустройству.

История здания

К 1875 году владение перешло к жене потомственного почетного гражданина Анне Васильевне Лопатиной. Новая владелица вносит изменения в планировочную структуру участка.

В 1876 году по проекту архитектора Александра Степановича Каминского был выстроен главный дом усадьбы (современное строение 1). Каменное двухэтажное здание располагалось по красной линии улицы с металлической террасой, выходящей в сад. По сторонам особняка по улице была устроена ограда с воротами. В северо-западном углу участка был выстроен одноэтажный корпус конюшни. Декоративное оформление фасадов было выполнено в русском стиле.

Следует отметить талантливо спроектированную архитектуру фасадов дома, работая с которыми, Александр Степанович проявил виртуозное мастерство владения элементами стиля. Дом – жемчужина русской архитектуры, демон-

стрирующий свойственное ей богатство индивидуальных приёмов. Основная поверхность главного фасада выложена цветным кирпичом, создающим ромбовидный рисунок.

Сформировавшаяся к середине 1870-х годов объемно-планировочная композиция владения была характерна для классических усадеб городского типа: главный дом усадьбы по своему художественному и объемно-пространственному решению играл основную роль в застройке участка. Вспомогательные, хозяйственные строения (конюшня, сарай с сеновалом и пр.) были подчинены доминанте главного дома, обеспечивали усадебный быт.

Однако классическая усадебная композиция сочеталась здесь с рационалистическими чертами архитектуры конца XIX – начала XX веков. Это выразилось в неординарном решении главного дома, что определило особенность и неповторимость всей застройки владения. Однако художественное оформление отличается от традиционного для этой эпохи решения главного дома городской усадьбы. Шатровое завершение здания, его стиливое единство с оградой, делало строение не только ядром застройки владения, но и важным акцентом городской магистрали.

Развитие доходного строительства в Москве к концу XIX века от-

Дом А.В. Лопатиной на Б. Никитской. Ещё не надстроен мансардный этаж. Вход оформлен ажурным кованым козырьком. Фото 1890–1910 годов

разилось на застройке рассматриваемого владения. Постепенно доходная функция домовладений вытесняла усадебный быт. На территории усадьбы конюшня была реконструирована под небольшой жилой дом с квартирами, сдаваемыми внаем (часть современного строения 3). Дом был расширен и надстроен вторым этажом. Фасады получили новое декоративное оформление, перекликающееся с оформлением главного дома.

В 1900 году, в соответствии с «Оценочной описью владения», жилой флигель занимала квартира домовладельца, главный дом предназначался под доходное жилье, а в дворовых строениях располагались конюшни. Но уже в 1914 году все строения рассматриваемого владения сдавались внаем.

Планировочная структура дома неоднократно менялась. В начале 1920-х годов ее приспособляли под небольшие жилые помещения общества «Старых большевиков». Затем, при надстройке дома третьим этажом в 1928 году, была устроена новая лестница в каменных стенах. В это же время менялась часть пере-

крытий. Автор проекта архитектор Г. Суханов выполнил надстройку в соответствии с архитектурно-художественным решением исторического объема.

В 1962 году по проекту, выполненному ГлавАПУ «Моспроект», проводились большие реконструктивные работы: была встроена открытая трехмаршевая лестница с первого на второй этаж, здание оборудовано двумя лифтами с первого до третьего этажа, встроены антресольный этаж для устройства кинопроекторной, заменено инженерное оборудование, выполнены крыльца на дворовом и торцевом фасадах, устроена лестница выхода из подвала, заменены оконные блоки. До настоящего времени объем и габариты здания не изменялись.

В 1963 году домовладение было передано Посольству Бразилии. В этот период в строении 1 были проведены большие реконструктивные работы.

В 1988 году владение было выкуплено Посольством и в настоящее время находится в его собственности.

«Реставраторы вернули исторический облик всем помещениям и фасадам здания», – рассказал глава столичного Департамента культурного наследия Алексей Емельянов. Фото: Мосгорнаследие, 2020 год

МН

Материал предоставлен
реставрационно-строительной компанией «ЭКОБАУ»

Реставрация при
реорганизации
промзон

Сдвинуть «Борца», не повредив Листа

Фото: РСК «ЭКОБАУ»,
2020 год

СПЕЦПРЕМИЯ
КОНКУРСА

МОСКОВСКАЯ
РЕСТАВРАЦИЯ 2020

В конце 1890-х годов участок земли у Бутырской Заставы был приобретен Густавом Листом, где как раз были проложены удобные пути Николаевской и Виндавской веток железной дороги. Он заказал архитектору Н.Д. Струкову проект своего нового машиностроительного завода. Густав Лист в конце XIX века стал одним из ведущих производителей насосного и противопожарного оборудования.

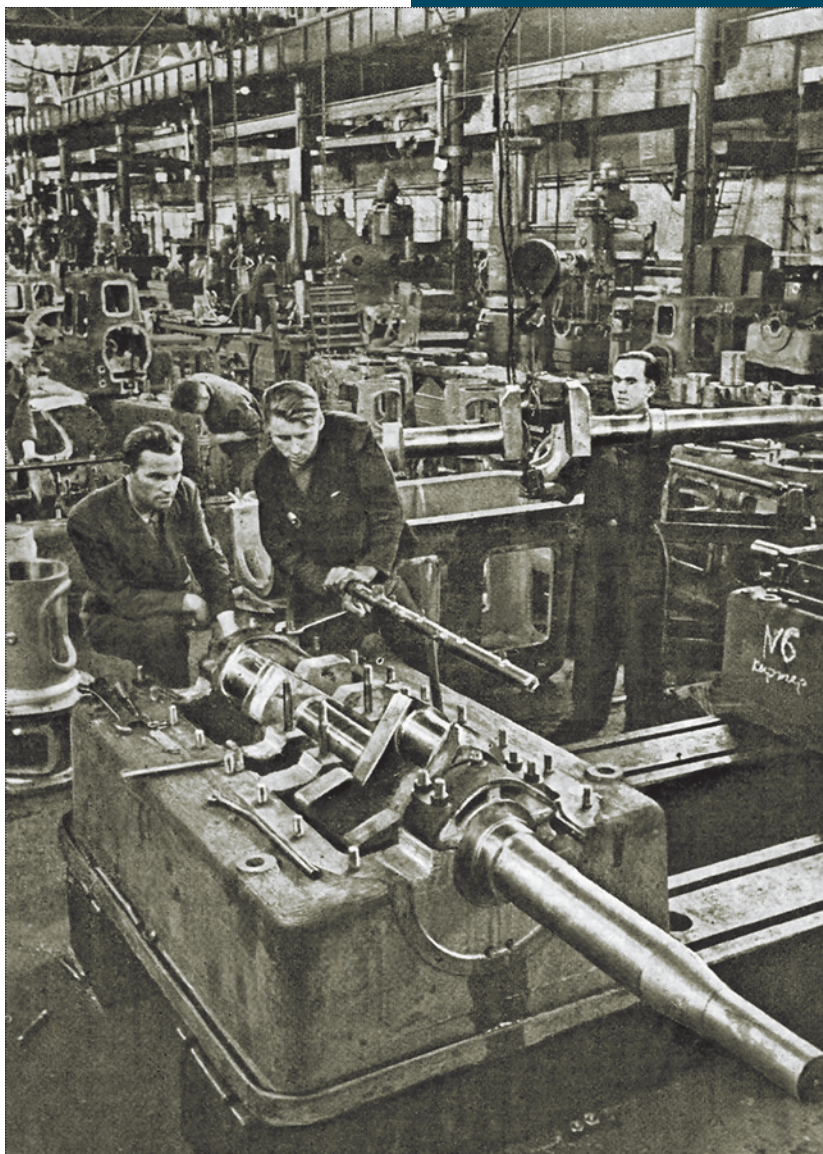
После революции завод получил название «Компрессорный завод «Борец»». В 2020 году одно из зданий завода было перемещено без разборки – таким образом была «отреставрирована» уникальная технология передвижки зданий в целях их сохранения

Домовладение на Складочной улице, 6 на северо-востоке столицы до 1990-х годов принадлежало одному из крупнейших московских машиностроительных предприятий со 100-летней историей – компрессорному заводу «Борец».

Свое начало это предприятие ведет с конца XIX столетия, когда богатым московским фабрикантом и содержанием чугунно-литейного завода в Москве Густавом Листом был основан Бутырский машиностроительный завод, позже с Высочайшего соизволения превратившийся в Акционерное общество «Густав Лист».

Во время Первой мировой войны завод Г. Листа поставлял паровые и центробежные насосы военноморскому ведомству, в том числе на известные броненосцы и дредноуты российского флота. До 1917 года на заводе АО «Густав Лист» работали чугунно-литейный, механический, кузнечный и модельный цеха, которые производили паровые машины, насосы, компрессоры, центробежные насосы, паровые углеподъемные машины. Завод обслуживал нужды городского хозяйства Москвы, шахты, рудники и в период мировой войны – военноморское ведомство. После национализации предприятия в 1918 году завод стал называться Бутырским машиностроительным заводом и с 1920 года состоял в подчинении ВСНХ. С 1922 года за активное участие рабочих предприятия в революционном движении завод получил наименование московского машиностроительного завода «Борец» Машинотреста МСНХ. Завод становится ведущим предприятием по производству насосов и компрессоров для народного хозяйства. В годы войны 1941–1945 годов на заводе была освоена отливка боеприпасов и производились компрессоры для нужд военноморского флота.

От первоначальной объемно-пространственной структуры исторической территории машиностроительного завода «Густав Лист», построенного в 1890-е годы

архитектором Н.Д. Струковым (с 1922 года завод «Борец»), до наших дней сохранились несколько исторических зданий и сооружений: производственный корпус (механосборочный цех с электростанцией и водонапорной башней, Складочная ул., д. 6, стр. 2) и производственный корпус (модельная мастерская, Складочная ул., д. 6, стр. 31).

Сегодня водонапорная башня, модельная мастерская и торцевые фасадные стены сборочного корпуса – исторически-ценные градоформирующие объекты, попавшие в зону застройки нового жилого комплекса, поэтому было принято решение передвинуть их, чтобы сохранить.

Технология передвижки зда-

Завод «Борец». Цех сборки мощных компрессоров.
Фото 1948 года

Фото: РСК «ЭКОБАУ»,
2020 год

ний не сильно изменилась с древних времен, только сегодня рельсы и катки, по которым перемещались здания, – стальные, а не деревянные, а роль лошадей выполняли мощные гидравлические домкраты.

Сначала огромную водонапорную башню весом 1600 тонн алмазными цепями отделили от фундамента, предварительно укрепив стены

башни металлическими каркасами, заложив и усилив оконные и дверные проемы. При помощи домкратов башню бережно приподняли на три с половиной метра до проектной отметки. Под башню подвели монолитную железобетонную плиту, чтобы было во что упирать домкраты.

К устройству оснований под пути перемещения отнеслись с огромной ответственностью, несколько раз перепроверив расчеты (нагрузки), и вот когда устройство конструкций путей было завершено, была определена очень важная дата – день передвигки. За последние 40 лет это первый случай передвигки здания в Москве ради его сохранения. Башня «ехала» медленно, равномерно и строго по линии, ее движение было практически незаметно глазу и за 2 месяца она приехала в ту

Фото: РСК «ЭКОБАУ»,
2020 год

проектную точку, где ей суждено остаться до завершения строительства на участке жилого комплекса.

Другие исторически-ценные объекты завода «Борец» – модельная мастерская и торцевые фасады производственного корпуса подверглись «технологической резке» на части с обязательным усилением металлическими фермами, затяжками, обвязочными поясами. Разрезы и швы определялись для обеспечения максимальной сохранности элементов кладки. Здания

и сооружения были аккуратно перемещены при помощи 500-тонного подъемного оборудования и размещены для временного хранения на специально оборудованной площадке. «Разрезанные здания» подлежат «сборке» и реставрации уже на новом месте в пределах участка, куда скоро вернутся реставраторы. Совместная слаженная работа ПАО «Группа Компаний ПИК», Проектного Бюро АПЕКС и ООО «ЭКОБАУ» привела к желаемому результату.

МН

Фото: РСК «ЭКОБАУ»,
2020 год

Автор: Анастасия Замарёнова, главный архитектор проекта реставрации

**Возрождение
ВДНХ**

Реставрация павильона № 30 «Микробиологическая промышленность»¹

Отреставриро-
ванный главный
фасад вести-
бюля. Фото:
ТМ «КИТЕЖ»,
2020 год

Павильон № 30 является одним из уникальных объектов ансамбля ВДНХ. Несмотря на свои скромные габариты и расположение в глубине выставки рядом с Мичуринским садом, павильон не затерялся на фоне величественных соседей. Его вестибюль полностью выстроен из дерева, но имитирует каменную архитектуру. На ВДНХ подобных павильонов сохранилось совсем немного.

¹ Павильон до 1953 года носил название «Масличные культуры», в 1954–1958 годах — «Хлопок», в 1959 году — «Хлопчатобумажная и льняная промышленность», в 1960–1964 годах — «Текстильная промышленность».

Во-первых, павильон № 30 имеет в своей основе оригинальную конструкцию, возведенную в 1936–1938 годах. Подобная многослойность отличает все ранние объекты Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, к которым принадлежит и павильон «Микробиологическая промышленность». Старые сооружения не сносились, а встраивались в новые постройки, тем самым продолжая непрерывную историю выставки. Первый конструктивистский павильон, выстроенный на этом участке, был посвящен экспозиции масличных культур. Он представлял собой одноэтажное Г-образное в плане здание каркасного типа, собранное из деревянных стоек и обшитое снаружи досками по специальному рисунку.

После Великой Отечественной войны обветшавший павильон «Масличные культуры» было решено реконструировать. При этом в Плановом задании Проектного бюро ВСХВ, выданном в 1949 году, особо отмечалось: **«конструкцию большого зала восстановить в существующем виде; малый зал перестроить с увеличением ширины в два раза и высоты до уровня большого зала; главный вход перенести с боковой части в сторону фасада; главный фасад решить в общей увязке с современными требованиями выставки, а боковые – обработать трельяжом с вводом орнамента масличных культур; партерную часть перед павильоном оформить малыми формами (фонтан)».**

Было разработано несколько вариантов проекта, и по итогам рассмотрения комиссией был одобрен проект архитектора В.М. Бочкарёвой. В своём проекте архитектор сохранила основу здания, но следуя изменившимся запросам, создала более торжественное оформление. Это позволило небольшому

по габаритам зданию павильона не потеряться на фоне величественных соседей.

Производство строительных работ, в основном, было завершено к осени 1952 года. Но в 1954 году, незадолго до повторного открытия выставки, павильон был переориентирован на экспозицию советского хлопководства и был переименован в «Хлопок». В ходе реконструкции Г-образная планировка здания, характер конструкций (каркасный) и основной строительный материал (дерево) были сохранены.

Это и есть вторая особенность нашего вестибюля – оно выстроено полностью из дерева, но имитирует каменную архитектуру. На ВДНХ подобных павильонов сохранилось совсем немного. Эта уникальная особенность павильона № 30 ставит его в один ряд с такими постройками, как особняки допожарной Москвы или загородные дворцы в Останкине и Кускове. В Москве деревянные постройки, имитирующие ка-

ВСХВ. Павильон «Хлопок». Фото: архив Величко, 1954 год

менные сооружения, начали появляться в середине XVIII – начале XIX веков. Но среди общего числа московских памятников подобные деревянные строения немногочисленны, они быстрее разрушаются и капризны при эксплуатации. При реставрации подобных деревянных сооружений всегда есть опасность потерять большую часть подлинного материала, поэтому сохранение и консервация деревянных конструкций становится основной головной болью реставраторов.

Еще одной особенностью павильона можно назвать его художественное оформление. Из-за перетасовки названий и изменения экспозиций вестибюля в период его реконструкции и оформления в 1952–1954 годах проектировщикам и строителям пришлось переделывать и дополнять в срочном порядке декоративные элемен-

ты убранства. Это хорошо прочитывается на фасадах здания, но, в гораздо большей степени, в интерьерах. Крупные конструктивные элементы, декоративно решённые, посвящены еще тематике масличных культур. Например, мы можем увидеть схожие мотивы масличных растений, таких как подсолнечник, клещевина или мак, на резном фронте или керамическом портале главного фасада, в надоконных панно боковых фасадов, выполненных в технике сграффито, или на роспи-

ся потолков в интерьере зала № 3. И в то же время на главном фасаде появляются лепные вазоны с букетами из хлопчатника, огромная лепная эмблема со словами об увеличении добычи хлопка или новые росписи потолков в залах № 1 и № 3. Такое наложение дает интересный эффект смешения, эклектики, так характерной для периода 1950-х годов, но в то же время каждый слой введен в оформление очень деликатно, стараясь вписаться в уже сложившееся убранство. Помимо разных те-

Общий вид вестибюля в процессе реставрации. Фото: ТМ «КИТЕЖ», 2020 год

матических наслоений в оформлении применены практически все возможные декоративные техники, активно развивавшиеся в этот период в архитектуре. Это и резьба, и архитектурная майолика, и лепной декор, и росписи, и терракцо и многое другое. Такое смешение в целом характерно для послевоенных павильонов Выставки, всё это

Расчищенная резьба на фронте. Фото: ТМ «КИТЕЖ», 2020 год

Отделка резного фронтона. Фото: ТМ «КИТЕЖ», 2020 год

Реставрация панно в технике сграффито.
Фото: ТМ «КИТЕЖ», 2020 год

многообразии удивительным образом уживается на одном здании, не вступая в спор, не нарушая целостный замысел.

Работа над проектом реставрации павильона № 30 «Микробиологическая промышленность» была начата Творческими мастерскими «КИТЕЖ» в 2019 году (главный архитектор проекта А.Н. Замарёнова, главный инженер – В.В. Першин, конструктор – А.Б. Астахов, ведущие архитекторы – А.В. Кузькин и Ю.И. Хмельёва). Согласование проекта Департаментом культурного наследия было получено в феврале 2020 года. Тогда же был выпущен и согласован проект приспособления здания под музейно-выставочные функции.

Одной из основных задач, решённых на начальном этапе проектирования, была корректировка предмета охраны памятника. Благодаря поддержке Департамента культурного наследия города Москвы были согласованы новая схема и перечень предмета охраны: теперь объектом культурного наследия стал весь объем павильона, а также уникальный керамический фонтан перед ним, тогда как раньше сохранению подлежал только главный фасад павильона.

На начало реставрационных работ нам предстояло оценить работоспособность деревянного каркаса павильона и степень износа деревянных элементов, оценить состояние стропильных конструкций и фундаментов. Первоначальное здание строилось как временный павильон выставки и не было рассчитано на длительный срок эксплуатации (выставку пла-

нировали провести в течение 100 дней). Проведенная реконструкция в 1950-х годах позволила продлить срок жизни павильона, но здание сильно обветшало из-за естественного износа, нарушения режима эксплуатации и отсутствия своевременных ремонтно-восстановительных работ.

Результаты обследования оказались неутешительными: общее состояние объекта было аварийным. По фундаментам не было выявлено просадок и снижения их несущей способности,

однако кирпичный цоколь имел дефекты и повреждения, во многих местах были утрачены связи между цоколем и фундаментом. Фрагменты гидроизоляции, обнаруженной в ходе обследования, были непригодны для дальнейшего использования, она полностью утратила защитные свойства и нуждалась в замене. Обвязочные балки из бруса по всему периметру помещений были разрушены гнилью и сильно деформированы. При обследовании стоек и колонн каркаса были выявле-

Установка панели сграффито на свое место на фасаде. Фото: ТМ «КИТЕЖ», 2020 год

ны разные типы разрушений – на некоторых деревянных опорах не было обнаружено дефектов, но на большей части конструкций было зафиксировано наличие гнили, вызванной дереворазрушающими грибами, и следы воздействия насекомых-древоточцев. Эти

биопоражения привели к утрате структурной целостности конструкций, а в некоторых случаях привели к разложению древесины опорных участков стоек и их проседанию. Деревянная обшивка стен имела большие участки поздних ремонтов, особенно в нижней части стен.

Реставрация росписей на потолках. Фото: ТМ «КИТЕЖ», 2020 год

Старые же доски обшивки были сильно повреждены гнилью.

Большая проблема в павильоне была связана с намоканием и гниением балок перекрытий залов, протечками, а также с коррозией металлических тяжей, приведших к прогибанию потолков. С этой проблемой пытались бороться и раньше. Так, в зале № 2 для предотвращения прогиба большепролетного потолка были установлены дополнительные подпорки по всему залу, что, безусловно, ухудшило внешний вид зала. Примерно в это же время с потолков исчезли все лепные розетки, некогда украшавшие кессоны.

Реставрационные работы на объекте начались с весны 2020 года коллективом творче-

ских мастерских «КИТЕЖ» (руководитель работ – А.Ю. Иванов). В первую очередь решались конструктивные задачи по укреплению и защите памятника. Для усиления цокольной части по периметру всего здания был выполнен монолитный железобетонный пояс, который был поднят выше отметки дневной поверхности для предотвращения замачивания деревянных конструкций каркаса здания. В пояс были установлены закладные металлические элементы, к которым крепились деревянные опоры каркаса. Также была заново выполнена гидроизоляция фундамента.

Нижние части деревянных колонн каркаса, разрушенных гнилью, были усилены дублирующими накладками из бруса, часть стоек была заменена новыми. Разрушенная нижняя обвязочная балка по периметру здания, была заменена. На промежуточных деревянных стойках каркаса (фахверке) было выполнено протезирование и локальная замена новым материалом. Внутри стен были установлены дополнительные распорки для жесткости. На вре-

мя работ по реставрации и усилению каркаса была выполнена разгрузка и переопирание потолков с сохранившимися росписями и лепным декором на специальные леса типа кап-лок. Это позволило фрагментарно удалять разрушенные стойки каркасной системы и устанавливать новые. Со стороны интерьеров был удален практически весь объем обшивки стен, находившейся в аварийном состоянии либо замененной при поздних ремонтах. Со стороны фасадов была заменена преимущественно нижняя часть обшивки. Внутри стен была полностью заменена теплоизоляционная засыпка из смеси керамзита и шлака на энергоэффективный негорючий материал – пеностеклянный щебень. Все деревянные элементы каркаса стен были обработаны антисептиком и антипиреном. Основная часть работ по каркасу здания была закончена до объявления периода самоизоляции в Москве, который на время прервал проводимые работы по реставрации объекта.

С наступлением летнего периода реставрационные работы

Отреставрированный потолок с образцом люстры. Фото: ТМ «КИТЕЖ», 2020 год

были продолжены. Была выполнена реставрация стропильной системы и перекрытий. На пораженных гнилью элементах ферм было выполнено протезирование и локальная замена. В зале № 2 необходимо было переопереть большепролетный потолок на стропильную систему, чтобы избавиться от провисаний и поздних подпорок. Фермы, несущие потолок, и фермы, несущие кровлю, были заменены на единые фермы из клееного бруса заводского изготовления, несущие потолок и кровлю. Была выполнена заделка трещин, устройство болтовых соединений элементов связей, очистка от коррозии стальных деталей, обработка антисептиком и антипиреном всех деревянных элементов.

Для реставрации фасадов и интерьеров павильона пришлось привлечь большой коллектив реставраторов по разнообразным специально-

стям. На главном фасаде была отреставрирована историческая штукатурка и окрашена в первоначальный травянистый цвет. В местах, где штукатурка воссоздавалась, на стенах была укреплена новая деревянная дранка. Штукатурка воссоздавалась реставрационными смесями, близкими по составу с историческими. Все сохранившиеся штукатурные панно в старинной технике сграффито были демонтированы со стен, а работы по их реставрации проводились в мастерских. Реставраторам необходимо было укрепить и склеить отдельные фрагменты панно, для чего они были перенесены на новое основание – влагостойкую фанеру. Все утраты рельефа были докомпанованы составами в цвет. Для смягчения переходов между старой и новой цветной штукатуркой, была выполнена общая лессировка рельефа, цвет лессирующего состава подбирался для каждого панно отдельно.

После завершения реставрации стен и штукатурки все панно были возвращены на свои места.

На главном фасаде была расчищена массивная лепная эмблема, установленная в 1953–1954 годах над входом. Были выявлены первоначальные цвета рельефов с изображением веток хлопчатника, перевязанных алыми лентами с кистями. По центру рельефа были расчищены буквы, долгое время скрывавшиеся под поздними слоями штукатурки. Эмблема гласит: **«Увеличить за пятилетие производство... хлопка-сырца на 55–65 процентов... (XIX съезд партии)»**, что позволяет нам точно датировать появление этих элементов после 1952 года. Долгое время забеленная и практически незаметная, эта эмблема сейчас стала одним из украшений главного фасада.

Еще одним из главных украшений центрального фасада является керамическое обрамление входного портала и ке-

рамический фриз. Изразцы портала, переливающиеся перламутровыми оттенками и отражающими как бы приглушенный свет, выполнены в сложной технике восстановительного обжига, когда под воздействием больших температур и отсутствия кислорода в печах на поверхности черепков восстанавливаются металлы, входящие в состав глазури, отчего после остывания появляются характерный «бензиновый» блеск и сложные полупрозрачные оттенки цветов. Подобные изразцы были выполнены на экспериментальном заводе в Гжеле под руководством известного керамиста А.В. Филиппова. Многочисленные мелкие сколы и трещины на поверхности изразцов были докомпанованы специальными составами и тонированы. Художники-реставраторы (М.А. Иванова, Н.А. Косарева, В.А. Иванов) проделали тончайшую работу по подбору красителей и лаков для имитации этой сложной керамической техники.

Реставрация полов в технике терраццо. Фото: ТМ «КИТЕЖ», 2020 год

→ на стр. 94

Реставрация керамического портала. Фото: ТМ «КИТЕЖ», 2020 год

Реставрация керамической облицовки фонтана. Фото: ТМ «КИТЕЖ», 2020 год

Одним из главных украшений павильона, безусловно, является резной деревянный фронтон с объемной сквозной резьбой в виде масличных растений. Резьбу такого масштаба, качества проработки деталей и общей композиции, пожалуй, не встретишь в архитектуре Москвы XX столетия! Не только снизу, но и с близкого расстояния невозможно рассмотреть переходы и стыки деталей. Несмотря на кажущуюся простоту рисунка, каждый лист или лепесток цветка передан очень живо, они как будто колышутся под легким дуновением. Эта живость в резьбе передана

с большим мастерством. Резьба выполнена преимущественно из липы, а конструктивные элементы каркаса фронтона – из дуба. В целом резьба была в хорошем состоянии. Основные утраты приходились на центральную эмблему, где раньше были установлены буквы с названием павильона. Чтобы не утратить эту живость в резьбе все детали и докомпановки вырезались и подгонялись резчиком по месту.

Входная площадка лоджии главного фасада была выполнена в технике терракцо, достаточно распространенной в архитектуре в 1950-е годы. Для

усиления основания площадки, историческое терракцо было аккуратно разобрано и затем фрагментарно уложено на свои места. Удалось сохранить практически полностью 5 центральных розеток. Фоновая часть была отлита заново.

Внутри павильона была проведена не менее кропотливая работа. Удалось сохранить все потолки павильона, являющихся основными декоративными акцентами интерьеров. В зале № 1 отреставрированы деревянные резные балки, а также расчищены первоначальные росписи 1953–1954 годов, изображающие полный цикл существования хлопчатника – от бутонов к цветкам и хлопковым коробочкам. Темперные росписи были закрашены в несколько слоев масляной краской, поэтому самым сложным видом работы здесь была расчистка и укрепление. В зале № 2 на потолках сохранились балки с лепными порезками, образующие разные по форме кессоны. Некогда в каждом из этих кессонов были установлены лепные розетки, со временем утраченные. Коллективом лепщиков эти розетки были воссозданы и установлены на свои места.

Состояние деревянной конструкции павильона до реставрации. Фото: ТМ «КИТЕЖ», 2020 год

Изготовление каждой детали контролировалось авторским надзором еще на стадии лепки в пластилине, поэтому удалось добиться единой стилистики и соразмерности рельефов, выполненных разными мастерами. В зале № 3 была расчищена живопись в центральных кессонах с изображением масличных растений. Неожиданностью для реставраторов стало обнаружение росписей в боковых кессонах с изображением стилизованных среднеазиатских орнаментов на темно-зеленом фоне. Эти росписи сильно отличались по стилистике от центральных кессонов и, по всей видимости, перед самым открытием павильона в 1954 году, были забелены и на их место установлены лепные розетки. Совместным решением авторского надзора и представителей ДКН было решено раскрыть все росписи потолка, что позволило более полно раскрыть историю существования памятника. Для потолков были воссозданы осветительные приборы по обнаруженным аналогам.

Внутри павильона была проделана большая работа по прокладке новых коммуникаций – водопровода, отопления, кабельных трасс к различному инженерному оборудованию – с их подключением к инженерным системам города. Новые коммуникации проложены в лотках под полами, что позволило сохранить внешний облик здания.

По проекту приспособления были возведены новые перегородки для технических помещений будущего музейно-выставочного здания. Форма перегородок повторяет форму балок на потолках. Перегородки выполнены не на всю высоту помещений, верхняя часть стен выполнена в виде светопрозрачного витража. Это позволит посетителям увидеть весь декор потолков, росписи и даже светильники, которые попали в техническую зону, но не будут там скрыты.

В настоящий момент идет работа по воссозданию всего утраченного лепного декора павильона, реставрации паркетных

На деревянном резном фронтоне изображены цветы подсолнуха, маки, клевер и другие масличные растения.

Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

полов. Частично воссоздана деревянная веранда заднего фасада с сохранением особо ценных резных элементов. Кроме того, идет технологически сложная работа по воссозданию керамического фонтана перед павильоном. Для него были проложены новые коммуникации и отлиты новые чаши. Объемные изразцы, выполненные в технике восстановительного обжига, не пережившие тяжелых условий эксплуатации, будут воссозданы. Уже выполнены все детали, идет работа по подбору глазурей и технологии обжига. Эта работа позволит вернуть ВДНХ один из её уникальных фонтанов.

В целом весь комплекс работ по реставрации и приспособлению павильона № 30 «Микробиологическая промышленность» будут завершены в 2021 году. **МН**

Автор: Татьяна Божутина

Реставрация
объектов
некрополя

Первушины на Донском

Храм святителя
Иоанна Златоу-
ста и великомуче-
ницы Екатерины
в Донском мона-
стыре. Южный
фасад. Фото:
Р.В. Ковальский,
2020 год

Храм во имя св. Иоанна Златоуста и вмч. Екатерины задумывался как семейная усыпальница Первушиных и место погребения настоятелей Донского монастыря. Однако расположен он вне границ некрополя, возле Святых ворот, у северного входа в монастырь. Год назад здесь были возобновлены реставрационные работы.

Особый интерес представляют храмы-усыпальницы и часовни, находящиеся на территории некрополя. Архитектура этих часовен и храмов отражает историю развития русской архитектуры от классических мавзолеев-ротонд, храмов-усыпальниц в русском стиле до изящных часовен в стиле модерн нач. XX в. Особняком в этом ряду стоит храм во имя св. Иоанна Златоуста и вмч. Екатерины – усыпальница семьи Первушиных, выстроенная в конце XIX века. Храм, задуманный как семейная усыпальница и место погребения настоятелей Донского монастыря, функционально связанный с некрополем, расположен вблизи Святых ворот, у северного входа в монастырь. Причина постановки храма-усыпальницы вне границ кладбища объясняется конкретными событиями, происходившими в монастыре, связанными с условиями договора между семьей и монастырем.

25 февраля 1878 года скончался глава большого рода Первушиных – Иван Андреевич Первушин, его похоронили на монастырском кладбище, так как перед кончиной он жертвовал значительные средства Донскому монастырю. По его завещанию часть семейного капитала должна была пойти на строительство и содержание семейного храма-усыпальницы, который обязались построить его наследники – супруга Екатерина Александровна и сыновья. Фирма «И. Первушин и сыновья» была хорошо известна в России своей многообразной деятельностью. Предки Первушина происходили из крестьян Ярославской губернии, но деятельная натура Ивана Андреевича нашла применение своим талантам во многих отраслях промышленности и сельского хозяйства. В 1862 году он был избран городским головой Ростова Великого. Вместе с сыном Иваном в 1868 году открыл в Ташкенте шелкоткацкую фабрику, к 1873 году были открыты еще две ткацких фабрики. В 1870 году в звании коммерции-советника он во-

Иван Андреевич Первушин
(1835–1878)

шел в число учредителей Волжско-Камского банка и стал основателем Торгового дома «И.А. Первушин и сыновья», продававшего, помимо строительных материалов, вина из собственных виноградников в Крыму, крымский табак, шелка из Ташкента. Фирма владела несколькими

*Донской монастырь.
Церковь в честь святого
Иоанна Златоуста
и великомученицы Екате-
рины, храм-усыпальница
рода Первушиных. Фото:
П.Г. Паламарчук, 1979 год*

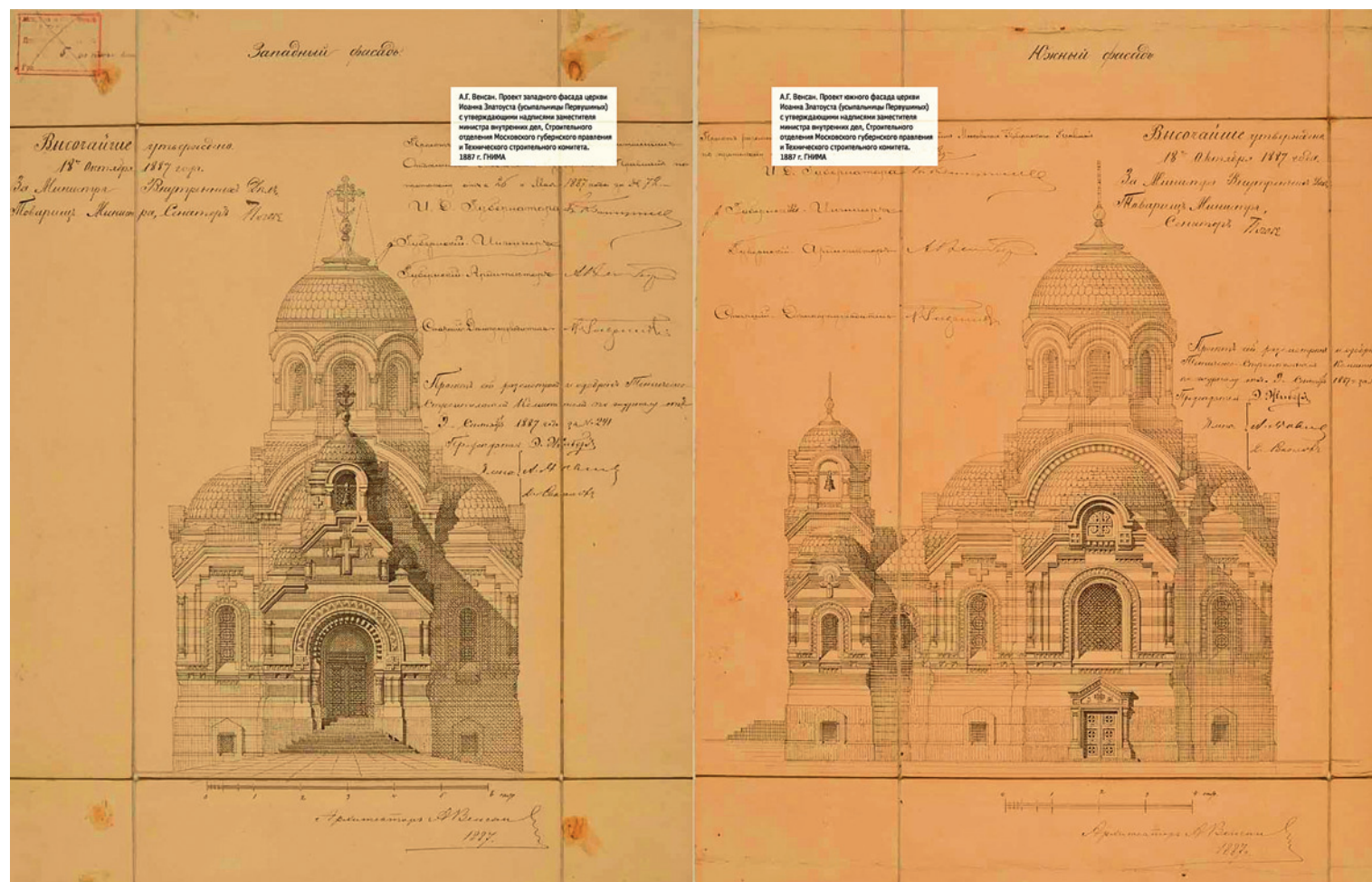
магазинами, винокуренным и табачным заводами, плантациями хлопчатника и виноградниками, вела разведку на золото и серебро, уголь и нефть, разрабатывала месторождения свинца. Представители семьи Первушиных стали последними владельцами крымской усадьбы Кастрополь, а впоследствии приобрели соседнюю усадьбу Артек. Эти приобретения были сделаны при участии соседа Н.И. Первушина по усадьбе Лучки Владимирской губернии Константина Карловича Толя. В усадьбе Лучки Владимирской области Первушины построили завод-усадьбу, ансамбль которой состоял из множества сооружений, включая заводские и жилые постройки, а также барский дом на высоком берегу Нерли.

Константин Карлович Толь, выпускник Московского Университета, посещал салон Карамзиных, был близок к В.Ф. Одоевскому. Он был женат первым браком на Зинаиде Александровне Голицыной (1818–

1845), племяннице Т.Б. Потёмкиной, владелице усадьбы Артек. Вторым браком Константин Толь был женат на Екатерине Николаевне Долгорукой (1826–1899), дедом которой был московский градоначальник Д.В. Голицын, а прабабкой Н.П. Голицына («Пиковая дама»). Все они похоронены в некрополе Донского монастыря, у всех жизненный путь закончился в Донском монастыре.

Видимо, не случайно в 1893 году дочь К.К. Толя Елена Константиновна Нарышкина и ее мать продали Кастрополь Николаю Ивановичу Первушину, а Татьяна Борисовна Потёмкина в начале 1870-х годов продала ему же свое имение Артек. В усадьбе Артек было 125 десятин земли, из которых более 40 десятин было занято виноградниками; помимо этого в усадьбе было два винных подвала на 1200 и 5000 ведер, а также винодельня. Таким образом, Н.И. Первушин стал обладателем обширных виноградников с лучшими сортами виноградных лоз, приве-

Проект западного
и южного фасадов церк-
ви Иоанна Златоуста.
А.Г. Венсан. 1887 год.
ГНИМА

зенных из винодельческих районов Италии, Испании и берегов Рейна. Вина Первушинных поставлялись к царскому двору. Все поставки осуществлялись через Удельное ведомство, что позволяет с уверенностью сказать, что Первушины познакомились с А.Г. Венсаном во время его службы по этому же ведомству в Крыму. Именно крымские соседи сыграли большую роль в том, что Первушины построили свою усыпальницу в Донском монастыре.

В марте 1885 года управляющий Донским монастырем епископ Иаков (Кротков) подписал договор с наследниками коммерции советника Ивана Андреевича Первушина о сооружении в течении трех лет в Донском монастыре нового храма-усыпальницы во имя св. Иоанна Златоуста. При этом наследники обязались обеспечить за свой счет ежедневное проведение служб в этом храме. Кроме того, договором предусмотрены некоторые особые условия, в частности, предписывалось под алтарем оставить место для погребения настоятелей монастыря, а в самой усыпальнице под трапезной хоронить членов семьи Первушинных, но не более 20 человек. Еще договором предусматривалось, что храм должен соединяться теплой галереей с домом настоятеля, так как он должен был стать домовою церковью для настоятеля. Несмотря на то, что все расходы по строительству храма и его последующего использования возлагаются на семью Первушинных, в договоре указано: **«Не создавать храма Божия в Св. обители, как государство в государстве. Взаимными уступками и взаимными целями... упрочить святое дело и на вечные времена связать храм с Донским монастырем внешне и внутренне, положить эту связь прочно между живыми и мертвыми».** Далее писалось: **«Возложить на настоятеля монастыря, коего храм сей сделается домовою церковью, особое попечение о точном и неуклонном служении в нем литургии...».**

Для проектирования и строительства храма-усыпальницы Первушины обратились к архитектору

Альфону (Александру) Гекторовичу Венсану (1844–1888), выпускнику Петербургской Академии художеств, знакомому Первушиным по Крыму. В 1870 году архитектор получил звание художника – архитектора, а с 1871 года стал работать в Удельном ведомстве, которое управляло всеми императорскими

Проект иконостаса
в храме Иоанна
Златоуста. А.С. Каминский. 1890 год

Сохранившиеся части
мраморного иконо-
стаса в храме Иоанна
Златоуста. Фото:
С. Бояринцев, 2017 год

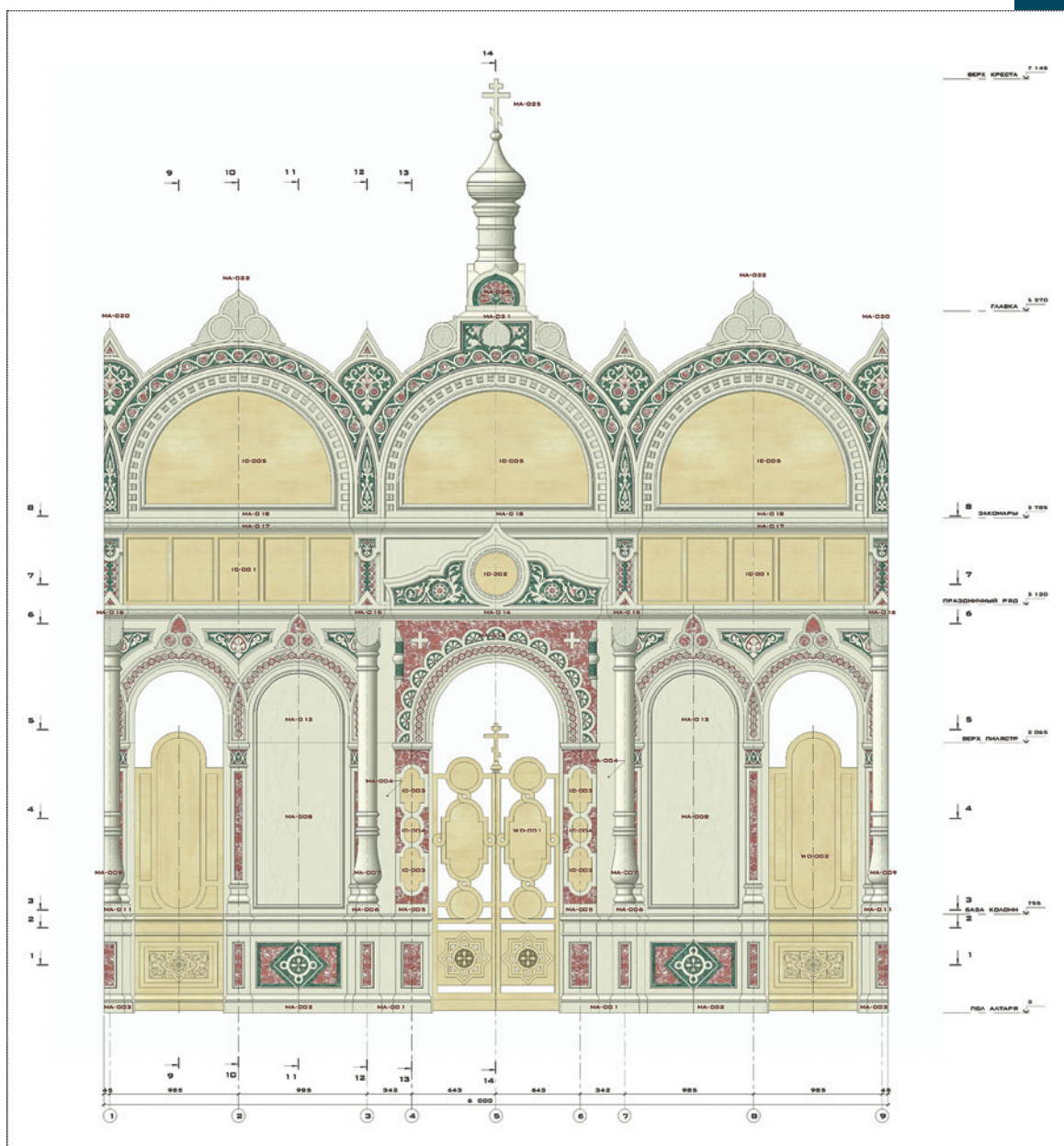
стал прообразом фамильной усыпальницы Первушиных. В 1879 году А.Г. Венсан был переведен в Московскую контору Удельного ведомства. В 1883 году архитектор принял православие и в 1884 году стал смотрителем строительства Храма Христа Спасителя. В 1886 году архитектор получил заказ от Первушиных на проектирование храма-усыпальницы в Донском монастыре. За основу был положен проект храма в Ливадии, сооруженный в русско-византийском стиле, который в это время был одной из разновидностей национального стиля.

Для культуры XIX века характерным стало обращение к историческим стилям и образцам. Византийский стиль рассматривался как первоисточник православия, а Россия как единственная наследница византийских традиций, причем, не только в вопросах религии и государственности, но и культуре в целом. В XIX веке Россия первой сделала попытку философского осмысления «встречи» Руси с Византией, месте и роли «византизма» в исторической судьбе России. Русский философ К.Н. Леонтьев ввел в научный оборот термин «византизм». В статье «Византизм и славянство» он писал: **«Византийский дух, византийские начала и влияния как сложная ткань нервной системы пронизают насквозь весь великорусский общественный**

владениями. Впервые имя А.Г. Венсана упоминается в 1871 году в связи со строительством в царском имении, где он осуществлял надзор за строительством дворца и отделкой внутренних помещений. В 1874–1875 годах по его проекту была построена кладбищенская Вознесенская церковь в Ливадии, которая была разрушена во время землетрясения 1927 года. Выстроенный в византийском стиле храм

Барабан колокольни после
реставрации. Фото:
Р.В. Ковальский, 2020 год

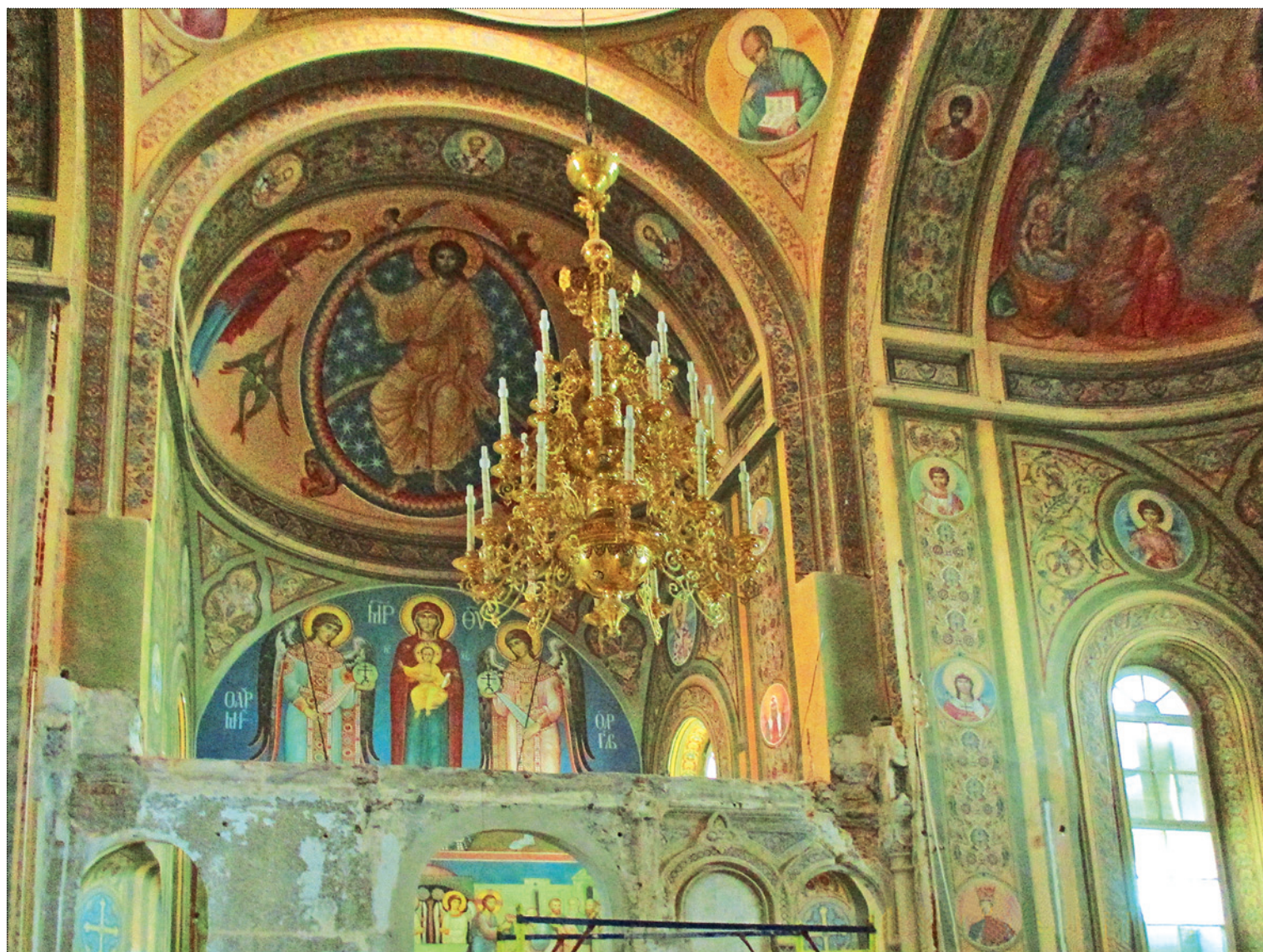

Проект воссоздания иконостаса в храме свт. Иоанна Златоуста. Архитектор М. Степанников (ООО «Киноварь») Мастерская церковного искусства А. Лавданского). 2017 год

организм». Действительно, обращение к наследию той цивилизации, в кругу которой произошло становление России, ее государственности и духовного облика, заняло особое место в культуре, особенно в архитектуре XIX века. Причем, все постройки этого стиля отличаются высокое качество строительных материалов и профессиональный уровень исполнителей.

Проект Венсана обладает основными чертами, характеризующими византийский стиль. Прежде всего это касалось объемно-пространственной композиции, компактно-

сти и скульптурности объема при равнозначности всех фасадов. Храм отличается гипертрофированная монументальность, что являлось не только соответствием стилю, но и особенностью заказа. Он высоко поднят над землей, что в некоторой степени делает его независимым от окружающего пространства, как бы вычленив его из усадьбы настоятеля. Это было связано не только с условиями заказа, но во многом было обусловлено местом расположения храма у северных Святых ворот, где проходили крестные ходы и торжественные въезды, когда открывался

Интерьер храма Иоанна Златоуста. На переднем плане – остов иконостаса с фрагментами мраморной мозаики. Фото: Р.В. Ковальский, 2020 год

центральный проезд, не предназначенный для ежедневного использования.

В основе плана лежит равноконечный «греческий» крест, что было также характерно для храмов византийского стиля. По проекту предусматривалась характерная для византийских построек декоративная «полосатая» кладка, которая зачастую воспроизводилась только в штукатурном декоре. В натуре полосатая кладка была заменена на гладкую штукатурку с разделкой швов под крупные квадраты камня.

Проект был высочайше одобрен императором, но, к сожалению, к началу строительства храма в 1888 году А.Г. Венсан скончался, и строительство вели приглашен-

ные руководством Донского монастыря архитекторы В.Д. Шер, В.П. Гаврилин и М.П. Иванов. Видимо, это обстоятельство обусловило длительные сроки строительства.

Владимир Дмитриевич Шер (1850 – после 1893 года) – двоюродный брат писателя Ф.М. Достоевского, окончил Московское Училище Живописи, Ваяния и Зодчества (МУВЖЗ), получил в 1883 году звание неклассного художника-архитектора. С 1888 по 1892 годы служил смотрителем Московского синодального имущества. Одновременно осуществлял надстройку корпуса Заиконоспасского монастыря на Никольской улице, по его проекту была построена электростанция на Большой Дмитровке (ныне выста-

вочный зал «Малый Манеж» в Георгиевском переулке). С 1888 года архитектор осуществлял надзор за строительством храма Иоанна Златоуста в Донском монастыре.

Владимир Павлович Гаврилов (Гаврилин) учился в Московском Дворцовом Архитектурном училище, а затем в МУВЖЗ, которое окончил в 1867 году. В 1878–1891 годах работал архитектором в Московской Дворцовой Конторе. Архитектор был приглашен после кончины В.Д. Шера.

По просьбе монастырских властей был приглашен Иванов Михаил Павлович (1841–1919). Он учился в Московском Дворцовом Архитектурном училище, а затем в Императорской Академии Художеств, которую окончил в 1865 году со званием художника-архитектора. В 1880–1883 годах состоял архитектором Московского Университета, одновременно с 1879 по 1893 годы являлся архитектором Голицынской больницы. В 1890-е годы М.П. Иванов являлся штатным архитектором Донского монастыря.

Под его руководством было реконструировано здание Духовного училища и корпус братских келий, по его проекту возведена ограда монастырского кладбища (ныне Новое Донское кладбище). Его авторитет был настолько непоколебим, что его привлекали как эксперта на все постройки монастыря, включая последний монастырский храм на территории нового кладбища.

Именно эти архитекторы осуществляли строительство храма-усыпальницы после кончины А.Г. Венсана, стремясь как можно полнее осуществить утвержденный проект автора.

Вскоре после кончины епископа Якова новым управляющим Донским монастырем стал епископ Герман, который посчитал, что **«покойный Преосвященный Яков поторопился подписать договор»**, поэтому к ранее составленному договору были предложены некоторые изменения.

1 сентября 1888 года приступили к строительству. Архитектор В.П. Гаврилов, который еще в ав-

Фрагмент западного фасада в процессе реставрации. Проведена расчистка и укрепление декора. Фото: Р.В. Ковальский, 2020 год

Фрагмент «плетенки» до реставрации. Фото: Р.В. Ковальский, 2020 год

густе начал **«наблюдение за производством работ <...> с тем, чтобы строение было возведено во всем согласно Высочайше утвержденным чертежам, из хорошего качества материалов»**. Надзор за строительством со стороны монастыря поручался иеромонаху Даниилу. Также со стороны монастыря наблюдать за ходом строительных работ вызвался архитектор М.П. Иванов, который никакой платы за труды не требовал.

В сентябре 1891 года храм был вчерне построен, кроме лестницы в храм. В нижнем храме выполнена отделка стен под искусственный мрамор, а сам храм покрыт крышей. Проект иконостаса и убранства храма был выполнен по проекту архитектора А.С. Каминского, эскизный

Тондо из песчаника на западном фасаде храма. Проведена расчистка и укрепление камня. Фото: Р.В. Ковальский, 2020 год

проект был опубликован в журнале «Зодчий».

31 декабря 1896 года Первушины обращаются к управляющему Донским монастырем Епископу Гурию с просьбой освятить нижний храм **«во имя Св. Великомученицы Екатерины, который, как внутреннюю, так наружную отделкою вполне закончен и вполне приготовлен к отправлению богослужений...»**. 22 апреля 1897 года нижний храм был освящен. Антиминс был получен из Чудова монастыря, а из Синодальной ризницы получили четыре частицы святых мощей.

К этому времени верхний храм был оштукатурен и расписан орнаментами, в центральном барабане вставлены металлические рамы со стеклами, но не было пола и отсутствовал иконостас. Тот же архимандрит Власий в июле 1898 года обращается к Е.А. Первушиной **«Милостивая Государыня Екатерина Александровна. Управляющий Донским монастырем Епископ Гурий поручил старшей братии монастыря усерднейше просить Вас, продолжить отделку верхнего во имя Святого Иоанна Златоустого создаваемого Вами в Донском монастыре храма... Наместник Архимандрит Власий»**.

В 1906 году верхний храм всё еще не был закончен, хотя в нижнем храме регулярно совершались богослужения. Монастырские власти предъявили счет Первушиным, так как строительство храма вместо трех лет, обусловленных договором, продолжалось уже 18 лет, поэтому здание церкви, строительные материалы и залог перешли в пользование монастыря.

В 1910 году проводилась страховая оценка строений Донского монастыря. О церкви-усыпальнице в ней говорилось: **«Церковь с усыпальницей (Первушина) во имя св. Иоанна Златоустаго и вмч. Екатерины, построена вчерне в 1891 году кирпичная, оштукатурена внутри и снаружи, крыта железом окрашенным медянкою. Полуподвальный этаж высотой от пола 6 аршин, представляет собой усыпальницу с церковью,**

стены отделаны белым итальянским мрамором, своды и арки искусственным, пол из мраморных плит, иконостас нижнего этажа мраморный размером 6 аршин длины и 5 аршин высоты (оценен в 2000 рублей) <...> дверей временных деревянных одностворных три штуки и одна двухстворная; одна металлическая бронзовая дверь при входе в усыпальницу. В верхней церкви иконостас не окончен, предполагается мраморный мозаичный. Отопление духовое, калорифер помещен в подвальном этаже. Строение крепкое оценено с иконостасом в 30 тыс. рублей».

В 1913 году С. Доброумов в брошюре «Донской монастырь» написал, что в верхней церкви «стены расписаны лиственным орнаментом в новейшем вкусе, по желто-розовому полю. Места для изображений пока оставлены не занятыми, в восточной части возвышается солея с иконостасом из белого мрамора, с мраморной мозаикой <...> Все предметы храма (нижнего), как то: завеса, пелены, утварь белого цвета: из белого

шелка, серебряной парчи, серебра или посеребренной меди. Благодаря белому цвету храм много выигрывает в смысле освещения». Его описание дает представление о том, как выглядел нижний храм в начале XX века и, что очень важно, о погребении Первушиных, т. к. все последующие исследователи писали о том, что захоронений в храме не было и как склеп церковь никогда не использовалась.

Последнее описание храма относится к 1916 году, оно содержит только одно уточнение, что в нижнем храме был кипарисовый престол, обложенный белыми мраморными плитами. Иконостас также был сделан из белого итальянского мрамора, а входная дверь выполнена из красной меди.

После упразднения монастыря храм был разорен, тогда же, по видимому, были уничтожены захоронения. Его передавали курсам пчеловодов, которые действовали на территории монастыря, затем различным организациям, а в 1934 году передали Научно-ис-

Завершение угловой части храма. Проведена расчистка, укрепление и докомпоновка утраченных элементов.
Фото: Р.В. Ковальский,
2020 год

Установка креста
на колокольне. Фото:
Р.В. Ковальский, 2020 год

следовательскому музею архитектуры Академии Архитектуры СССР. Тогда в конце 1930-х годов в верхнем храме были сделаны межэтажные перекрытия, а росписи и облицовку стен закрыли побелкой. Для хранения негативов значительно углубили уровень нижнего храма, также разделив его на два уровня. Для освещения помещений окна нижнего храма растесали. С этого времени и до начала 1990-х годов здесь размещались графические фонды и фототека Музея архитектуры.

В 1950-е годы состояние фасадов храма было аварийным, местами был утрачен лепной декор. Демонтированы были все кресты храма и колокольни, проемы которой были зашиты деревянными решетками. Возможно, в 1960 году состояние храма не позволило включить его в состав ансамбля Донского монастыря, который был в этом году принят на государственную охрану. Реставрация храма была начата только в начале 1990-х годов, после передачи монастыря Русской Православной Церкви. Тогда под руководством архитектора-реставратора Елены Саввы и по ее проекту была выполнена реставрация фасадов, воссозданы все лепные детали, которые обогащают пластику храма. Реставраторы восстановили пространство верхнего и нижнего храмов, разобрав поздние перекрытия,

в храмах установлены временные иконостасы. В верхнем храме отреставрирована живопись, раскрытая из-под поздних покрасок. В последующие годы в алтаре и в конхах над ветвями креста, а также в медальонах на подпружных арках и стенах были написаны композиции и лики святых.

Год назад вновь были начаты ремонтно-реставрационные работы в храме. И хотя формально он не являлся объектом культурного наследия, при производстве работ был применен тот же подход, который применяется в отношении памятников, что было обусловлено высоким качеством архитектуры. Работы осуществляет лицензированная фирма «Материалы Реноватор» (директор О. Мельников, руководитель проекта Р. Ковальский). Реставраторы провели технологические исследования строительных материалов, укрепили декоративные детали из гипса, расчистили от позднейших покрасок каменный цоколь и восстановили декоративную штукатурку на фасадах. На главе храма и куполе колокольни были установлены кресты, воссозданные по историческим фотографиям. Чтобы вернуть храму первоначальное колористическое решение реставраторами были проведены сложные технологические изыскания. Именно метод научной реставрации позволит нам увидеть

в первозданном виде уникальный для Москвы образец византийского стиля последней четверти XIX века.

В настоящее время реставрация храма завершается, почти закончены работы по фасадам, кроме лестницы в верхний храм. Зимой будут проводиться работы по воссозданию интерьеров. По разработанному проекту восстанавливается мраморный иконостас, представляющий характерную для древних

храмов алтарную преграду. На основе иконографических материалов и сохранившихся фрагментов мозаичного декора восстанавливаются мраморные полы в верхнем храме. Проект оформления интерьеров разработан архитектором Е.В. Катышевым (ИП С. Бояринцев).

В ближайшие годы мы станем свидетелями восстановления ещё одного уникального объекта на территории Донского монастыря. **МН**

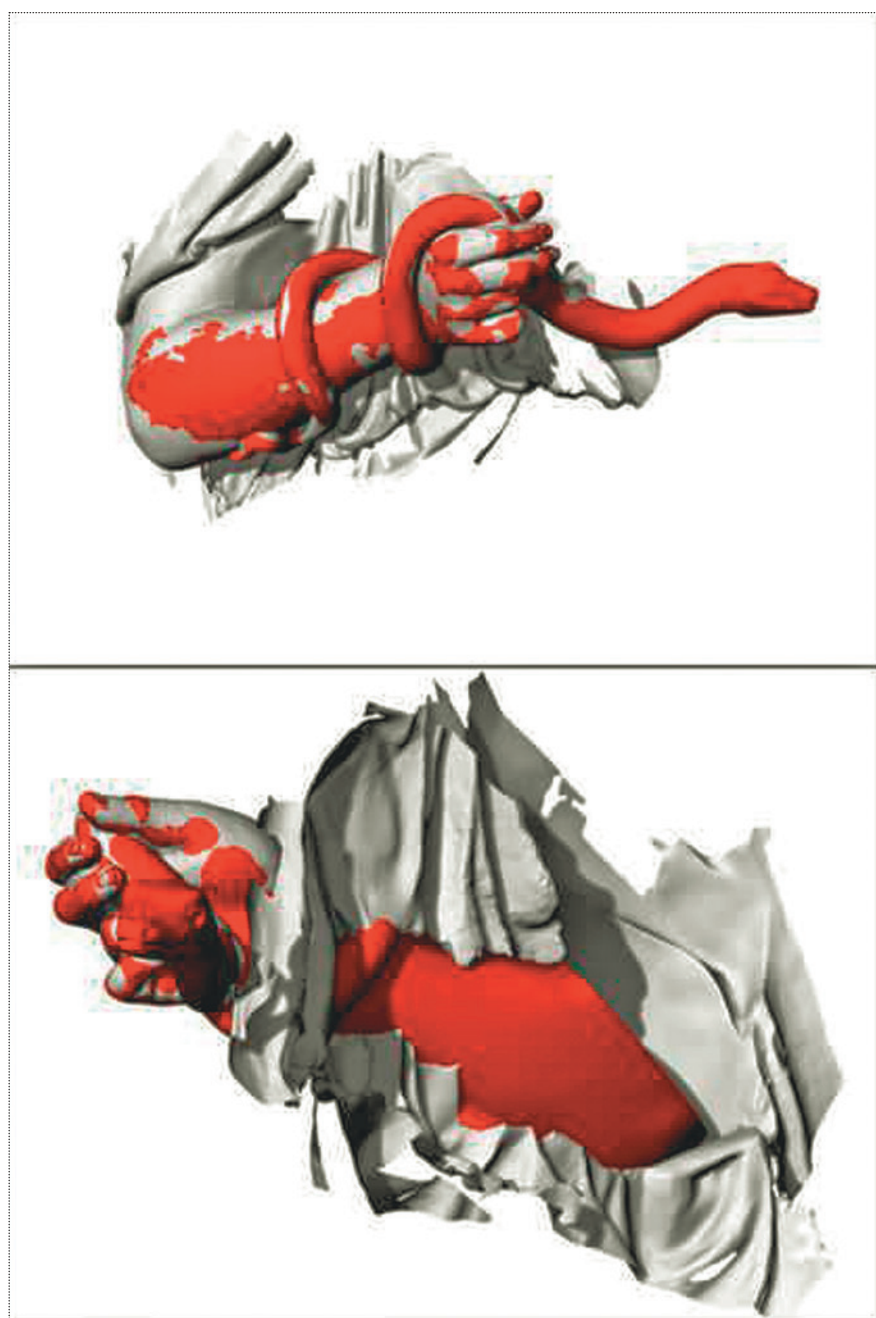
Южный фасад. Справа фрагмент фасада дома наместника монастыря, XVIII век. Фото: Р.В. Ковальский, 2020 год

Автор: Андрей Филиппов, АО «Центр комплексного развития»

Технология

Как принтер вылечит Гигею

Отливка правой руки. 2020 год

Началась реставрация скульптур на фасаде здания бывшей аптеки Феррейна на Никольской улице. Скульптуры вернутся на фасад к лету 2021 года.

В конце XIX – начале XX веков аптека Феррейна была самой известной в Москве и крупнейшей в Европе. Здание расположено по адресу: улица Никольская, дом 19–21, строение 2. На его главном фасаде располагаются (сейчас временно демонтированы) четыре одинаковых статуи богини здоровья – Гигиеи или Гигеи. В древнегреческой мифологии так звали дочь бога врачевания Асклепия. Традиционно она изображалась в виде молодой женщины, кормящей из чаши змею.

Главный фасад четырехэтажного здания облицован песчаником. Большие окна второго этажа обрамляют высокие колонны, которые и были увенчаны четырьмя временно демонтированными статуями. Они представляют собой стоящую богиню, взгляд которой устремлен вперед. Прическа её типична для греческих скульптур – завитые волосы сзади собраны в низкий пучок, а спереди низко

опущены на лоб. Фигура одета в хитон (древнегреческая нижняя одежда без рукавов), перевязанный поясом, и верхнюю накидку – пеплос. Правую руку богини обвивает небольшая змейка, в ее левой руке – чаша.

Скульптуры выполнены из цинкового сплава. Их отливали фрагментами, после чего соединяли методом пайки. Статуи имеют стальной каркас, который крепится к фасаду здания.

Справка об объекте и архитекторе

Аптека Феррейна появилась на Никольской улице в 1862 году. Тогда почетный гражданин Москвы Карл Феррейн купил это здание у купца К.К. Шильбаха и перевел сюда из Калязинского подворья свою аптеку. В 1872 году он передал этот участок сыну Владимиру Карловичу Феррейну (1834–1918).

В 1873 году он расширил семейную аптеку, арендовав и пе-

Богиня «царь-аптеки». «Планируется, что к лету 2021 года специалисты закончат реставрацию скульптур и подготовят их к возвращению на фасад аптеки», – рассказал руководитель Департамента культурного наследия города Москвы Алексей Емельянов. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

ределав часть соседнего здания. Со временем все помещения обустроили для обслуживания посетителей, появились склады. Также здесь проводились исследования, анализы, теоретические и практические занятия по фармацевтическим дисциплинам. В 1881 году Феррейн ввел новшество для поощрения работы сотрудников предприятия. Он дал своим работникам возможность участвовать в доле от доходов компании. Именно поэтому компания стала называться «Товарищество В.К. Феррейна».

Этапы работ по реставрации 4-х скульптур, расположенных на главном фасаде объекта культурного наследия регионального значения «Аптека В.К. Феррейна, 1890-е гг, архитектор А.Э. Эрихсон», по адресу: г. Москва, ул. Никольская, д. 19–21, стр. 2

Демонтаж скульптур на объекте;
Транспортировка скульптур к месту реставрации;
Визуальный осмотр и описание повреждений;
Расчистка от грязи, строительных смесей;
Спектральный анализ материала, из которого изготовлены статуи;
Подбор припоев и флюсов для пайки трещин;
Сканирование статуй для построения моделей отсутствующих деталей;
«Выращивание» элементов отсутствующих деталей для примерки и подгонки на статуях на 3D-принтере;
Припайка недостающих деталей на скульптуры;
Покрытие скульптур защитными составами;
Монтаж скульптурных групп на объекте после реставрационных работ

К концу XIX века в здании на Никольской аптеке Феррейна стало тесно и его опять перестроили. Благодаря архитектору Адольфу Эрихсону тогда оно приобрело вид, который имеет сейчас: четырехэтажный дом с подвалом, четырьмя статуями древнегреческой богини здоровья Гигиены на фасаде и печной трубой в форме башенки. Тогда

2020 год

ее украшали часы, которые до наших дней не сохранились.

Аптека Феррейна стала уникальным фармацевтическим предприятием: те лекарства, которые раньше привозили из-за границы, там тщательно изучали и анализировали, чтобы приготовить их аналоги. Кроме аптеки на Никольской, у «Товарищества В.К. Феррейна» были аптекарские лавки в городе, несколько лабораторий (там проводили множество анализов, в том числе почвы, воды, продуктов питания), складовая мастерская, фабрика химических продуктов в городе Мологе Ярославской губернии (затопленном в 1946 году под Рыбинское водохранилище), а также две плантации лекарственных растений – в Крыму и в Подольском уезде Московской губернии (ныне Бутово). Бутовская усадьба Феррейнов представляла собой благоустроенное хозяйство с плодовыми садами, пчельником, плантациями лекарственных растений, оранжереями, парниками, конюшнями, скотным двором, огородом. А в деревне Нижние Котлы (ныне Нагатинская улица) у Феррейнов был крупный фармацевтический завод.

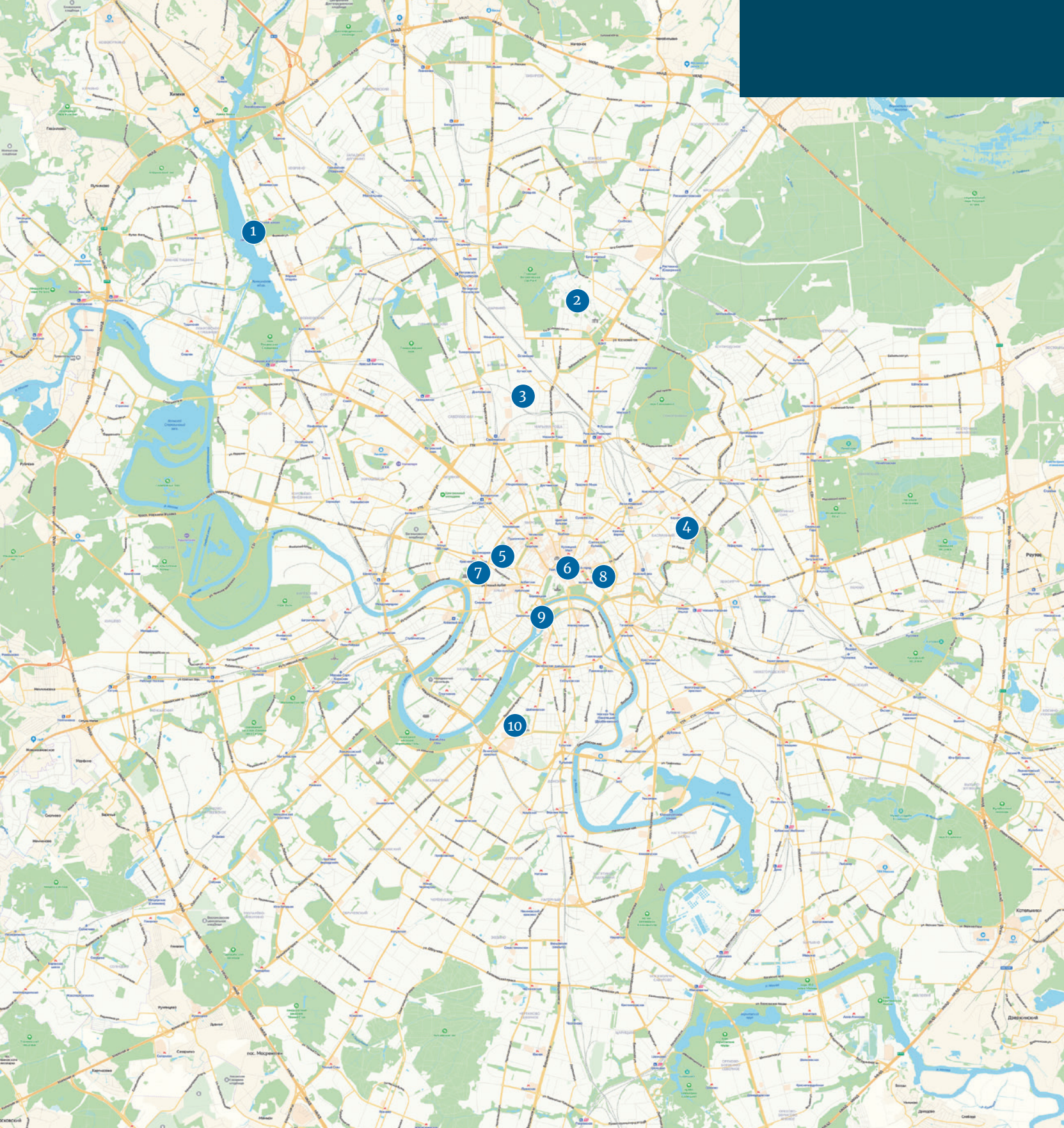
2020 год

В 1917 году семья Феррейнов покинула Россию. В 1931 году в усадьбе Бутово с богатым ботаническим садом был организован Всероссийский институт лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР). При советской власти бывшая аптека Феррейна стала называться сначала Центральной, потом – аптекой № 1. Просуществовала до 2000 года.

Адольф Эрихсон (1862–1940) – русский архитектор шведского происхождения, мастер модерна. Работал в неорусском стиле, стиле эклектики, а также в стиле неоклассицизм. Среди его работ усадьба Н.С. Третьякова (улица Суцеская, дом 14), Московская центральная телефонная станция Шведско-датско-русского телефонного акционерного общества (Милютинский переулок, дом 5), дом банка и торгового дома «И.В. Юнкер и К^о» (улица Кузнецкий Мост, дом 16/5). **МН**

Никольская улица, аптека Феррейна. Современное здание возведено в 1894–1899 годах архитектором Адольфом Эрхсоном по заказу владельца фармацевтического предприятия Владимира Феррейна. С 2008 года здание занимают ресторан французской кухни и магазин хрусталя «Баккара». Фото 1911–1917 годов. Архив ЦИГИ

Объекты реставрации на Яндекс-карте Москвы, 2020 год

1 – Северный речной вокзал.	6 – Бывшая аптека Феррейна.
2 – Павильон №30 на ВДНХ.	7 – Дом Наркомфина.
3 – Компрессорный завод «Борец».	8 – Московская межевая канцелярия.
4 – Городская усадьба Матвеевых.	9 – ГЭС-2.
5 – Особняк В.А. Лопатиной (Посольство Бразилии в РФ).	10 – Храм-усыпальница Первушиных в Донском монастыре.

Департамент культурного
наследия города Москвы

Журнал «Московское Наследие»

Спецвыпуск 2020

Распространяется бесплатно